

**Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Центральный экономико-математический институт
Российской академии наук**

На правах рукописи

Магомедов Руслан Шарапутдинович

**ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРОГРАММЫ
КАК ИНСТРУМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
РЕГИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(региональная экономика)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук,
профессор
Ерзнкян Баграт Айкович

Москва – 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ.....	12
1.1 Актуальные проблемы стратегического управления региональным развитием в Российской Федерации	12
1.2 Программно-целевые методы в отечественной и зарубежной практике государственного управления.....	22
1.2.1 Программа в системе стратегического управления региональным развитием	22
1.2.2 Программа как инструмент программно-целевого бюджетирования.....	25
1.3 Проект как элемент программы регионального развития	34
Итоги первой главы	41
ГЛАВА 2 ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	43
2.1 Эволюция форм программно-целевого управления социально- экономическим развитием в Российской Федерации	43
2.2 Государственная программа в процессе бюджетного планирования: структура и состав участников	64
2.3. Методологическая коллизия целевой функции государственной программы.....	69
2.4 Организационные аспекты влияния государственных программ на региональное развитие.....	73
2.4.1 Взаимодействие федеральных и региональных государственных программ	74
2.4.2 Проекты регионального предпринимательского сообщества как объекты государственной поддержки	76
2.4.3. Проблема взаимодействия государственных программ и приоритетных проектов	81
Итоги второй главы.....	87

ГЛАВА 3 ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ПРОГРАММНОЙ СТРУКТУРЫ НА РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ.....	89
3.1. Основные характеристики Государственной программы Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» до 2025 года.....	89
3.2 Анализ влияния программной структуры на бюджетную самообеспеченность макрорегиона (на примере СКФО)	98
3.2.1. Потенциал бюджетной самообеспеченности как индикатор обоснованности фактических объемов федеральных трансфертов.....	98
3.2.2. <i>Анализ влияния подпрограмм развития субъектов СКФО на территориальные пропорции .....</i>	<i>101</i>
3.2.3. <i>Анализ влияния программных мероприятий на уровень бюджетной самообеспеченности субъектов СКФО .....</i>	<i>106</i>
3.3 Анализ программной структуры: территориально-отраслевой разрез (на примере промышленности Республики Дагестан)	116
3.3.1 <i>Общая характеристика Государственной программы Республики Дагестан «Развитие промышленности Республики Дагестан на 2015-2020 годы» .....</i>	<i>116</i>
3.3.2 <i>Роль федеральных и региональных государственных программ в промышленном развитии региона.....</i>	<i>121</i>
Итоги третьей главы	126
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	128
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	131
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....	152
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.....	154
ПРИЛОЖЕНИЕ 3.....	157
ПРИЛОЖЕНИЕ 4.....	160
ПРИЛОЖЕНИЕ 5.....	169
ПРИЛОЖЕНИЕ 6.....	181
ПРИЛОЖЕНИЕ 7.....	198

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В условиях высокого уровня централизации бюджетно-налоговых полномочий стабильность социально-экономического развития России зависит во многом от способности федерального центра учитывать реальные проблемы развития регионов, стимулируя высвобождение их внутреннего потенциала, а также от согласованности действий в системе управления «федеральный центр – регионы». Традиционно основным инструментом реализации государственной политики социально-экономического развития в России являются различные формы (программы и проекты) программно-целевого управления. В ходе реформы бюджетного процесса, начатой в 2004 г., происходит последовательное внедрение программно-целевого бюджетирования в практику государственного управления, а с 2010 г. взят курс на формирование расходной части бюджетов всех уровней в разрезе государственных программ. В связи с этим возникают, прежде всего, две актуальные научно-практические задачи. Во-первых, это изучение возможностей и последствий совмещения в государственной программе функций инструмента программно-целевого бюджетирования и документа стратегического планирования. Во-вторых, исследование проблемы согласования процесса разработки ориентированной на долгосрочную перспективу развития государственной программы и обладающего высокой инерционностью процесса среднесрочного бюджетного планирования.

В условиях низкой бюджетной самообеспеченности большинства российских регионов особую актуальность приобретает анализ влияния принципов бюджетной системы РФ (ее единства, самостоятельности бюджетов и др.) на характер отношений между государственными программами федерального и регионального уровней. Важной методической проблемой при этом является оценка влияния конкретной структуры программных мероприятий на уровень бюджетной самообеспеченности региона.

Начиная с 2014 г., происходит реформирование деятельности органов исполнительной власти – разработчиков государственных программ на основе

концепции проектного управления, что требует дополнительных теоретических исследований, в том числе уточнения предметных областей проектного и программного управления, роли проектов в структуре государственных программ регионального развития.

Степень разработанности проблемы. Многоаспектный комплекс вопросов, относящихся к тематике диссертационного исследования, нашел отражение в широком ряде работ отечественных и зарубежных авторов. Организационным основам управления стратегическим развитием в РФ посвящены работы Глазьева С.Ю., Клейнера Г.Б., Львова Д.С., Полтеровича В.М., Сухарева О.С., Цветкова В.А., Шаталина С.С. Проблемы регионального развития и совершенствования межбюджетных отношений исследованы в работах Валентя С.Д., Бухвальда Е.М., Идрисовой В., Лейбкинда Ю.Р., Лексина В.Н., Порфирьева Б.Н., Пчелинцева О.С., Швецова А.Н. Системная парадигма в экономике исследуется в работах Айгингера К., Анисимова А.Н., Качалова Р.М., Клейнера Г.Б., Райзберга Б.А., Оптнера С., Ханики Ф. Вопросы разработки и реализации программно-целевых методов планирования и управления в плановом хозяйстве СССР освещены в трудах отечественных ученых: Агафонова В.А., Ерзнкяна Б.А., Лемешева М.Я., Майминаса Е.З., Мильнера Б.З., Панченко А.И., Преснякова В.Ф., Розенталя В.О., Самохина Ю.М., Тамбовцева В.Л., Петракова Н.Я., Федоренко Н.П., Фоновта А.Г. Методологические проблемы обоснования инвестиционных программ промышленного и регионального развития проанализированы в серии работ с участием Брагинского О.Б., Татевосяна Г.М., Писаревой О.М. и Седовой С.В. Теоретико-методологическим аспектам и практическим вопросам зарубежных подходов к программному управлению и бюджетированию посвящены работы Бэгдигена М., Вернера Х., ДонВито П., Келлера Х., Левайна А., Лэста Д., Познера П., Премчанда А., Робинсона М., Солема Дж. Роли проекта и проектного управления в процессе корпоративной реструктуризации посвящены работы Брейли Р., Виленского П., Данилина В.И., Керцнера Х., Лившица В.Н., Майерса С., Макарова В.Л., Морриса П.

Вместе с тем, в изученных работах такие вопросы, как согласование различных нормативно-правовых и методических документов, регламентирующих поведение всех участников разработки и реализации государственных программ, а также совместимость бюджетного процесса и программно-целевой методологии, требуют дополнительного рассмотрения с учетом становления системы стратегического планирования в РФ. Указанное определило выбор темы диссертационного исследования, его цель и поставленные задачи.

Цель диссертационного исследования – диагностика причин низкой результативности программно-целевого стратегического управления региональным развитием и разработка соответствующих практических рекомендаций.

В соответствии с поставленной целью **задачами** диссертационного исследования являются:

- сопоставительный анализ отечественного и зарубежного опыта программно-целевого управления региональным развитием;
- оценка эволюции организационно-правового обеспечения отечественных форм программно-целевого управления под углом зрения их способности влиять на решение стратегических задач регионального развития;
- выявление специфики используемого в отечественной практике государственного управления понятия «проект» как системообразующего элемента программы регионального развития;
- определение на практическом примере характера взаимосвязи разрабатываемых одними и теми же органами исполнительной власти государственных программ и приоритетных проектов;
- анализ практики разработки государственных программ макрорегионального (Северо-Кавказский федеральный округ) и регионально-отраслевого (промышленность Республики Дагестан) развития применительно к проблеме увеличения региональной налоговой базы;
- разработка практических рекомендаций по совершенствованию нормативно-правовой и методической базы формирования государственных программ регионального развития.

Область исследования соответствует следующим пунктам паспорта специальности 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством», специализация «Региональная экономика» ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ: 3.14 Проблемы устойчивого сбалансированного развития регионов; мониторинг экономического и социального развития регионов; 3.15. Инструменты разработки перспектив развития пространственных социально-экономических систем. Прогнозирование, форсайт, индикативное планирование, программы, бюджетное планирование, ориентированное на результат, целевые программы, стратегические планы; 3.17 Управление экономикой регионов. Формы и механизмы взаимодействия федеральной, региональной, муниципальной власти, бизнес-структур и структур гражданского общества. Функции и механизмы управления. Методическое обоснование и разработка организационных схем и механизмов управления экономикой регионов; оценка их эффективности.

Объект исследования – экономика региона как объект воздействия федеральных и региональных государственных программ.

Предмет исследования – механизм воздействия государственных программ на региональное развитие.

Теоретико-методологическую основу исследования составили фундаментальные и прикладные работы российских и зарубежных ученых в области региональной экономики, стратегического планирования, программно-целевых методов планирования и управления, институциональной теории и системного анализа. Для решения поставленных в работе задач были использованы методы сравнения, обобщения, аналогии, экономического и финансового анализа, системный подход, математические методы обработки статистических данных.

Информационную базу исследования составили: федеральные и региональные (Республика Дагестан) нормативно-правовые, методические документы и стандарты, предоставленные компьютерной справочной правовой системой «КонсультантПлюс», данные Федеральной службы государственной статистики,

Министерства финансов РФ и Федерального казначейства РФ, официальные документы органов государственной власти и управления США, монографии и периодические издания трудов отечественных и зарубежных авторов, в том числе представленные в глобальной сети Интернет.

Научная новизна диссертации заключается в разработке комплексного подхода к стратегическому управлению социально-экономическим развитием региона на основе согласования процессов разработки федеральных и региональных государственных программ и бюджетов, а также проектов регионального предпринимательского сообщества.

Наиболее важные положения научной новизны, полученные лично автором и выносимые на защиту, состоят в следующем:

1. Показано принципиальное отличие методологий разработки программ регионального развития и программно-целевого бюджетирования. Обоснован взаимодополняющий характер этих процессов. Раскрыто содержание управленческого цикла, в рамках которого с помощью программ регионального развития обеспечивается достижение качественно нового этапа в социально-экономическом развитии региона как объекта управления, а с помощью программно-целевого бюджетирования – адаптация к этим изменениям федеральных и региональных органов исполнительной власти как субъектов управления региональным развитием.

2. Установлено, что в российской практике государственного управления социально-экономическим развитием происходило последовательное превращение программы из средства решения актуальных региональных (и не только) проблем (федеральная целевая программа) в средство увязки бюджетных расходов (государственная программа). Выявлена заложенная нормативно еще на стадии разработки методологическая коллизия целевой функции государственной программы, являющейся одновременно инструментом программно-целевого бюджетирования и документом стратегического планирования.

3. Показано, что в процессе разработки государственных программ органы исполнительной власти отводят региональному предпринимательскому сообществу, реализующему социальные и коммерческие проекты, пассивную роль объ-

екта приложения программных мероприятий по предоставлению бюджетных инвестиций в объекты инфраструктуры и субсидий. Обоснована необходимость четкого методического разграничения взаимосвязанных понятий программного и проектного государственного управления, предотвращающего подмену предпринимательских проектов обеспечивающими их реализацию программными мероприятиями и, таким образом, способствующего достижению конечных целей социально-экономического развития.

4. Продемонстрировано (на примере «пилотного» портфеля приоритетных проектов и программ Российской Федерации), что приоритетный проект фактически является частью (подпрограммой либо основным мероприятием) государственной программы. Показано, что нормативно закрепленная обособленность организационно-финансового обеспечения приоритетного проекта является следствием методологической коллизии целевой функции государственной программы и снижает эффективность государственного управления.

5. Предложен методический подход к оценке структурной сбалансированности государственных программ макрорегионального (Северо-Кавказский федеральный округ) и регионально-отраслевого (промышленность Республики Дагестан) развития, учитывающий специфику регионов, уровни их бюджетной самообеспеченности, а также соотношение программных мероприятий экономического и социального развития.

6. Разработаны предложения по гармонизации организационно-правового обеспечения программного, бюджетного и проектного аспектов стратегического управления региональным развитием, реализация которых позволит нивелировать методологическую коллизию целевой функции государственной программы, оценить вклад федеральных и региональных органов исполнительной власти, а также предпринимательского сообщества региона в его развитие.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в приращении знаний, касающихся: 1) концепции государственного программно-целевого стратегического управления региональным развитием; 2) трактовки государственного проектного управления; 3) качественного содержания и роли дей-

ствующих и принимаемых расходных обязательств в системе межбюджетных отношений «центр – регионы». Кроме того, разработан методический подход к оценке структурной сбалансированности государственных программ регионального развития. Указанное является определенным вкладом в развитие теории государственного управления экономикой региона.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его результаты, выводы и предложения могут использоваться органами государственного управления в целях совершенствования нормативно-правового и методического обеспечения, регламентирующего процессы разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ регионального развития, а также учреждениями вузовского и поствузовского образования при преподавании таких дисциплин, как «Экономика общественного сектора», «Государственное и муниципальное управление», «Национальная экономика», «Региональная экономика», «Проектное управление».

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования докладывались автором на следующих научно-практических мероприятиях: 16-м, 17-м, 18-м и 19-м всероссийских симпозиумах «Стратегическое планирование и развитие предприятий» (г. Москва, ЦЭМИ РАН, 2015-2018 гг.); 8-й, 9-й, 10-й и 11-й международных конференциях «Управление развитием крупномасштабных систем» (г. Москва, ИПУ РАН им. В.А. Трапезникова, 2015-2018 гг.); 3-й научно-практической конференции «Молодая экономика: экономическая наука глазами молодых ученых» (г. Москва, ЦЭМИ РАН, 7 декабря 2016 г.); 4-й, 5-й и 6-й всероссийских научных конференциях «Львовские чтения» (г. Москва, Государственный университет управления, 2016-2018 гг.); 40-й и 41-й международных научных школах-семинарах «Системное моделирование социально-экономических процессов имени академика С.С. Шаталина (Воронежский государственный университет, 2017-2018 гг.); 5-й международной научной конференции «Институциональная экономика: развитие, преподавание, приложения» (г. Москва, Государственный университет управления, 15 ноября 2017 г.); 22-й

Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы управления – 2017» (г. Москва, Государственный университет управления, 14-15 ноября 2018 г.); 1-й всероссийской научно-практической конференции «Региональное развитие: экономика и социум» (г. Кемерово, КГУ, 21-22 марта 2018 г.); Юбилейной конференции, посвященной 55-летию ЦЭМИ РАН, «Экономико-математическое моделирование: итоги и перспективы» (г. Москва, ЦЭМИ РАН, 16-17 октября 2018 г.); Ученом совете ЦЭМИ РАН (29 октября 2018 г.).

Часть результатов исследования апробирована в проектах по грантам РФФИ №17-06-00198 «Экономический механизм реализации отраслевых и региональных инвестиционных программ» и №17-06-00344 «Методология формирования стратегии ресурсного обеспечения инновационной модернизации наукоемких производств в условиях санкционного давления на российскую экономику».

Публикации. Основные положения диссертации отражены в 18 научных работах общим объемом 14,45 п.л. (авторский объем 8,45 п.л.), в том числе 1 коллективной монографии, 6 статьях в изданиях, входящих в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, содержащих десять параграфов, заключения, списка литературы из 185 источников, а также 7 приложений. Работа изложена на 205 страницах машинописного текста. Числовые данные и графические иллюстрации представлены в виде 10 таблиц и 1 рисунка.

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ

1.1 Актуальные проблемы стратегического управления региональным развитием в Российской Федерации

Региональная политика СССР вплоть до конца 1980-х гг. осуществлялась в условиях административно-плановой системы централизованного управления и экстенсивного экономического развития, что оказало существенное влияние на характер проблем управления региональным развитием.

Разработка программно-целевых методов планирования и управления в СССР в 1970-1980-х гг. осуществлялась в рамках масштабной работы по совершенствованию системы планирования и управления народным хозяйством. Их применение должно было способствовать дальнейшему росту национального благосостояния за счет *«перехода на интенсивный путь развития, при котором увеличение национального дохода будет достигаться не на основе опережающего роста капитальных вложений, а за счет повышения их эффективности, более рационального использования производственного потенциала»* [1, с.12-13].

К числу основных задач, решаемых с помощью программно-целевого подхода, относились:

- предотвращение ведомственной разобщенности, способствующей рассогласованию целей, темпов и пропорций социально-экономического развития;
- взаимоувязка различных аспектов развития отраслей и территорий при решении сложных проблем социально-экономического развития;
- преодоление инерционности, «присущей развитию любой, даже оптимально организованной, хозяйственной системы».

Один из важнейших теоретико-методологических вопросов, возникших в ходе активной разработки программно-целевых методов планирования и управления в народном хозяйстве СССР, заключался в определении роли и места программ в системе народнохозяйственного планирования. Поскольку процесс раз-

работки программ не мог рассматриваться изолированно, в отрыве от составления планов развития народного хозяйства, отраслей, ведомств и территорий, необходимо было решить задачу построения единой процедуры планирования, обеспечивающей взаимоувязку плана и программы.

Относительно соотношения программ и долгосрочного плана развития народного хозяйства в литературе были представлены две противоположные точки зрения. Согласно первой из них, изложенной в работе [108], долгосрочный план должен представлять собой совокупность народнохозяйственных программ, ориентированных на удовлетворение основных функциональных потребностей общества, что, по мнению авторов, было необходимо для преодоления следующих принципиальных недостатков отраслевого принципа планирования:

- недостаточной нацеленности планов на достижение конечных целей социально-экономического развития;
- невозможности в рамках существовавшей системы планирования достаточно полно и точно устанавливать соотношения потребностей в ресурсах между взаимосвязанными отраслями, что способно порождать диспропорции и снижение эффективности их работы;
- отсутствия стимулов к поиску оптимальных путей удовлетворения одних и тех же потребностей при наличии альтернативных источников энергии, сырья и материалов.

Такая позиция авторов базировалась на межотраслевом подходе к решению народнохозяйственных проблем, предложенном в [125, 130]. В указанных работах доказывается целесообразность применения основ системного анализа и программного подхода при выделении в качестве объекта управления межотраслевых народнохозяйственных комплексов. Показано, что в народном хозяйстве объективно существуют многоотраслевые комплексы, структурные элементы которых связаны единством цели. Предложена математическая модель развития агропромышленного комплекса, описывающая взаимосвязи входящих в него отраслей, а также межкомплексная динамическая модель, учитывающая наиболее существенные связи между комплексами.

В соответствии с другой, наиболее распространенной, точкой зрения, программы должны разрабатываться для решения ограниченного круга проблем со-

циально-экономического развития. При таком подходе в плане выделяется соответствующая программная часть [139, 116, 105].

Представляется, что использование второго подхода в условиях плановой экономики СССР являлось наиболее реалистичным, поскольку ограниченное число локализованных во времени и пространстве программ не покрывало всю сферу народного хозяйства. Более того, народнохозяйственное планирование (долгосрочное, пятилетнее, отраслевое, территориальное) являлось постоянной функцией соответствующих органов планирования, что предполагало высокую степень инерционности планового процесса.

Следующим этапом в развитии методологии программно-целевого планирования и управления становится переход от разработки и реализации разрозненных целевых комплексных программ к построению их взаимосвязанной системы в административно-территориальном разрезе. Актуальность синтеза целевых комплексных программ автор [146, с.152] обосновывает не только их обилием на уровне союзной республики, но и тем фактом, что «синтез является неременным элементом процедур разработки программ», позволяющим решать глобальные цели социально-экономического развития. Развивая концепцию нелинейного развития региональной системы (союзной республики), одним из важнейших факторов которого является научно-технический прогресс, автор говорит о необходимости наличия в хозяйственном механизме управления трех составляющих, играющих различную роль в разных фазах развития технологических укладов: в первой фазе – программно-целевой механизм управления разработкой и реализацией синтез-программы); во второй фазе – программно-целевой механизм управления, направленный на стимулирование нового и подавление старого технологического уклада, в третьей фазе – традиционный, рутинный механизм, предполагающий децентрализацию и ориентирующийся на потребности рынка. В целом, в работе показана способность управляемой из единого центра синтез-программы к реализации революционных изменений, таких как смена технологических укладов, обеспечение переходного процесса, тогда как в рамках отдельных целевых

комплексных программ обеспечивается эволюционное развитие мезоэкономической системы.

Таким образом, в советский период отечественными учеными была успешно решена научная проблема согласования целей и ресурсов посредством выделения в качестве объекта планирования и управления межотраслевых и территориально-производственных комплексов и, соответственно, разработки и реализации комплексных межотраслевых и региональных целевых программ.

В результате перехода к рынку кардинальные изменения произошли в самой конструкции «программа-план-бюджет». И если в условиях планового хозяйства СССР бюджетное планирование было подчинено планированию народнохозяйственному, то в современных условиях, когда последнее было упразднено, бюджетный механизм остался единственным инструментом реализации государством плановых функций.

Одной из особенностей российской региональной политики в постсоветский период стал отход от учета проблемного экономического районирования, оказывающего существенное влияние на содержание программ развития, и акцент на выравнивании уровней социально-экономического развития субъектов РФ. Не востребованной в государственном управлении региональным развитием остается «классическая» типология районов [126], выделяющая районы нового освоения, слаборазвитые и депрессивные промышленные районы, а также районы высокой концентрации производства и населения.

К сожалению, действующая в России модель межбюджетных отношений не формирует у субъектов РФ стимулов к устойчивому развитию, экономической предпосылкой которого является рост их налоговой базы и, следовательно, бюджетной самообеспеченности [107, с.432]. Например, в 1999 г. в российской практике межбюджетных отношений действовал принцип доведения приведенных душевых бюджетных доходов всех регионов-реципиентов до единого уровня [123, с.186]. Такой уравнивательный подход в условиях низкой бюджетной обеспеченности большинства российских регионов, безусловно, способствовал подрыву экономических основ российского федерализма, поскольку регионы-доноры ли-

шались инвестиционных средств в результате фактически безусловного перераспределения своих внутренних бюджетных доходов в пользу дотационных регионов, тогда как последние, испытывая продолжительную зависимость от федеральной помощи, теряли стимулы к саморазвитию.

Здесь необходимо пояснить, что низкая бюджетная обеспеченность российских регионов является следствием не только объективных условий, обусловленных различиями природного, географического и ресурсного характера, но и субъективных факторов, таких как высокий уровень коррупции, теневой экономики, низкая эффективность государственного управления в субъекте РФ и др.

Так, анализируя «синдром хронической дотационности» подавляющего большинства субъектов РФ в период 1998-2008 гг., автор [160] приходит к выводу об искусственном характере данной проблемы, являющейся следствием «неадекватного перераспределения налоговых поступлений между федеральным и региональными бюджетами», в частности, нормативного требования зачислять налоговые платежи по НДС в федеральный бюджет в полном объеме. Соответственно, тот факт, что в 2008 г. 73 из 83 российских регионов, охватывавших 76,2% населения и 87% территории России являлись дотационными, является не только проблемой регионального уровня, но и свидетельствует о неэффективности федеральной политики в бюджетно-налоговой сфере. На основе проведенных расчетов показано, что при распределении налоговых платежей по НДС между федеральным и региональными бюджетами поровну финансовую зависимость от федерального центра сохраняют только четыре субъекта РФ с чрезвычайно высокой долей дотаций в объеме ВРП. Автором предложен селективный подход к определению бюджетно-налоговых условий сбалансированного развития регионов, нивелирующих их дотационность. В рамках данного подхода разработана методика определения нормативов распределения налоговых поступлений по НДС между федеральным и региональными бюджетами, основанная на сопоставлении объема дотации региональному бюджету с размером НДС. При этом, основывая свои расчеты на допущении, что «18% (т.е. базовая ставка НДС – прим.авт.) объема ВРП субъектов РФ ежегодно уходит в федеральный бюджет», автор на самом де-

ле привязывает региональную долю отчислений по НДС только к величине ВРП. Однако данный подход не учитывает такие факторы, как неравномерность локализации НДС на экономическом пространстве России, фактическая доля НДС в структуре налоговых доходов субъектов РФ, региональный уровень теневой экономики и структура ВРП, что затрудняет достижение поставленной в работе цели – стимулирование регионального развития.

Действительно, как показали расчеты эксперимента, проведенного с использованием вычислимой модели общего равновесия «Россия: Центр – Федеральные округа» [84], даже незначительное перераспределение доходных полномочий в пользу регионов при фиксированном объеме налоговых поступлений доходной части консолидированного бюджета РФ способно повысить уровень их бюджетной обеспеченности и стимулировать рост ВРП. Однако, вполне очевидно, что подобные положительные эффекты должны быть подкреплены мерами по повышению эффективности деятельности региональных администраций, направленными на выработку устойчивых стимулов к долгосрочному развитию.

Как отмечено в работе [101], достичь увеличения эффективности предоставления публичных благ за счет децентрализации возможно только «при отсутствии экстерналий и оппортунистического поведения субнациональных властей по отношению к центральным органам власти». Проведенное авторами эмпирическое исследование воздействия федеральной финансовой помощи на фискальную политику российских региональных властей в период 1996–2006 гг. выявило наличие эффекта «липучки», под которым традиционно понимается непропорциональное влияние федеральных трансфертов на величину региональных расходов. В то время как традиционное объяснение эффекта «липучки» акцентирует внимание на особенностях предпочтений местных чиновников, максимизирующих размер региональных бюджетов, среди факторов, способствующих его проявлению в межбюджетных отношениях России, авторы называют:

- наличие общенациональных стандартов предоставления государственных услуг населению, которые оторваны от доходных возможностей дотационных регионов;

- ограниченные налоговые полномочия местных властей, не имеющих в своем распоряжении адекватных инструментов для оперативного снижения местных налогов в ответ на увеличение федеральных трансфертов;
- демографическую ситуацию в регионах.

Однако предложение авторов использовать полученные результаты для обоснования расширения объемов предоставляемых регионам межбюджетных трансфертов целесообразно только на качественно иной основе межбюджетных отношений.

Определенным шагом в данном направлении стало использование в методике расчета межбюджетных трансфертов на 2000 и 2001 гг. принципа пропорционального подтягивания доходов дотационных районов к среднероссийскому уровню, предложенного в работе [124, с.21-22, 154]. Суть данного подхода заключалась в том, чтобы 80% Федерального фонда финансовой поддержки субъектов РФ распределялось между субъектами РФ, для которых приведенные удельные валовые налоговые доходы меньше среднероссийского показателя, пропорционально их отклонениям от этого уровня. На втором этапе остаток средств Фонда (20%) должны были распределяться между наименее обеспеченными субъектами РФ так, чтобы довести их бюджетную обеспеченность до одного уровня. Будучи основанным на идее, что трансфертная политика федерального центра должна не полностью ликвидировать, а только смягчать различия в доходах, данный подход позволил сохранить порядковые номера в распределении регионов по уровню доходов, повысить трансферты 27 субъектам РФ и назначить их еще 5 регионам.

Тем не менее, необходимо признать, что данный подход, хотя и вносит элемент справедливости в систему распределения межбюджетных трансфертов, все же сам по себе не способен оказать сколько-нибудь заметного влияния на решение специфических проблем развития российских регионов в рамках сложившейся системы бюджетного федерализма, а также не учитывает их социально-экономическую неоднородность.

Для этого необходимо разработать качественно иную концепцию региональной политики. Конструктивным в данной связи является предложение не выравнивать, а поддерживать социально-экономическое равновесие между зонами и

регионами на основе повышения эффективности. [123, с.94-95]. Решение данной задачи автор предлагает обеспечить посредством приложения к региональной политике принципиальной схемы распределения совокупного общественного продукта, предложенной в [94, с. 196-200] и включающей реализацию трех последовательных стадий. Сначала на основе дифференцированного общегосударственного комплексного социального стандарта условий жизни в регионах необходимо обеспечить «нижние пределы доступного разнообразия и качества общественных услуг». На втором этапе дальнейший рост благосостояния в регионе ставится в зависимость от успехов данного региона в экономическом развитии. И, наконец, на преодоление наиболее актуальных проблем направлено целевое ускорение социального развития регионов, предполагающее, по сути, программно-целевое управление региональным развитием.

На основании вышеизложенного становится вполне очевидно, что постепенная децентрализация налоговых полномочий способна стать действенным инструментом региональной политики только в рамках подхода, сочетающего выравнивание с повышением эффективности и ответственности и вырабатывающего у регионов устойчивые стимулы к развитию собственной налоговой базы.

Другим инструментом государственного управления региональным развитием, получившим широкое распространение с начала 1990-х гг., стали федеральные целевые программы (далее ФЦП) развития регионов. Однако необходимо признать, что содержание мероприятий и результаты реализации ФЦП зачастую противоречили концепции программно-целевого метода как способа обоснования и решения актуальных проблем, сдерживающих развитие социально-экономической системы. Например, в работе [113] отмечается, что ФЦП «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002-2010 годы и до 2015 года)» была ориентирована на поддержку бедных и отстающих регионов.

Низкая восприимчивость российских макрорегионов к федеральной поддержке, реализованной в период 1998-2006 гг. с помощью ФЦП, продемонстрирована в работах [136-137]. В указанных работах, используя метод автоматической

классификации без обучения, был проведен динамический анализ положения российских регионов в разрезе четырех показателей в расчете на душу населения: ВРП, объемы промышленного и сельскохозяйственного производства, уровень благосостояния. Было выявлено, что на протяжении анализируемого периода регионы Юга России, а также Забайкалья и Дальнего Востока, в которых в 2006 г. были закончены первые этапы соответствующих ФЦП (ФЦП «Юг России» (2002-2006 гг.) и ФЦП «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на 1996-2005 и до 2010 года»), либо не меняли своего положения в рейтинге, либо ухудшали его.

К аналогичному выводу также приходит автор работы [97], в которой разработана эконометрическая модель оценки воздействия межбюджетных трансфертов на социально-экономическое развитие регионов в период 1995-2013 гг. Не обнаружив статистически значимого влияния межбюджетных трансфертов на межрегиональное неравенство по показателям социально-экономического развития и бюджетной обеспеченности, автор выдвигает предположение об отсутствии взаимной связи между размером межбюджетных трансфертов и уровнем социально-экономического развития регионов.

Особого внимания заслуживает анализ роли и места программ развития в системе национального стратегического планирования. В научном докладе Института экономики РАН [117] делается важный вывод о том, что одним из важных факторов эффективного стратегического планирования является согласование территориальных и отраслевых интересов. По сути, в данной работе предлагается новая концепция политики регионального развития, направленная на то, чтобы примирить два подхода, в соответствии с одним из которых внимание акцентируется на регионах – лидерах экономического развития, а с другим – реализуется традиционная политика экономического выравнивания. Таким образом, в рамках предлагаемой концепции «традиционное экономическое выравнивание все более становится закономерным результатом позитивного выравнивания экономики России как пространства инновационного развития». Чтобы инновационная модернизация наряду с решением задач структурной перестройки и повышения кон-

курентоспособности российской экономики, роста благосостояния и качества жизни ее населения, стимулировала российские регионы к развитию, по мнению авторов, отечественная система стратегического планирования должна, во-первых, быть селективной, т.е. строиться на принципе типизации субъектов РФ, а во-вторых, предполагать совершенствование экономико-правовых основ российского федерализма, в первую очередь, межбюджетных отношений и децентрализации управления.

Таким образом, в настоящее время единственным инструментом отечественной региональной политики остается выравнивание уровней бюджетной обеспеченности субъектов РФ. При этом все еще нерешенной остается задача повышения налоговой базы дотационных регионов.

Данное обстоятельство требует изучения отечественного и зарубежного опыта использования форм программно-целевого управления социально-экономическим развитием, о чем и пойдет речь в следующем параграфе. При этом основное внимание будет уделено проблеме взаимоотношений программы и бюджета и, соответственно, сопоставлению принципов программно-целевого планирования и управления и программно-целевого бюджетирования.

1.2 Программно-целевые методы в отечественной и зарубежной практике государственного управления

1.2.1 Программа в системе стратегического управления региональным развитием

Исторический опыт свидетельствует, что программа является средством решения актуальных проблем развития социально-экономических систем (страновых, региональных, отраслевых и др.). Так, Новый Курс (New Deal) 1933-1938 гг. Администрации Рузвельта в США был разработан в целях предотвращения причин и преодоления последствий Великой Депрессии. С помощью данной программы был реализован переход от классического к социальному либерализму, предполагающему достижение баланса между индивидуальной свободой и социальной справедливостью при осознании решающей роли государства в решении таких социальных проблем, как борьба с бедностью и неравенством, повышение доступности, уровня и качества здравоохранения и образования [176]. В основе программ Нового Курса лежала концепция «трех R»: 1) Relief – оказания помощи безработным и малоимущим; 2) Recovery – восстановления докризисного уровня экономики; 3) Reform – реформирования финансовой системы с целью предотвратить повторение депрессии в будущем.

Некоторые из программ Нового курса, призванных закрепить нормы и правила трансформирующегося социально-экономического порядка, действуют и поныне, а именно [161]:

- Федеральная корпорация страхования вкладов (Federal Deposit Insurance Corporation);
- Федеральная национальная ипотечная ассоциация, более известная как «Фэнни Мэй» (Federal National Mortgage Association, Fannie Mae);
- Национальное управление по трудовым отношениям (National Labor Relations Board);
- Комиссия по ценным бумагам и биржам (Securities and Exchange Commission);

- Государственная программа социального страхования США (Social Security);
- Служба охраны земельного фонда (Soil Conservation Service) и Служба по борьбе с эрозией почвы (Soil Erosion Service), являвшиеся предшественниками Службы охраны природных ресурсов (Natural Resources Conservation Service);
- Управление ресурсами бассейна Теннесси (Tennessee Valley Authority).

03.04.1948 г. был принят Закон США «Об экономическом сотрудничестве» (Economic Cooperation Act of 1948), послуживший основой для разработки и реализации совместными усилиями США и 16 стран Западной Европы Программы восстановления Европы 1948-1951 гг. (European Relief Program), более известной как План Маршалла. Уникальность данной программы заключается в том, что реализация заложенных в ней геополитических, идеологических, социально-экономических целей, которые преследовали ее разработчики, на десятилетия определила мировой порядок и расстановку сил в мире [111, 167].

В целях предотвращения разрушения экономики и финансовой системы США в результате ипотечного кризиса 2007–2008 гг. были приняты Федеральный закон США от 03.10.2008 «О чрезвычайных мерах по экономической стабилизации» (Emergency Economic Stability Act of 2008) [170] и Закон Додда-Франка от 21.07.2010 «О реформе Уолл-стрит и защите потребителей» (Dodd-Frank Wall Street Reform and Consumer Protection Act) [168]. В соответствии с первым министр финансов США был наделен полномочиями по разработке и реализации Программы спасения проблемных активов (Troubled Asset Relief Program, далее – ПСПА) стоимостью 475 млрд долл., включающей:

- 1) реализацию 5 подпрограмм по стабилизации банковских учреждений (250 млрд долл.);
- 2) реализацию 3 подпрограмм по «перезапуску» кредитных рынков (27 млрд долл.);
- 3) реализацию 2 подпрограмм по стабилизации автомобильной промышленности США (82 млрд долл.);

4) меры по стабилизации финансового состояния компании «Америкэн Интернэшнл Групп» (American International Group, AIG) с бюджетом 70 млрд долл.;

5) реализацию 2 подпрограмм по поддержке семей, борющихся против процедуры лишения права выкупа заложенного имущества (46 млрд долл.).

Свою миссию по спасению Франции президент де Голль видел в создании условий для достижения: 1) военной независимости; 2) экономической независимости; 3) технологического лидерства [177, p.45]. В рамках политики национальных чемпионов и больших проектов, инициированной де Голлем, в 1960-1970 гг. были успешно реализованы национальные программы развития высокотехнологичных (проект «Конкорд» и План «Калькюль») и традиционных (черная металлургия и судостроение) отраслей экономики [135, 165, 171].

Очевидно, что объектом программирующих воздействий в перечисленных программах выступают связи и отношения, возникающие по поводу производства, распределения и использования национального продукта. Соответственно, можно выделить три основные функции программ развития:

- трансформационная – достижение и дальнейшее воспроизводство нового качественного состояния социально-экономической системы;
- культурная – формирование у всех заинтересованных сторон и участников программных мероприятий новых правил поведения;
- мобилизационная – оперативность процессов разработки программы и развертывания программных мероприятий, концентрация ресурсов (в т.ч. управленческого), исходя из того, что каждый день промедления чреват усложнением решаемых проблем, увеличением частоты и мощности регулировочных воздействий и связанных с ними усилий и расходов.

Еще одной особенностью программ развития является их конвенциональный характер, заключающийся в том, что они являются движущей силой и одновременно результатом согласования интересов всех участников процесса социально-экономических преобразований.

Значительное влияние на качество разработки и реализации программы развития оказывают высокая степень детализации элементов организационно-экономического механизма ее управления (программных принципов, характера

мероприятий, механизмов их реализации, прав и обязанностей участников), а также гибкость управления, позволяющая оперативно вносить необходимые корректировки в процессы принятия решений, касающихся объемов финансирования, распределения ресурсов, сроков реализации.

Поскольку развитие представляет собой переход к новому качественному состоянию, то весьма важным является тезис о том, что программы развития представляют собой единичный (неповторяющийся) акт творческого государственного подхода.

1.2.2 Программа как инструмент программно-целевого бюджетирования

С другой стороны, с середины 1940-х гг. в США, а затем и в других странах капиталистического мира развивается методология программно-целевого бюджетирования (далее ПЦБ). Чтобы понять цель этой управленческой технологии и ее функциональные возможности, целесообразно кратко осветить условия места и времени, в которых происходило ее становление.

Комиссия Конгресса США по устройству исполнительной ветви власти (U.S. Commission On Organisation of the Executive Branch of the Government) [184] была создана в 1947 г. в рамках подготовки реформы системы государственного управления. Деятельность Комиссии была направлена на изучение работы федерального правительства США и последующую выработку рекомендаций, обеспечивающих экономию бюджетных средств, эффективность, результативность и повышение качества работы федеральных органов исполнительной власти посредством:

- сокращения государственных расходов до уровня, достаточного для эффективной реализации общественно значимых услуг, мероприятий и функций;
- ликвидации дублирования и параллелизма в работе федеральных органов исполнительной власти;
- консолидации идентичных государственных услуг, мероприятий и функций;
- упразднения избыточных государственных услуг, мероприятий и функций;
- установления границ и сокращения числа административных функций, услуг и мероприятий.

В процитированном Докладе, получившем неформальное название Доклада Комиссии Гувера (The Hoover Commission Report), отмечался существенный рост административного аппарата центрального правительства США и, соответственно, государственных расходов, связанных с необходимостью ликвидации последствий Великой Депрессии, участием во Второй мировой войне и прочей активностью США на мировой экономической и политической арене. За период 1929-1948 гг. численность государственных служащих центрального аппарата правительства США увеличилась с 570 тыс. чел. до 2,1 млн чел., количество соответствующих государственных учреждений выросло в четыре раза и составило 1816 единиц, а ежегодные расходы возросли с 3,6 млрд долл. до 42 млрд долл. И, наконец, государственный долг США увеличился с 500 долл. до 7500 долл. на душу населения [там же, р. xiv].

Для решения перечисленных выше проблем управления в 1965 г. федеральное правительство США перешло на использование Системы «планирование-программирование-бюджетирование» (Planning-Programming-Budgeting System; далее ППБ). Основная цель ППБ – оптимизация управленческих процедур и процессов посредством установления жесткой связи между функциями планирования, программирования и бюджетирования. В работе [169] под управлением подразумевается реализация пяти взаимосвязанных стадий: 1) планирования; 2) разработки программы; 3) бюджетирования; 4) реализации программы; 5) оценки результатов.

При этом планирование, иначе целеполагание, представляет собой аналитическую деятельность, связанную с выбором конечных целей организации и путей их достижения. Основной задачей данного этапа является согласование деятельности всех звеньев управления и определение их вклада в достижение конечных целей организации.

Наиболее полно смысл управленческой деятельности на данной стадии раскрыт отечественными учеными и выразился в необходимости выделения целевого подхода, который (наряду с системным, комплексным и программным подходами) составил теоретическую базу программно-целевого метода в планирова-

нии и управлении народным хозяйством. Поскольку целевая направленность присуща любой сознательной деятельности, то содержание целевого подхода в рамках программно-целевого метода нуждается в пояснении. Во-первых, он подразумевает строгую ориентацию на конечный результат и, соответственно, конечный во времени и пространстве характер мероприятий, направленных на его достижение, в строго очерченных границах целереализующей системы [140, с.34-45; 114, с.33-45; 82, с.95-96]. Последняя представляет собой существующую либо специально организованную совокупность различных звеньев системы управления и организаций (проектных, производственных, научных, сбытовых и др.), совместная работа которых обеспечивает достижение конечных целей развития. Таким образом, программная и целевая компоненты управления неразрывно связаны между собой, поскольку программа развития направлена на достижение нового качества объекта управления в течение определенного временного интервала. В указанном смысле программы развития отличаются от программ помощи, которые не меняют качественного состояния объекта управления. Последние, как справедливо утверждает автор [132, с.103], обеспечивают «рост без развития» или «обедняющий рост», который способствует упрочению позиции «неэффективной экономической структуры, формируемой под влиянием множественных институциональных изменений и коррекций». «Во-вторых, целевой подход делает акцент на жесткой увязке целей управления и системы управления. Так, в работе [120, с.8-9] справедливо указывается на две взаимосвязанные проблемы недооценки целевого аспекта управления, которые выражаются в том, что, с одной стороны, происходит отрыв избыточно усложнившейся системы управления от целей, ради которых она создана, выражающийся в управлении ради управления, а с другой – «происходит обратное влияние структуры, методов, информации на формирование целей управления», когда происходит подчинение целей управления интересам управления. В результате система управления начинает конкурировать с объектом управления по ресурсам.

Очевидно, именно в таком значении, предполагающем замещение дискреционного – предоставленного на собственное усмотрение – управления програм-

мированным (предписанным) [141, с.66] и следует понимать методику увязки дерева целей и дерева ресурсов, которая в трудах отечественных ученых сводилась только к статистическому, формально-логическому представлению структуры сложных, иерархических целей и их ресурсной обеспеченности [143, с.215-217].

Одним из возможных объяснений проблемы размывания конечных целей управления в сложных системах может служить предлагаемая интерпретация взаимоотношений «творчества» и «рутины» в управленческой деятельности.

Обычно под рутинной (фр.routine, от route – дорога, путь) в русском языке понимается [131, с. 1147] «пристрастие к привычным путям и способам действия, к шаблону; боязнь перемен, застой, косность». Противоположный по смыслу процесс принято называть творческим. Под творчеством в [там же, с.1306] понимается «деятельность, порождающая нечто качественно новое и отличающаяся неповторимостью, оригинальностью и общественно-исторической уникальностью». Вполне очевидно, что в любой организации творческий процесс, направленный на создание новой ценности (процессов, продуктов), предшествует рутине, благодаря которой и происходит регулярное воспроизведение новой ценности в повседневной деятельности организации. Будучи связанными между собой подобно сообщающимся сосудам, творчество и рутина обеспечивают согласованное развитие управляемой и управляющей подсистем самоорганизующейся социально-экономической системы.

На мой взгляд, именно разрыв связи между «творческой» и «рутинной» сферами управляющей подсистемы может служить рациональным объяснением того, что каждая из этих сфер начинает работать на собственные цели.

Трансформация утвержденных конечных целей управления в конкретный план действий в рассматриваемой нами системе ППБ осуществляется на стадии программирования, включающей пять формальных элементов, а именно: 1) программную структуру; 2) исследовательский доклад; 3) программный договор (меморандум); 4) расчетно-аналитические процедуры; 5) программно-финансовый план [179, р.327].

Программная структура (program structure) является формой представления мероприятий, посредством которых государственное учреждение планирует обеспечить вклад в достижение утвержденных системой управления целей развития. С помощью программной структуры обеспечивается логическая связь между локальными целями государственного учреждения и средствами достижения этих целей. Возможность структурирования деятельности государственного учреждения в виде иерархии программных элементов – программ, подпрограмм, мероприятий и видов бюджетных расходов – позволяет провести ее детальный анализ, а также облегчает процесс принятия решений при выборе альтернативных средств достижения целей.

С учетом изложенного выше, становится очевидным, что программа в системе ППБ и программа как элемент программно-целевого метода в условиях планового хозяйства СССР имеют различное предназначение. В последнем случае под программой понимался *«направленный на решение определенной проблемы временного характера, увязанный по ресурсам, исполнителям и срокам комплекс мероприятий плана, разработка, а в некоторых случаях и реализация которого связаны со специально организуемой централизацией ряда функций соответствующих элементов системы планирования и управления»* [142, с.77].

В ППБ, наоборот, актуализация текущих проблем происходит в процессе непрерывного бюджетного планирования с помощью исследовательских докладов, рассылаемых Административно-бюджетным управлением при Президенте США и содержащих указания относительно приоритетных вопросов, которые необходимо учитывать правительственным учреждениям – разработчикам программ. Исследовательский доклад, основываясь на данных ежегодного мониторинга программ, служит цели формализации серьезных спорных вопросов путем документирования обсуждений и регистрации резолюции по данным вопросам.

Программный договор (program memorandum), в котором подробно излагается содержание принятых программных решений и их обоснование, по существу является важным официальным документом, благодаря которому деятельность правительственного учреждения приобретает форму обязательства. Программный

меморандум содержит описание основных проблем и альтернативных вариантов их решения. Программный меморандум содержит следующие основные разделы:

- цели предложенной программы;
- издержки программы;
- предполагаемые выгоды от реализации программы;
- описание характера и уровня неопределенности при оценке издержек и выгод;
- детальный план-график осуществления расходов и наступления результатов (выгод) за весь срок реализации программы с разбивкой по годам.

Расчетно-аналитические процедуры, сопровождающие процесс разработки программ, осуществляются в рамках следующих последовательных стадий: 1) идентификации проблемы; 2) определения альтернативных способов ее решения; 3) стоимостной оценки альтернатив; 4) модельных испытаний результативности каждой альтернативы и 5) разработки критериев выбора программы. Объект анализа – издержки, выгоды, риски и сроки.

И, наконец, функция бюджетирования – заключительного элемента системы ППБ – заключается в подчинении процесса непрерывного бюджетного планирования как постоянной функции системы государственного управления процессу качественных преобразований в объекте управления, реализуемому с помощью программ развития. В ежегодном программно-финансовом плане (financial plan) содержится информация о совокупных программных расходах, прогнозном бюджете программы на следующие пять лет и связи между ежегодными бюджетными ассигнованиями на программу и среднесрочным бюджетным планом. Программно-финансовый план разрабатывается в разрезе программных элементов на основе исследовательских докладов, предыдущего плана и специальных исследований.

В [183, р.224] высказывается точка зрения, что даже в жестких рамках ППБ не всегда удается устранить конфликт по поводу распределения финансовых ресурсов между звеньями управления. В данном конфликте меняются только «полюса» – на смену конкуренции за ресурсы приходит конкуренция целей. Одной из

основных задач ППБ является отказ от сохраняющего статус-кво инкрементного¹ бюджетного планирования, когда текущий уровень бюджетных расходов берется за основу при определении и утверждении объемов будущих бюджетных ассигнований [164, 185]. При этом на передний план выдвигаются требования бюджетной эффективности программных мероприятий государственных учреждений и определения их вклада в достижение утвержденных системой управления целей развития.

Причины отказа в 1970 г. от использования ППБ в центральном правительстве США, которые высказываются в литературе [133, с.80; 163, р.26-30; 172; 174, р.191-192; 178, р.83-84], условно можно разделить на технические и политические.

К первым необходимо отнести трудности, вытекающие из нормативного характера системной методологии ППБ, представляющей собой рациональный подход к процессу принятия решений, требующий применения строго регламентированных расчетно-аналитических процедур, а также современных методов сбора, обработки, анализа и передачи информации. Более того, наличный уровень развития информационных систем в центральном правительстве США был не способен обеспечить внутри- и межведомственное взаимодействие на основе принципа обратной связи. Соответственно, будучи основанной на принципах прозрачности, ответственности, альтернативности средств достижения целей и их преемственности, методология ППБ предъявляла серьезные требования к уровню квалификации административных работников.

Среди политических причин отказа от ППБ следует особо выделить: особенности политической культуры, выражающиеся в необходимости достижения компромисса с разнообразными группами влияния; проблему операциональности политических целей и их единообразного толкования различными ветвями власти; неспособность ППБ ликвидировать традиционную для Федерального правительства США проблему недоверия законодательной подсистемы к исполнитель-

---

¹ Синонимом термина «инкрементное бюджетирование» (incremental budgeting), используемым в отечественной научной литературе, является термин «планирование от достигнутого».

ной ветви федеральной власти, усиленную ее быстрым и сплошным внедрением, породившим значительное количество ошибок.

Все перечисленные выше причины отказа от внедрения ППБ в федеральном правительстве США отражают сложность ее главной цели, заключающейся в решении институциональной задачи – организации взаимодействия звеньев управления таким образом, чтобы их деятельность была строго ориентирована на решение изложенных выше технических задач, направленных на определение формы и меры их ответственности за вклад в достижение утвержденных системой управления конечных целей.

Проведенный анализ отечественного и зарубежного опыта программно-целевого управления развитием позволяет сделать следующие выводы. В любой эффективно работающей системе управления развитием творческая деятельность, направленная на достижение качественных преобразований социально-экономической действительности должна сопровождаться ее рутинизацией, приводящей к регулярному воспроизведению в повседневной деятельности достигнутых результатов. Иначе говоря, система управления должна непрерывно адаптироваться к изменениям, происходящим в объекте управления на каждом шаге реализации программы развития, сохраняя импульс и темп его развития на последующем шаге. Имеется два аспекта данной проблемы: 1) способность объекта управления абсорбировать новые нормы и правила и воспроизводить их по окончании реализации программы (в достижении данной способности и состоит институциональная роль программы развития); 2) адаптация субъекта управления к качественным изменениям в объекте управления. Т.е., поскольку система органов исполнительной власти традиционно слабо восприимчива к изменениям, обладает сильной инерцией, то, производя обновление объекта управления с помощью программ развития, она должна перестроить также и свою организационно-функциональную структуру. В противном случае система управления сохраняет статус-кво, тормозящий процесс качественных преобразований.

Представляется, что устойчивое развитие социально-экономической системы является результатом управленческого цикла, обеспечивающего взаимодейст-

вие программы развития и программно-целевого бюджетирования. Посредством такого взаимодействия в трансформирующейся социально-экономической системе реализуется очень важная функция управления, заключающаяся не только в достижении, но и в дальнейшем естественном воспроизводстве достигнутых качественных результатов (без внешних импульсов).

1.3 Проект как элемент программы регионального развития

В программе регионального развития как целереализующей (проблеморешающей) системе [89, с.21; 106; 115, с.158-179; 128, с.24-29] предпринимательские проекты должны быть определенным образом согласованы и упорядочены, что, в свою очередь, позволяет достигать различных системных эффектов – экономий от скорости, горизонтальной и вертикальной интеграции [182, р. 13, 59]. Иначе говоря, системный подход к программе развития заключается в том, что ее результат не является механической суммой результатов входящих в нее проектов. Вклад проекта в программный результат является функцией как его собственных параметрических характеристик, так и параметрических характеристик остальных проектов, участвующих в программе. При этом данная зависимость имеет не аддитивный, а мультипликативный характер [147, с.35].

Приведем несколько определений понятия «проект», данных в отечественной литературе.

Так, под проектом [от лат. *projectus*– брошенный вперед] понимается: 1. ограниченное во времени и относительно сложное задание (типа возведения здания «под ключ», разработки новой продукции или технологии и т.п.); 2. совокупность расчетов, чертежей и других документов для создания сооружения или изделия; 3. замысел, план; 4. предварительный текст документа; 5. в управлении проектами – совокупность действий, исполнителей и средств по выработке определенных целей и их достижению [88, с.860].

В [109, с.286] проект представляет собой «деятельность, мероприятие, предполагающие осуществление комплекса каких-то действий, обеспечивающих достижение определенных целей».

По мнению авторов [92, с.52], проектом (*project*) называется «комплекс допустимых действий (работ, услуг, управленческих операций и решений), обеспечивающих достижение определенных целей (получение определенных результатов)».

В Национальном стандарте РФ «Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом» (ГОСТ Р 54869-2011) [60] под проектом понимается (п.

3.12) «комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленный на создание уникального продукта или услуги в условиях временных и ресурсных ограничений». При этом продуктом проекта (п. 3.11) выступает «измеримый результат, который должен быть получен в ходе реализации проекта», а определение уникальности продукта не приводится.

В [93] проект интерпретируется как «ограниченное по времени целенаправленное изменение отдельной системы с установленными требованиями к качеству результатов, возможными рамками расхода средств и ресурсов и специфической организацией».

Как видно, «границы» процессов и явлений, скрывающихся под термином «проект» в интерпретации российских ученых, остаются размытыми, а из данных довольно широких определений невозможно получить ясного представления о характеристических признаках проекта, отличающих его, например, от таких транзакций как инвестиционная сделка, акт купли-продажи, или программы¹.

С аналогичной целью обратимся к международному опыту. По Керцнеру [173, р.2, 64] проект представляет собой «способ реализации установленной цели, при котором потребление необходимых вводимых ресурсов (финансовых, материальных, трудовых) происходит в соответствии с определенными техническими условиями в пределах заданных сроков начала и окончания и, как правило, бюджетного ограничения». Согласно определению Ассоциации проектного управления под проектом понимается «цикл мероприятий, предпринимаемых с целью поставки в пределах заданного интервала времени уникального продукта, услуги либо набора информации по заранее определенным качеству и цене» [175, р.4]. Руководство в области проектного управления (PMBOK) характеризует проект как «временное предприятие с целью создания уникального продукта либо услуги» [162, р.3].

Руководство по проектному управлению BS 6079 Британского института стандартов определяет проект как «уникальный набор согласованных мероприя-

---

¹ Определение проекта, данное в [Воропаев В.И. Управление проектами в России. М.: Аланс, 1995.], на мой взгляд, характеризует содержание программной деятельности.

тий с четко заданными сроками начала и окончания, предпринимаемых физическим лицом либо организацией для реализации установленных целей в пределах заранее определенных временных, стоимостных показателей и критериев эффективности» [176, р.4].

Отметим, что в последнем процитированном определении речь идет об уникальности самого проекта как процесса, тогда как в двух предыдущих определениях уникальность приписывается результату проекта, т.е. продукту. Как отмечают авторы [92, с.44], «легко заметить элементы уникальности в проектах создания и последующего функционирования предприятий, которые будут производить новую продукцию, и ожидается, что эта продукция будет пользоваться спросом (фирма использует знания о новом продукте и о спросе на него); либо выпускать существующую продукцию по новой технологии (фирма использует имеющиеся только у нее знания о новой технологии); либо производить существующую продукцию по существующей технологии в новом регионе (фирма использует знания о перспективных соотношениях спроса и цен на продукцию в этом регионе)». Иначе, проект является актом творчества, процессом создания качественно нового и, соответственно, не может быть реализован в рамках существующей организационно-функциональной структуры системы управления. Реализация именно таких, уникальных, проектов обеспечивает качественное развитие. На мой взгляд, *уникальность* проекта-процесса и проекта-результата является тем характерным признаком, который отделяет проект от «непроекта».

Попытаемся разобраться, что представляет собой проектное управление.

В процитированной выше работе [176, р.2] выделяются два типа проектного управления. Традиционное проектное управление (traditional project management) возникло и получило дальнейшее распространение в сфере гражданского и промышленного строительства, тогда как современное проектное управление (modern project management) зародилось и получило дальнейшее развитие в сфере технологического проектирования.

Специфика традиционного проектного управления заключается в характерном для сферы гражданского и промышленного строительства разделении от-

ветственности между архитектором (инженером) и подрядчиком. Соответственно, нарушается целостность системы управления отдельными стадиями жизненного цикла проекта, реализуемыми независимыми участниками.

Во втором случае создается проектная организация, подчиняющая цели различных подразделений компании и независимых участников целям проекта. Отсутствие проектной организации, обеспечивающей синхронизацию и координацию работы независимых участников проекта способно привести к значительным экономическим потерям.

Такие же системные основания имеет и организация специального проектного финансирования [90, с.663], имеющего цель отделить финансовые потоки проекта от иной хозяйственной деятельности его участников.

Продемонстрируем, какое влияние оказывают рассмотренные подходы на результат проекта, на конкретном примере, приведенном в [92, с.68.]. В нем перечисляются взаимодополняющие проекты, а именно: проекты обустройства газовых промыслов, прокладки газопроводов, сооружения подземных хранилищ газа и конденсата, а также создания газораспределительной сети. Очевидно, что все эти проекты не имеют самостоятельной ценности и являются отдельными элементами-мероприятиями в одном объединенном проекте газоснабжения. Данный пример демонстрирует второе важное отличие проекта-системы от «непроекта» – *целостность* [129, с.27]. Проектом, на мой взгляд, может называться полный комплекс мероприятий, направленных на удовлетворение потребности в благе – товаре либо услуге.

Отождествление части-мероприятия с целым-проектом может привести к ситуации, описанной в параграфе 1.2.2. (с. 27), когда система управления проектом, включающая проектную организацию и проектное финансирование, начинает работать на собственные цели, а не на цели развития.

К настоящему времени развитие западной школы проектного управления привело к возникновению понятия «управление проектами» (managing of projects), расширившему границы данной дисциплины путем включения факторов внешней среды (социальной и деловой) в перечень управленческих компетенций. Согласно

данной концепции контекстное управление – “управление или, по меньшей мере, воздействие на внешнюю среду проекта – способно также сильно влиять на результаты проекта, как используемые в целях достижения коммерческого успеха внутрипроектные процессы и методики управления жизненным циклом проекта” [176, p.7].

В отличие от данного подхода российская теория и практика проектного управления производит лишь учет воздействия (т.е. последствий) реализации проекта на внешнюю среду (социальные, экологические и др. последствия), делая больший акцент на управлении внутрипроектными процессами. Такое понимание проектного управления закреплено, в частности, в п. 3.17 упомянутого выше Национального стандарта РФ «Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом» (ГОСТ Р 54869-2011), в соответствии с которым под управлением проектом понимается «планирование, организация и контроль трудовых, финансовых и материально-технических ресурсов проекта, направленные на эффективное достижение целей проекта».

Попытаемся раскрыть содержание концепции современного проектного управления при помощи анализа содержания таких слов английского языка, как «delivery» и «deploy», встречающихся в рассмотренных выше иностранных определениях понятия «проект». В [166, p.374] термин “delivery” означает: 1) доставку писем, пакетов либо других товаров к дому либо к другому месту по желанию лица, которое ждет их появления; 2) поставку товаров заказчику; 3) способ подачи устного материала (речь, лекция); 4) процесс родов; 5) выход из трудной ситуации; освобождение из плена.

На первый взгляд мы имеем дело с пятью различными процессами, однако для них характерно наличие общих признаков, таких как:

- естественная духовная потребность объектов, на которые направлено действие (процесс), соответственно, во внимании, комфорте, выражении собственных взглядов (общении) и результатов научной работы, продолжении рода и материнстве, свободе личности;
- жизненный цикл у «продукта» этих процессов от зарождения идеи (замысла, намерения) и до его реализации;

- внутренняя и внешняя среда.

На основе выделения данных трех признаков можно заключить, что существительное “delivery” в английском языке имеет общий смысл *«объективно ограниченного во времени процесса, направленного на своевременное удовлетворение свойственных человеку потребностей»*.

Глагол “deploy” (дословно – “разворачивать”) означает «такие действия государства, когда она организует вооруженные силы, ресурсы или технику таким образом, что их состояние или расположение позволяет использовать их незамедлительно» [167, р.378]. В широком смысле это означает *способность к оперативной координации действий и мобилизации ресурсов для преодоления вызовов внешней среды*.

Тогда концепцию управления проектами можно сформулировать как *способность субъекта предпринимательства оперативно координировать рабочие процессы и мобилизовать необходимые ресурсы с целью предоставления продукта, своевременно удовлетворяющего потребностям клиента с учетом факторов внешней среды*.

«Уникальность» проекта при этом является результатом активного взаимодействия и согласования с внешней средой, посредством которого предприятия минимизируют инновационный риск [102, с.125].

На мой взгляд, основные преимущества зарубежного подхода к содержанию понятий «проект» и «проектное управление» заключаются в:

- 1) ориентированности проекта на создание и поставку клиенту конкретного продукта;
- 2) инновационности продукта и процессов его создания и поставки клиенту;
- 3) «целостности проекта», т.е. наличия у него всех стадий жизненного цикла от возникновения идеи и вплоть до ликвидации (завершения) проекта, которая, в свою очередь, выдвигает требование целостности управления проектом посредством координации деятельности участвующих в проекте функциональных подразделений в рамках проектной организации;

- 4) активном взаимодействии с внешней средой в процессе создания продукта, которое способствует повышению устойчивости и конкурентоспособности компании в условиях нестабильной внешней среды.

В заключение необходимо отметить, что современная западная концепция управления проектами имеет определенное «идеологическое» сходство с развиваемой академиком Макаровым В.Л. теорией проектной экономики [112, с.8-14], сочетающей преимущества рыночной и плановой экономик. В ней спрос на проекты, представляющие собой разновидность публичных благ, принимает, с одной стороны, форму заказа со стороны общества, а с другой – служит формой реализации творческой инициативы прогрессивной и талантливой части человечества, удовлетворения духовных потребностей. При этом «проекты должны быть погружены в единый поток, ...в единый стратегический план», предполагающий приоритет коллективных интересов над частными. Таким образом, проектная экономика предстает в виде взаимосвязанных, взаимозависимых проектов, иначе, программы.

Итоги первой главы

В первом параграфе рассмотрен отечественный опыт государственного управления региональным развитием. Установлено, что с начала 1990-х гг. в РФ бюджетный процесс становится основным инструментом реализации государством плановых функций. В условиях высокой степени централизации бюджетно-налоговых полномочий, а также низкой бюджетной обеспеченности большинства российских регионов государственная региональная политика, заключающаяся, главным образом, в выравнивании уровней социально-экономического развития. Однако, как показал обзор работ, посвященных региональным исследованиям, политика федерального центра, реализуемая с помощью межбюджетных трансфертов, не оказывает значимое влияние на социально-экономическое развитие российских регионов.

Проведенный во втором параграфе анализ теоретико-методологических оснований, а также исторических предпосылок реализации программно-целевого управления в СССР и за рубежом позволил выделить две качественно различные методологии – разработки программ развития и программно-целевого бюджетирования. Программы развития являются действенным инструментом реализации качественного преобразования социально-экономических систем – страновых, региональных, отраслевых. С другой стороны, основанием для внедрения в центральном правительстве США методологии программно-целевого бюджетирования – Системы «планирование-программирование-бюджетирование» – послужило значительное снижение эффективности и результативности деятельности органов исполнительной власти, связанное с реализацией программ развития Нового Курса. Данный пример эмпирически подтверждает высказанное в работе утверждение о взаимодополняющем во времени характере указанных методологий. Если программы развития обеспечивают переход социально-экономической системы на новый качественный уровень, то посредством реализации ПЦБ происходит адаптация субъекта управления к новому качественному состоянию объекта управления путем совершенствования его организационной и функциональной структуры. Основной задачей программно-целевого бюджетирования при этом является

подчинение непрерывного бюджетного планирования реализуемому с помощью программ развития процессу качественных преобразований. В условиях планового хозяйства СССР проблема «программа развития – бюджет» была трансформирована в проблему «программа развития – план». В условиях жесткой системы административно-командного управления и вспомогательной роли бюджетного планирования согласованию подлежали цели и ресурсы народнохозяйственного плана. Таким образом, импульс развития угасал в самой системе управления, не реагирующей на качественные изменения в объекте управления.

Поскольку программа регионального развития представляет собой совокупность определенным образом согласованных и упорядоченных проектов регионального предпринимательского сообщества, третий параграф посвящен анализу понятий «проект» и «проектное управление» в трудах отечественных и зарубежных ученых. Раскрыты такие отличительные признаки проекта, как уникальность и целостность. Показана связь между уникальностью проекта, творческим характером проектного управления и качественным развитием. Также показано, что отождествление части – мероприятия с целым – проектом может привести к ситуации, когда система управления проектом, включающая проектную организацию и проектное финансирование, начинает работать на собственные цели, а не на цели развития.

Перечислены основные преимущества современной концепции проектного управления, а именно:

- ориентированность на поставку клиенту конечного продукта;
- активное взаимодействие с внешней средой в процессе реализации проекта как фактор, способствующий его успешности.

ГЛАВА 2 ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1 Эволюция форм программно-целевого управления социально-экономическим развитием в Российской Федерации

Первым нормативным документом, запустившим процесс внедрения программно-целевых методов государственного планирования и управления в постсоветской России, стал Закон РФ № 2859-1 от 28 мая 1992 года «О поставках продукции и товаров для государственных нужд» [2].

Главным достоинством данного Закона с точки зрения сохранения целостности и согласованности территориального развития России являлось закрепленное в п. 1 ст. 1 определение государственных нужд, в том числе целевых программ, как *«потребности Российской Федерации в продукции, необходимой для решения общенациональных проблем...»*.

Обусловленное федеративным устройством России разграничение государственных нужд на федеральные и региональные привело, в свою очередь, к возникновению двухуровневой системы национального программирования, предполагающей разработку и реализацию:

- федеральных целевых и межгосударственных программ, разрабатываемых федеральными органами исполнительной власти и утверждаемых Верховным Советом РФ по представлению Правительства РФ;
- региональных целевых программ, разрабатываемых региональными органами исполнительной власти и утверждаемых в представительных органах власти субъектов Федерации по представлению региональных правительств.

Одним из основных принципов разработки и реализации целевых программ (п. 1 ст. 2) являлась *«согласованность и комплексность решения отраслевых и региональных задач»*.

Отношения между государственным заказчиком целевой программы и поставщиком по обеспечению государственных нужд регулировались государственным

ным контрактом, в котором были четко определены права и обязанности сторон (п. 2 ст. 3). В частности, Законом предусматривалась строгая взаимная ответственность сторон за неисполнение условий государственного контракта, касающихся объемов, сроков поставок, а также качества продукции для государственных нужд.

Еще одним достоинством Закона являлся широкий перечень мер экономического стимулирования поставщиков продукции для государственных нужд (п. 1 ст. 4), включающий: льготы по налогу на прибыль (доход); целевые дотации и субсидии; текущие и долгосрочные кредиты на льготных условиях; валютные средства, оставляемые на льготных условиях в их распоряжении при реализации продукции на экспорт; ассигнования из государственного бюджета РФ, необходимые для обеспечения прироста объемов поставок продукции для государственных нужд.

В целях практической реализации настоящего Закона было принято Постановление Правительства РФ № 638 от 27 августа 1992 года «Об организации работ по реализации Закона Российской Федерации «О поставках продукции и товаров для государственных нужд» [23].

Пункт 1 параграфа I (Общие положения) данного Постановления определял федеральные и межгосударственные целевые программы как *«важнейшее средство реализации структурной политики государства, активного воздействия на экономические процессы для достижения конечных социально-экономических целей»*.

Методическое руководство и координация работ по разработке и реализации федеральных целевых программ РФ и межгосударственных целевых программ, в которых участвует РФ, было возложено на Министерство экономики РФ.

Приложение 1 к указанному Постановлению содержало Порядок разработки и реализации федеральных целевых программ развития РФ и межгосударственных целевых программ, в которых участвует РФ (далее «Порядок»). В параграфе II «Порядка» перечислены, в частности, следующие критерии отбора проблем для программной разработки и реализации на федеральном уровне:

- *«их существенная значимость для осуществления крупных структурных изменений и повышения эффективности развития ... отдельных регионов ...»;*
- *«взаимосвязанность программных мероприятий (заданий), обеспечивающих целевое управление межотраслевыми связями технологически сопряженных отраслей и производств в ходе их решения».*

Разработка целевых программ осуществлялась в два этапа. Первый этап включал постановку проблем и обоснования необходимости их решения программными методами на федеральном уровне. Важно отметить, что инициировать данный процесс могли как федеральные, так и региональные органы исполнительной власти, а также другие организации, направлявшие предложения в Министерство экономики РФ для включения их в перечень важнейших проблем, подлежащих программной разработке. Правительство РФ на основе предложений Министерства экономики РФ принимало решение о формировании перечня важнейших проблем, подлежащих программной разработке, который утверждался Верховным Советом РФ. На втором этапе Правительство РФ принимало решение о подготовке соответствующих программ и сроках их разработки, которым определяло государственных заказчиков и, по их представлению, разработчиков, с выделением в необходимых случаях головного.

В качестве исполнителей к разработке программы могли привлекаться предприятия, организации, включая научно-исследовательские, проектно-конструкторские, технологические и учебные институты, профиль которых близок к разрабатываемой проблеме (п. 8 параграфа II «Порядка»).

В процессе подготовки проекта программы государственный заказчик координировал свои действия с Министерством экономики РФ, Минфином РФ и другими заинтересованными органами государственной власти, которые подготавливали заключения (предложения и замечания) по проектам программ и направляли их в Правительство РФ.

Одобренные Правительством РФ проекты программ направлялись на утверждение в Верховный Совет РФ, после которого государственным заказчикам вы-

давались бюджетные ассигнования, необходимые для реализации программ в соответствующем финансовом году.

Финансирование программ осуществлялось за счет средств республиканского бюджета РФ и внебюджетных источников. В качестве внебюджетных источников финансирования ФЦП могли выступать средства, получаемые за счет:

- взносов участников реализации программ (федеральных и региональных органов исполнительной власти, предприятий и организаций, государств - членов СНГ, зарубежных инвесторов, заинтересованных в реализации программы (или ее частей));
- отчислений от прибыли предприятий;
- кредитов банков;
- других поступлений.

Также источником финансирования программ могли являться целевые кредиты банков под государственные гарантии. Оформление и предоставление государственных гарантий на выдачу кредитов коммерческими банками осуществляло Министерство финансов РФ. Государственные гарантии выдавались коммерческим банкам под конкретные объекты программных мероприятий.

Среди недостатков организационного механизма управления ФЦП в первую очередь следует отметить отсутствие утвержденных методик оценки их социально-экономической эффективности.

Федеральный закон № 60-ФЗ от 13 декабря 1994 года «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» отменил действие закона от 28 мая 1992 года [72]. Статья 1 Закона закрепила четкое разделение государственных нужд (потребностей) и источников их финансирования на федеральные и региональные. Более того, проблемы регионального уровня не были включены в число ведущих задач общегосударственного значения, что, учитывая федеративное устройство России и хронически низкий уровень бюджетной обеспеченности большинства ее регионов, демонстрирует ограниченность данного подхода. Редакцией № 5 (от 22.08.2004 г.) данного Закона возможность согласования федеральных и региональных задач посредством включения в федеральную целевую программу

межрегиональных и региональных целевых программ на условиях смешанного финансирования была ликвидирована.

Проведенное Законом разделение государственных нужд, целевых программ и источников их финансирования на федеральные и региональные в свою очередь отразилось на принципах разработки и реализации ФЦП (Статья 2). Так, продекларированный в предыдущем законе принцип «согласования и комплексного решения отраслевых и региональных задач» был трансформирован в принцип «согласованности решения федеральных и региональных задач». Благодаря другому изменению региональные органы исполнительной власти были исключены из числа разработчиков ФЦП. Указанные новации, безусловно, оказали негативное влияние на возможности решения специфических региональных проблем посредством ФЦП, поскольку согласование целевых программ различного уровня (федеральных, межрегиональных и региональных) осуществлялось в рамках соответствующих отраслевых министерств и, в первую очередь, было направлено на соблюдение интересов федерального центра в регионах.

Перечень возможных мер экономического стимулирования поставщиков продукции для федеральных государственных нужд в новом Законе был сокращен и включал льготы по налогам на прибыль (доход), целевые дотации и субсидии, кредиты на льготных условиях. Впоследствии, в связи со вступлением в силу п. 3 ст. 38 Федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ [77] данный перечень мер экономического стимулирования был заменен на предоставление поставщикам продукции для федеральных государственных нужд социальных гарантий в соответствии с законодательством РФ.

В целях практической реализации Закона было принято Постановление Правительства РФ № 594 от 26 июня 1995 года «О реализации Федерального закона «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» [24], отменившее действие аналогичного Постановления Правительства РФ от 27 августа 1992 года.

В соответствии с данным Постановлением произошло *расширение полномочий и повышение методической роли Минфина РФ*. В частности, за последним

была закреплена ответственность за обеспечение достаточности, своевременности и непрерывности финансового обеспечения закупок для федеральных государственных нужд, а также контроля за использованием государственными заказчиками целевых бюджетных ассигнований.

В перечне критериев отбора проблем для программной разработки, приведенном в разделе II Порядка разработки и реализации федеральных целевых программ РФ (приложение № 1 к данному Постановлению, далее «Порядок»), региональная проблематика в уже отсутствовала.

Еще одним недостатком нового «Порядка» являлось отсутствие в нем требования «взаимоувязанности программных мероприятий». В частности, в параграфе II «Порядка» была применена более обтекаемая формулировка о *«необходимости координации межотраслевых связей технологически сопряженных отраслей и производств для решения данной проблемы»*. Данное обстоятельство превратило ФЦП в совокупность разрозненных мероприятий.

Согласно п 19 параграфа V нового «Порядка» право утверждения ФЦП перешло от Верховного Совета РФ к Правительству РФ, а процедура формирования перечня проблем, требующих программной разработки, была отменена. Федеральное Собрание утверждало только перечень федеральных и межгосударственных целевых программ в составе федерального бюджета на очередной финансовый год.

Федеральный закон от 20.07.1995 № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» [73] заложил правовые основы национальной системы стратегического планирования, предполагающей согласованность и преемственность прогнозирования, стратегирования (целеполагания) и программирования социально-экономического развития РФ в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе посредством разрабатываемых Правительством РФ:

- прогнозов социально-экономического развития РФ на долгосрочную (10 лет), среднесрочную (3-5 лет) и краткосрочную перспективу (1 год);
- концепции социально-экономического развития РФ на долгосрочную перспективу;

- программы социально-экономического развития РФ на среднесрочную перспективу;
- плана социально-экономического развития РФ на краткосрочную перспективу, включающего перечень ФЦП, намеченных к финансированию за счет средств федерального бюджета на предстоящий год.

Среди большого числа существенных недостатков данного закона, приведенных в [83, с.29-33], в рамках данного исследования следует выделить «охват им лишь федерального уровня государственного программирования и отсутствие в нем положений, касающихся прогнозирования и программирования на уровнях субъектов РФ и местного самоуправления».

В соответствии с п. 3 ст. 1 данного Закона программа социально-экономического развития РФ представляла собой «комплексную систему целевых ориентиров социально-экономического развития Российской Федерации и планируемых государством эффективных путей и средств достижения указанных ориентиров» и включала следующие разделы, содержащие характеристику: оценки итогов социально-экономического развития РФ за предыдущий период и состояния экономики РФ; концепции программы социально-экономического развития РФ на среднесрочную перспективу; макроэкономической политики; институциональных преобразований; инвестиционной и структурной политики; аграрной политики; экологической политики; социальной политики; региональной экономической политики; внешнеэкономической политики.

Анализ информации, содержащейся в разделе 4 «Федеральная региональная политика» Программы социально-экономического развития РФ на среднесрочную перспективу (2002-2004 годы) [64] выявил декларативный и достаточно поверхностный характер подавляющего большинства ее положений, касающихся:

- общеизвестных и застарелых причин высокой дифференциации регионов РФ по уровню социально-экономического развития (кризисные явления в экономике и рыночная трансформация; ослабление регулирующей роли государства; фактическое неравенство различных субъектов РФ в экономических отношениях с центром);
- состояния и желательности развития внутренней и внешней экономической интеграции;

- необходимости развития конкурентных преимуществ макрорегионов и решения свойственных им проблем.

Также важно отметить, что посредством действовавшей методической базы разработки и реализации ФЦП было в принципе невозможно решить три важнейшие задачи федеральной региональной экономической политики, предусмотренные на период до 2004 года, а именно:

- усиления процесса межрегиональной интеграции и улучшения качества экономического пространства;
- снижения дифференциации уровней социально - экономического развития регионов;
- создания равных условий для межрегиональной конкуренции по привлечению капиталов.

Тщетность попытки решения первой задачи была predeterminedена исключением из «Порядка» принципа «взаимоувязанности программных мероприятий». Ухудшила положение дел очевидная оппозиция первой и третьей задач в условиях рыночно-ориентированной экономики, когда на интеграционные процессы оказывает сильное влияние фактор мобильности капитала, обусловленной не в последнюю очередь соображениями экономической целесообразности и эффективности. Кроме того, негативное влияние на решение всех трех задач оказало отсутствие в арсенале средств региональной политики селективных мер экономического стимулирования хозяйствующих субъектов.

В то же время нельзя не отметить важность сформулированной в Программе задачи совершенствования условий и механизмов предоставления государственной помощи хозяйствующим субъектам. Особого внимания заслуживает принцип, в соответствии с которым *«помощь должна выделяться не просто данному предприятию, а для решения определенной, четко сформулированной в конкретных экономических показателях задачи, выполнение которой поддается количественной оценке»*. Необходимо подчеркнуть, что, хотя соблюдение данного принципа играет важную роль в повышении экономической устойчивости субъ-

ектов предпринимательства и регионов, он до сих пор не был актуализирован в отечественной практике программирования регионального развития.

И, наконец, в Программе была ясно сформулирована суть федеральной региональной политики, заключающейся в предоставлении субъектам РФ возможности «разрабатывать свою программу социально-экономического развития (в соответствии с типовым макетом и по единой методике) с включением ряда мероприятий и проектов федеральной значимости с соответствующим их финансированием за счет средств федерального бюджета после одобрения Правительством РФ». Предусмотренное Программой «повышение роли и ответственности регионов в реализации программ, аккумуляции финансовых средств для осуществления программных мероприятий» фактически означало призыв к решению региональных проблем собственными силами.

Таким образом, в условиях низкого уровня бюджетной обеспеченности подавляющего большинства регионов РФ федеральные целевые программы оставались фактически единственным инструментом региональной политики РФ, основанной на видении федерального центра.

Также серьезное влияние на содержание мероприятий ФЦП оказало принятие Федерального закона № 119-ФЗ от 24 июня 1999 года «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации» [75]. Этот Закон устанавливал следующие основные принципы взаимоотношений федерального центра и регионов:

- равноправия субъектов РФ при разграничении предметов ведения и полномочий;
- недопустимости ущемления прав и интересов субъектов РФ;
- согласования интересов РФ и интересов субъектов РФ.

Также данный Закон регламентировал процесс разграничения предметов ведения и полномочий между РФ и ее субъектами, обеспечивал конкретизацию предметов совместного ведения «с учетом политических, экономических, социальных, географических, этнических и иных особенностей субъектов РФ» (п. 14.2), что

позволяло более правильно определить статус программы, ее соответствие тому или иному уровню государственного управления.

В 2000 г. группой членов Федерального собрания РФ в составе С.Ю. Глазьева, А.Г. Пузановского и В.А. Яковлева был разработан и внесен в Государственную Думу РФ проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации». Данный законопроект предусматривал создание формализованной методики разработки и принятия программ социально-экономического развития территорий, направленной на:

- повышение роли территориального планирования;
- введение понятия индикативного плана;
- усиление роли Федерального Собрания;
- создание Национального научного совета по прогнозированию при Президенте РФ.

Хотя данный законопроект был направлен на повышение научной обоснованности, ответственности и эффективности стратегического управления национальным развитием, 18 апреля 2001 г. он был отклонен Президентом РФ как противоречащий Конституции РФ [99].

В соответствии с подп. «г» п. 2 ст. 5 Федерального закона от 06.10.99 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [76] программы социально-экономического развития субъекта РФ подлежали утверждению Законом субъекта РФ по представлению высшего должностного лица субъекта РФ (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ).

Вместе с тем, в целях обеспечения методологического единства процессов разработки, утверждения и реализации программ экономического и социального развития субъектов РФ, а также координации программной деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов

РФ 14 июня 2001 г. Правительство РФ поручило Министерству экономического развития РФ [63]:

- утвердить порядок согласования с федеральными органами исполнительной власти мероприятий (объектов) программ экономического и социального развития субъектов РФ, имеющих федеральное значение и предлагаемых к финансированию с использованием средств федерального бюджета;
- утвердить типовой макет таких программ.

Приказом Минэкономразвития РФ от 17.06.2002 № 170 [57] были утверждены порядок и типовой макет разработки программ социально-экономического развития регионов. Данный типовой макет, разработанный Международным центром развития регионов [122], отличался высоким уровнем детализации содержащейся в нем информации. В качестве базового принципа механизма реализации региональной программы был провозглашен принцип «баланса интересов», который подразумевает обеспечение соблюдения интересов предприятий и организаций различных форм собственности, субъектов управления различного иерархического уровня, участвующих в реализации программы. Типовой макет включал такие важные разделы, как: выявление и количественная характеристика основных проблем (в том числе структурных и институциональных); требования к системе программных мероприятий и ресурсной обеспеченности программы; учет инновационности процесса регионального развития; укрепление государственно-частного партнерства; подходы к оценке эффективности, социально-экономических и экологических последствий реализации программы; организация непрерывного управления и контроля за ходом ее реализации. Несмотря на рекомендательный характер порядка и типового макета, в 2010 г. они были отменены [58].

В связи с принятием Закона «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» Порядок разработки и реализации ФЦП в части функций Минэкономки России, касающихся региональной политики, был уточнен и дополнен Постановлением Правительства РФ № 1450 от 07.12.1996 «О совершенствовании механизма государст-

венной поддержки развития регионов Российской Федерации» [25]. В соответствии с данным Постановлением, начиная с 1997 г., функции Министерства экономики России по рассмотрению и представлению проектов федеральных целевых программ развития регионов (далее ФЦПРР), а также перечня ФЦПРР, подлежащих финансированию за счет средств федерального бюджета, передавались Правительственной комиссии по государственной поддержке развития регионов [26]. В результате в период 1997-1998 гг. было утверждено 20 ФЦПРР. Большинство субъектов Федерации резко активизировало работу над ФЦПРР, помимо текущей работы над экологическими и иными программами, что заставило Правительство РФ признать необходимость не принимать в 1998 году к рассмотрению проекты федеральных целевых программ, не обеспеченных финансовыми ресурсами на 1998 и последующие годы [27]. При этом за самими ФЦПРР закреплялась функция государственной поддержки регионов, не связанной с предоставлением единовременной помощи. Также Комиссия была наделена широкими полномочиями по организации, координации и контролю исполнения федеральными и региональными органами исполнительной власти решений Президента РФ и Правительства РФ по государственной поддержке регионов.

Просуществовав два года, Комиссия была упразднена, так и не приступив к полномасштабной работе, а Правительством РФ был образован новый координационный орган – Правительственная комиссия по укреплению экономических основ федеративных отношений и реализации региональной политики [28]. Новую Комиссию, просуществовавшую менее двух месяцев, постигла участь ее предшественницы, а федеральным органам исполнительной власти было рекомендовано «в случае необходимости рассматривать возникающие вопросы на оперативных совещаниях с участием представителей заинтересованных федеральных органов исполнительной власти» [29].

В период 1999-2004 гг. действовал Координационный совет по экономическим вопросам региональной экономики РФ, чьей единственной целью являлась «координация деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ по укреплению экономических основ

региональной политики, выработке единой стратегии в сфере государственного федеративного строительства» [30].

Переломный момент в отечественной практике государственного программно-целевого управления связан с утверждением Концепции реформирования бюджетного процесса в РФ в 2004-2006 гг. [31], чьей основной целью являлось внедрение «бюджетирования, ориентированного на результаты в рамках среднесрочного финансового планирования». Суть бюджетной реформы заключалась в переходе от концепции «управления ресурсами», предполагающей сметное планирование на основе индексации сложившихся затрат по дробным позициям бюджетной классификации к программно-целевому бюджетному планированию, *«ориентированному на достижение конечных общественно значимых и измеримых результатов»*. В части реализации программно-целевого бюджетирования реформа предусматривала:

- разработку субъектами бюджетного планирования ежегодных докладов о результатах и основных направлениях деятельности;
- совершенствование методологии разработки и реализации федеральных (региональных, муниципальных) целевых программ;
- использование в бюджетном процессе ведомственных целевых программ;
- введение понятий «расходные обязательства» и «реестр расходных обязательств»;
- распределение части бюджета принимаемых обязательств на конкурсной основе по результатам оценки действующих и предлагаемых к принятию бюджетных программ;
- расширение полномочий администраторов бюджетных программ в процессе исполнения бюджета.

Примечателен тот факт, что ФЦП и Федеральная адресная инвестиционная программа¹, были названы в Концепции формами реализации «программно-целевого бюджетного планирования». Более того, в Концепции прозвучала резкая критика накопленного опыта разработки и реализации ФЦП, в связи с чем было предложено преобразовать большую их часть в ведомственные целевые программы (далее ВЦП).

---

¹ Подробнее о содержании Федеральной адресной инвестиционной программы изложено на стр. 78.

В первой редакции Положения о разработке, утверждении и реализации ведомственных целевых программ [32] было предусмотрено два варианта их представления:

- утверждаемая ВЦП – направлена на решение конкретной тактической задачи, стоящей перед главным распорядителем средств федерального бюджета и описываемой измеряемыми целевыми индикаторами;
- аналитическая ВЦП – выделяемая в аналитических целях при подготовке доклада о результатах и основных направлениях деятельности субъекта бюджетного планирования группировка расходов, направленных на решение конкретной тактической задачи, стоящей перед главным распорядителем средств федерального бюджета и описываемой целевыми индикаторами.

ВЦП подлежат утверждению субъектом бюджетного планирования.

С точки зрения организации бюджетного процесса ВЦП имели целый ряд существенных преимуществ, таких как: четкая привязка к функциональной и ведомственной классификации бюджетных расходов и, как следствие, упрощение процедуры планирования и отчетности; сосредоточение ответственности за результаты и полномочий по реализации в рамках одного ведомства; возможность повышения статуса в случае соответствия определенным критериям.

Вместе с тем, функционал ВЦП не соответствовал методологии разработки межведомственных программ развития, предназначенных для решения сложных проблем и, поэтому, требующих концентрации всех имеющихся ресурсов.

Таким образом, программно-целевое бюджетирование было направлено не на решение острых проблем социально-экономического развития, а выражало потребность улучшить качество бюджетного планирования, стремление за деревьями в форме огромного количества мелких позиций бюджетной классификации увидеть лес – результат работы органов исполнительной власти.

Понятие «расходное обязательство»¹ было введено в бюджетный процесс с целью «полностью ликвидировать «необеспеченные мандаты» бюджетов всех

---

¹ В соответствии со ст. 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации «расходное обязательство - обусловленные законом, иным нормативным правовым актом, договором или соглашением обязанности публично-правового образования (Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования) или действующего от его имени казенного учреждения предоставить физическому или юридическому лицу, иному публично-правовому образованию, субъекту международного права средства из соответствующего бюджета» [1].

уровней, включая федеральный бюджет». Органам исполнительной власти каждого уровня было предписано вести реестр расходных обязательств – свод указанных законов, нормативных правовых актов и договоров, соглашений и/или их отдельных положений.

Деление расходных обязательств на действующие и принимаемые привело к тому, что в аналитических целях были выделены:

- бюджет действующих обязательств – объем ассигнований, необходимый для исполнения в планируемом периоде расходных обязательств РФ (субъекта РФ, муниципального образования), обусловленных действующими нормативными правовыми актами (за исключением норм, действие которых приостановлено или планируется к приостановлению в порядке, предусмотренном п. 4 ст. 83 БК РФ), договорами и соглашениями;
- бюджет принимаемых обязательств - объем ассигнований, необходимых для исполнения в планируемом периоде расходных обязательств РФ (субъекта РФ, муниципального образования), обусловленных вступающими в силу нормативными правовыми актами, договорами и соглашениями, вводимыми или планируемыми (предлагаемыми) к введению в плановом периоде.

Указанное разграничение было призвано реализовать провозглашенный в Концепции основной принцип бюджетного планирования – «гарантированное обеспечение в полном объеме действующих обязательств в соответствии с целями и ожидаемыми результатами государственной политики», что, в частности, должно было положительно сказаться на практике финансирования принятых ФЦП.

Но уже в 2007 г. статья 174 Бюджетного Кодекса Российской Федерации (далее БК РФ) была дополнена пунктом 2, введившим понятие *бюджетных ассигнований на исполнение действующих расходных обязательств*, под которыми понимаются «ассигнования, состав и (или) объем которых обусловлены законами, нормативными правовыми актами (муниципальными правовыми актами), договорами и соглашениями, не предлагаемыми (не планируемыми) к изменению в текущем финансовом году, в очередном финансовом году или в плановом периоде, к признанию утратившими силу либо к изменению с увеличением объема бюджетных ассигнований, предусмотренного на исполнение соответствующих обязательств в текущем финансовом году, включая договоры и соглашения, заключен-

ные (подлежащие заключению) получателями бюджетных средств во исполнение указанных законов и нормативных правовых актов (муниципальных правовых актов)» [78].

Из данного определения следует, как минимум два важных вывода для практики разработки и реализации ФЦП:

- деление расходных обязательств на действующие и принимаемые носит волюнтаристский характер, поскольку зависит от воли субъекта бюджетного планирования, т.к. последний имеет возможность инициировать процедуру внесения изменений в действующий нормативный правовой акт;
- гарантированное завершение действующих целевых программ возможно только при заявленных или уменьшенных объемах финансирования, тогда как объективно возникшая потребность в дополнительном финансировании должна оформляться в виде принимаемого расходного обязательства.

Представляется, что такой упрощенный подход к разграничению расходных обязательств являлся еще одним серьезным ограничением возможностей ФЦП в решении региональных проблем в условиях высокой степени централизации бюджетно-налоговых полномочий, а также низкой бюджетной обеспеченности большинства субъектов РФ.

Для повышения результативности программно-целевого бюджетирования, на мой взгляд, более целесообразно провести качественное различие между действующими и принимаемыми расходными обязательствами, в основе которого лежит предложенный в параграфе 1.2.2. (с. 28) подход к разграничению творческой и рутинной сфер системы государственного управления.

Так, к действующим, рутинным расходным обязательствам целесообразно относить действующие социальные обязательства государства, гарантирующие предоставление населению стандартного общенационального перечня государственных услуг. Используемые здесь методы бюджетного планирования – индексный и нормативный.

Напротив, принимаемые обязательства должны характеризовать желаемые изменения в соответствующих сферах социально-экономического развития, реализуемые с помощью программно-целевого бюджетирования. При этом совокуп-

ный объем принимаемых обязательств, представляющих собой систему целевых программ, формирует бюджет развития, играющий важную роль в реализации стратегических целей государства.

Поясним на условном примере, как предлагаемый подход к разграничению расходных обязательств влияет на межбюджетные отношения федерального центра и субъекта РФ. Возникновение принимаемого расходного обязательства федерального бюджета посредством выделения межбюджетного трансферта бюджету субъекта РФ должно привести в конце срока его реализации к увеличению доли действующих расходных обязательств в расходах бюджета субъекта РФ. Предложенный механизм взаимодействия расходных обязательств федерального и регионального бюджетов является практическим воплощением, с одной стороны, механизма согласования федеральных и региональных интересов, предложенного академиком Д.С. Львовым [110, с.355-365], а с другой – приложения к региональной политике принципиальной схемы распределения совокупного общественного продукта [94, с.196-200].

Представляется, что такой подход к содержанию и взаимодействию расходных обязательств наиболее полно отвечает целям Концепции и способен обеспечить повышение ответственности и согласованности действий центральной и региональных администраций в процессе совместного планирования и исполнения своих бюджетов.

В 2006-2008 гг. были реализованы четыре приоритетных национальных проекта (далее ПНП), а именно: «Жилье», «Образование», «Здравоохранение» и «Развитие АПК». Они представляли собой новый программно-целевой инструмент управления социально-экономическим развитием. Несмотря на высокую общественно-политическую значимость, масштабность и долговременный характер мероприятий ПНП, определение понятия «приоритетный национальный проект» не было закреплено в российском законодательстве, в первую очередь Бюджетном кодексе РФ. В Федеральном законе «О бюджетной классификации Российской Федерации» не были предусмотрены отдельные коды для учёта средств, направляемых в рамках финансирования ПНП, а в федеральных законах о феде-

ральном бюджете отсутствовала информация об общем объеме средств, направляемых на реализацию каждого проекта [104].

Организационный механизм управления разработкой и реализацией ПНП выглядел следующим образом. Разработку ПНП, включая рассмотрение концептуальных основ, целей и задач приоритетных национальных проектов, определение способов, форм и этапов их реализации, осуществлял специально созданный Совет при Президенте РФ [70]. Одной из важнейших функций Совета являлось обеспечение координации между федеральными, региональными органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными объединениями, научными и другими организациями при рассмотрении вопросов, связанных с реализацией ПНП. Для этого были созданы специальные координационные органы при высших должностных лицах по всей вертикали власти.

В числе достоинств Совета следует отметить его коалиционный состав, включающий высших должностных лиц обеих палат Законодательного собрания РФ, администрации президента и правительства РФ, полномочных представителей президента РФ во всех федеральных округах, губернаторов и мэров, руководителя Торгово-промышленной палаты РФ, президента РАН и ректоров ведущих отечественных ВУЗов.

Однако, как показали простые, но убедительные расчеты, мероприятий ПНП при заданном сроке (2006-2008 гг.) и уровне их финансирования оказалось явно недостаточно для решения накопившихся проблем в социальной сфере, в частности, повышения рождаемости и улучшения жилищных условий [86].

Реализация ПНП осуществлялась в следующем порядке:

1. решениями президиума Совета утверждались Направления, основные мероприятия и параметры ПНП, содержащие сведения об их финансировании и натуральных показателях;
2. распоряжениями и постановлениями Правительства РФ утверждались планы мероприятий ПНП с указанием объемов финансирования, контрольных сроков и ответственных исполнителей.

3. по всем ПНП подписывались соглашения между ответственными федеральными органами Минздравсоцразвития России и администрациями органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации о взаимодействии при реализации национального проекта.

Несмотря на то, что на уровне субъектов РФ действовал ряд ранее принятых федеральных и региональных целевых программ в соответствующих сферах социально-экономического развития, все же была отмечена слабая координация управления реализацией ПНП и ФЦП [118, с.14].

Вместе с тем правомерно возникает вопрос: «Почему мероприятия ПНП (например, предоставление субсидий, возведение объектов капитального строительства, осуществление государственных закупок оборудования) нельзя было реализовать в рамках организационного механизма ФЦП?». С одной стороны, имеет право на существование точка зрения, согласно которой ПНП преследовали сугубо политическую цель, обеспечивая поддержку Д.А. Медведева в преддверии президентских выборов 2008 года [91]. С другой стороны, сказались «узкие» места организационного механизма управления ФЦП. Наиболее важными из них являлись: отсутствие координации между различными ФЦП; отсутствие прозрачных процедур, регламентирующих взаимодействие федеральных, региональных органов власти и органов местного самоуправления в рамках одной ФЦП; участие только органов исполнительной власти; отсутствие надлежащей системы контроля, мониторинга и оценки эффективности ФЦП; рутинность процедур их разработки и утверждения.

Все приведенные выше организационно-экономические причины ставили под сомнение возможность оперативно и результативно инвестировать в социально-экономическое развитие порядка 700 млрд руб. средств федерального бюджета.

В то же время на повышение результативности ПНП заметное влияние оказало применение методов и приемов, характерных для программно-целевого управления. Во-первых, впервые в отечественной бюджетной практике был использован метод сетевого планирования, направленный на решение задачи коор-

динации и синхронизации деятельности органов власти всех уровней для решения конкретных задач ПНП. Сетевое планирование оказывало непосредственное организующее воздействие прежде всего на стадии исполнения бюджета, поскольку все процедуры санкционирования расходов бюджета, включая поквартальную разбивку расходов, учет средств в сметах бюджетных учреждений, определение лимитов бюджетных обязательств для получателей бюджетных средств, основывались на алгоритме сетевого плана и были призваны обеспечить его точное выполнение, своевременное предоставление денежных выплат, оплату закупок товаров (работ, услуг), осуществляемых в рамках мероприятий плана [145]. Во-вторых, был разработан механизм отчетности, позволивший последовательно, по всей исполнительской цепочке соединить финансовые показатели с показателями результативности произведенных затрат, сведениями о ходе достижения заданных параметров. В-третьих, впервые была использована технология бенчмаркинга (от англ. benchmark - сравнивать), опирающаяся на сравнительную оценку и рейтингование субъектов, участвующих в реализации национальных проектов. Данная технология позволяет развивать начала конкуренции, сопоставлять результативность, повышать мотивацию соответствующих субъектов, в том числе с использованием механизмов бюджетного регулирования (поощрение тех бюджетополучателей, которые демонстрируют наилучшие результаты). В-четвертых, в целях создания действенной системы мониторинга хода реализации ПНП при координирующей роли Главного контрольного управления Президента РФ впервые была сформирована коалиция, состоящая из различных надзорных структур: МВД России, ФСБ России, Прокуратуры РФ, полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах, Счетной палаты РФ, Росфиннадзора и его территориальных управлений, а также надзорных органов в сфере здравоохранения, образования, аграрного комплекса, строительства и др. Координирует работу всех контролирующих органов. В ее функции входило проведение совместных проверок, обмен опытом и возникающими проблемными вопросами при проведении контрольных мероприятий за реализацией ПНП, что значительно повышало эффективность контроля, исключало дублирование при определении объектов для про-

верок и, соответственно, оказывало наибольший дисциплинирующий эффект на ответственных исполнителей ПНП при минимальном вторжении в их работу.

В целях соблюдения финансовой дисциплины и своевременного предотвращения злоупотреблений и нарушений законодательства, связанных с выделением и использованием бюджетных средств, контроль осуществлялся в режиме текущего времени и охватывал всю цепочку расходования средств.

Резюмируя вышесказанное, необходимо подчеркнуть две важные особенности ПНП. С одной стороны, организационный механизм управления ПНП соответствовал системным принципам ПЦУ, что не было характерно для ФЦП и ВЦП. С другой стороны, содержательно ПНП не являлись программами развития, нацеленными на достижение устойчивого развития территорий, а представляли собой программу помощи в виде перечня неотложных мер для снятия напряжения в социальной сфере и на селе. При этом их реализация оказала слабое влияние на качество и доступность государственных услуг в сфере образования, здравоохранения и жилищной сфере [148].

Опыт реализации ПНП получил дальнейшее развитие в процессе внедрения принципов проектного управления в системе органов управления государственной власти на федеральном и региональном уровне, чему будет уделено отдельное внимание в параграфе 2.4.2. (с.79) и параграфе 2.4.3.

В следующем параграфе будет освещаться состояние современного этапа в развитии форм программно-целевого управления в России.

2.2 Государственная программа в процессе бюджетного планирования: структура и состав участников

Очередной этап перехода федеральных государственных учреждений на программно-целевое бюджетирование связан с реализацией Программы Правительства РФ по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года [65].

Несмотря на то, что среднесрочные программы бюджетных реформ наиболее последовательно реализовывались с 2000 г., среди «системных недостатков и нерешенных проблем в указанной Программе все еще числились:

- слабая увязка стратегического и бюджетного планирования;
- нестабильная доходная база региональных и местных бюджетов при низкой заинтересованности регионов и муниципалитетов в ее наращивании»;
- отсутствие условий для мотивации органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также бюджетных учреждений в повышении эффективности бюджетных расходов и своей деятельности в целом;
- отсутствие действенных методик оценки деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, в том числе оценки эффективности использования ими финансовых ресурсов.

В качестве базового условия реализации Программы было провозглашено «обеспечение долгосрочной сбалансированности и устойчивости бюджетной системы Российской Федерации». При этом эффективность бюджетных расходов была определена как «составная часть эффективности деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления».

Решению поставленных в Программе задач должно было способствовать, в частности, внедрение в период 2010-2012 гг. «программно-целевых принципов организации деятельности органов исполнительной власти и органов местного самоуправления» и, соответственно, «переход к утверждению «программного» бюджета».

Данная Программа послужила основанием для внесения изменений в ст. 179 БК РФ [79]. В соответствии с данными изменениями вместо понятия «долгосроч-

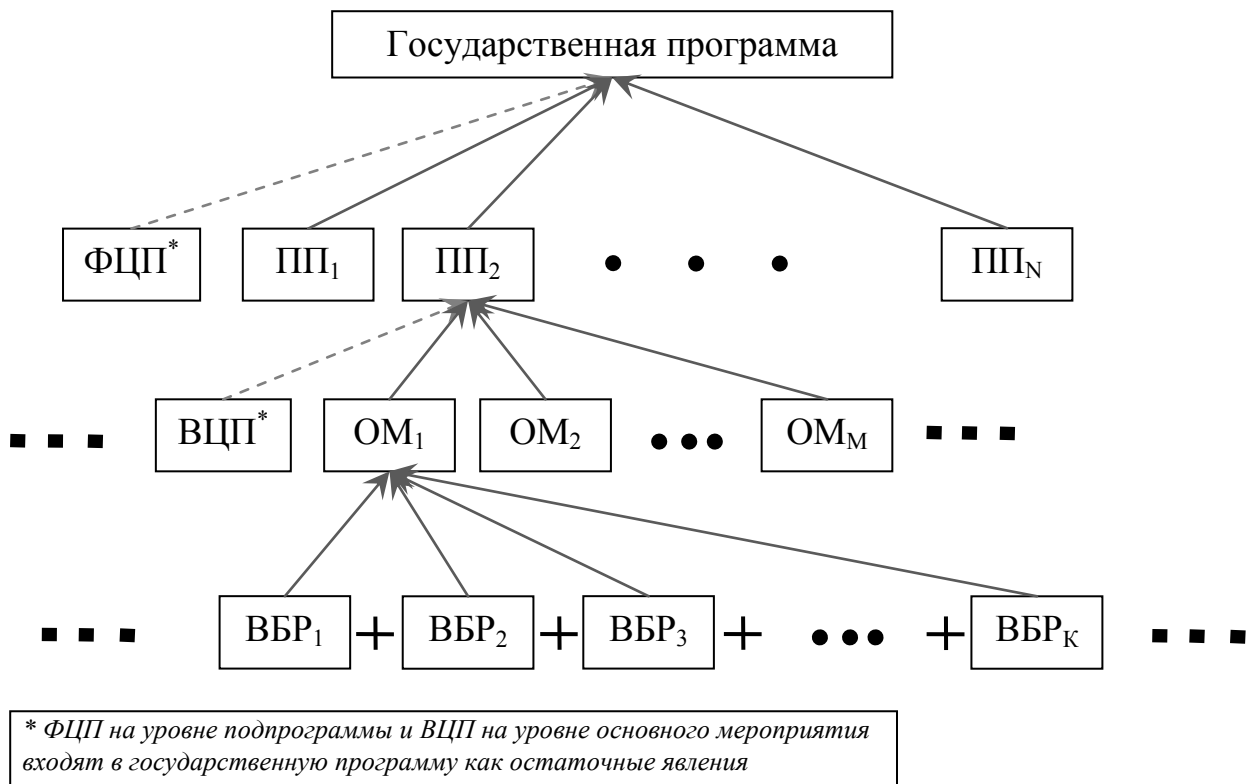
ные целевые программы» было введено понятие «государственные программы Российской Федерации, государственные программы субъекта Российской Федерации, муниципальные программы». Положения данной статьи содержат общую информацию о распределении ответственности соответствующих органов исполнительной власти в отношении утверждения, сроков реализации и характера финансирования государственных программ.

Пункт 2 Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации (далее «Порядок») определяет государственную программу Российской Федерации как *«документ стратегического планирования, содержащий комплекс планируемых мероприятий, взаимоувязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам, и инструментов государственной политики, обеспечивающих в рамках реализации ключевых государственных функций достижение приоритетов и целей государственной политики в сфере социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации»* [34].

На практике реализация программно-целевого принципа организации деятельности федеральных органов исполнительной власти означает, что распределение расходной части федерального бюджета планируется по целевым статьям расходов федерального бюджета, каждой из которых соответствует одна государственная программа Российской Федерации (далее госпрограмма). В основе данного подхода, являющегося очередной мерой по внедрению в органах государственной власти бюджетирования, ориентированного на результат, лежит сформулированный в ст. 38 БК РФ принцип адресности и целевого характера бюджетных средств.

Сформулированный в ст. 29 БК РФ принцип единства бюджетной системы обеспечивает методологическое единообразие порядка формирования, утверждения, мониторинга, финансирования и оценки эффективности госпрограмм различных бюджетных уровней. В качестве примера рассмотрим порядок разработки госпрограмм федерального уровня.

Разработка и реализация госпрограммы в целом возложена на ответственного исполнителя, осуществляющего главным образом координирующую функцию. Госпрограмма имеет иерархическую структуру (Рисунок 1) и состоит из подпрограмм, представляющих собой «взаимоувязанные по целям, срокам и ресурсам мероприятия, выделенные исходя из масштаба и сложности задач, решаемых в рамках госпрограммы, содержащие ведомственные целевые программы и основные мероприятия».

Сокращения: ФЦП – федеральная целевая программа, ПП – подпрограмма (индекс указывает её номер), ВЦП – ведомственная целевая программа, ОМ – основное мероприятие (индекс указывает его номер), ВБР – вид бюджетных расходов.

Рисунок 1. Структура государственной программы

Разработку и реализацию подпрограмм осуществляют соисполнители госпрограммы, к которым также относятся государственные заказчики (заказчики-координаторы) включенных в госпрограмму ФЦП, реализуемых в соответствующей сфере социально-экономического развития и/или обеспечения национальной безопасности РФ. Реализация основных мероприятий госпрограммы, возложена на ее участников. На уровне основных мероприятий включению в госпрограмму подлежат также ВЦП. Участниками, соисполнителями и ответственным исполни-

телем госпрограммы могут являться федеральные органы исполнительной власти и/или иные главные распорядители средств федерального бюджета.

Строительство, модернизация и реконструкция объектов капитального строительства, финансируемых за счет средств федерального бюджета, в рамках госпрограммы осуществляется в порядке, установленном Правительством РФ в отношении формирования и реализации федеральной адресной инвестиционной программы [35].

Источниками финансового обеспечения реализации госпрограммы РФ являются бюджетные ассигнования:

- 1) федерального бюджета;
- 2) бюджетов государственных внебюджетных фондов РФ;
- 3) по источникам финансирования дефицита федерального бюджета.

Госпрограммы Российской Федерации разрабатываются на основании перечня госпрограмм Российской Федерации [66], формируемого совместными усилиями Министерства экономического развития РФ (далее МЭР РФ) и Министерства финансов РФ (далее Минфин РФ) и утверждаемого Правительством РФ. На 13 октября 2018 г. данный перечень включал 43 госпрограммы РФ, сгруппированные по пяти направлениям, в том числе [68]:

1. «Новое качество жизни» – 11 госпрограмм;
2. «Инновационное развитие и модернизация экономики» – 18 госпрограмм;
3. «Обеспечение национальной безопасности» – 4 госпрограммы;
4. «Сбалансированное региональное развитие» – 6 госпрограмм;
5. «Эффективное государство» – 4 госпрограммы.

Причем 38 госпрограмм РФ актуализированы, а остальные находятся в стадии разработки.

Ответственный исполнитель госпрограммы формирует ее состав и структуру и вместе с соисполнителями отвечает за разработку ее проекта. Разработка проекта госпрограммы начинается «снизу», с разработки участниками предложений по формированию ее мероприятий. На основании этих предложений соисполнители разрабатывают предложения по формированию подпрограмм(ы), которые затем направляют ответственному исполнителю. Сформированный проект госпрограммы отправляется на согласование соисполнителям, в Федеральную службу госу-

дарственной статистики на экспертизу целевых показателей (индикаторов) госпрограммы, а также на рассмотрение заинтересованным федеральным органам исполнительной власти и организациям, к сфере деятельности которых относятся основные мероприятия и меры правового регулирования, предусмотренные госпрограммой. Соисполнители согласовывают проект госпрограммы с ответственным исполнителем в части подпрограмм, а участники – с соисполнителем в части основных мероприятий и ВЦП. Также проект госпрограммы согласовывается с государственными заказчиками-координаторами ФЦП. Согласованный всеми соисполнителями проект госпрограммы направляется в МЭР РФ и Минфин РФ для обязательного согласования. Кроме того, проект госпрограммы перед его утверждением Правительством должен пройти процедуры предварительного (на общественном совете при ответственном исполнителе) и общественного обсуждения [37], получить заключения Федеральной службы государственной статистики, заинтересованных органов исполнительной власти и организаций (в инициативном порядке), Счетной палаты РФ, Государственной Думы и Совета Федерации Федерального собрания РФ.

Ответственный исполнитель осуществляет мониторинг и составляет Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности госпрограммы. МЭР РФ осуществляет ежеквартальный мониторинг госпрограммы, объектом которого являются наступление контрольных событий программы в установленные и ожидаемые сроки. Также МЭР РФ разрабатывает Сводный годовой доклад о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ РФ и представляет его в Правительство РФ.

Как видно, все функции по разработке, реализации, оценке эффективности, а также мониторингу хода и результатов реализации госпрограмм реализуются в системе федеральных органов исполнительной власти. Безальтернативный и восходящий – от разработки мероприятий к проекту программы – характер процесса формирования госпрограммы, на мой взгляд, служит доказательством того, что до сих пор в государственном управлении не удалось ликвидировать практику планирования от достигнутой базы.

2.3. Методологическая коллизия целевой функции государственной программы

В соответствии со ст. 11. Федерального Закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ» (далее № 172-ФЗ) госпрограммы РФ и госпрограммы субъектов РФ являются документами стратегического планирования в сфере планирования и программирования [80]. Это значит, что перед госпрограммой поставлена практически невыполнимая задача совмещения функций, с одной стороны, инструмента программно-целевого бюджетирования, а с другой – программы развития.

Данное утверждение основано на сформулированном в параграфе 1.2.2. (с. 32-33) выводе о взаимодополняющем (во времени) характере методологий разработки программ развития и программно-целевого бюджетирования. К тому же, оно подкрепляется результатами анализа совместимости принципов, которыми необходимо одновременно руководствоваться в процессе разработки госпрограмм, а именно:

- 1) принципов формирования госпрограмм, изложенных в п.5 Методических указаний по их разработке и реализации государственных программ РФ (Приложение 1, с. 152);
- 2) принципов стратегического планирования, содержащихся в ст.7 Гл.3 Закона «О стратегическом планировании в РФ» (Приложение 2, с. 154);
- 3) принципов бюджетной системы РФ, приведенных в Гл.5 Бюджетного кодекса РФ (Приложение 3, с. 157).

Так, программно-целевой принцип стратегического планирования означает «определение приоритетов и целей ..., разработку ... государственных программ и определение объемов и источников их финансирования». При этом госпрограмма не наделена ключевой функцией программ развития как средства решения актуальных проблем, поскольку № 172-ФЗ не оперирует понятием «проблема» и не определяет содержательной специфики процесса программирования. Вместо этого первый из семи принципов формирования госпрограмм, не являясь, по сути, строгим научным принципом, лишь констатирует целереализующую функцию

госпрограммы, отраженную в ее определении. Более того, данный принцип дублирует принцип «преемственности и непрерывности» стратегического планирования, подразумевающий последовательность разработки и реализации прогнозов, стратегий планов и программ.

Тем не менее, определение понятия «проблема» имеет фундаментальное значение и служит актуализирующим началом в применении программно-целевого метода планирования и управления. Отмеченный в параграфе 1.2.1. (с. 25) принцип неповторимости (уникальности) программ развития приобретает свою актуальность только в контексте проблем, являющихся для него, развития, серьезной преградой. Недооценка важности, вымывание понятия «проблема» из отечественной теории и практики государственного управления, особенно в трансформационный период, привели к тому, что на протяжении двадцатипятилетнего периода использования программно-целевого метода в России качественно не меняется содержание программ развития.

Девальвировался принцип адресности и целевого характера программ, понимаемый как их нацеленность на решение конкретных проблем в течение определенного периода времени с закреплением строгой «непересекающейся» ответственности всех участников программной деятельности. Сегодня этот принцип подменен сформулированным в ст. 38 БК РФ принципом адресности и целевого характера бюджетных средств, в соответствии с которым «бюджетные ассигнования и лимиты бюджетных обязательств доводятся до конкретных получателей бюджетных средств с указанием цели их использования».

Потерял свою актуальность также и программно-целевой принцип концентрации ресурсов, необходимых для решения актуальных проблем развития. Так, принцип формирования госпрограмм № 2 – «наиболее полного охвата сфер социально-экономического развития и бюджетных ассигнований ...» – находится в оппозиции с принципом формирования госпрограмм № 4, подразумевающим «интеграцию государственных регулятивных ... и финансовых ... мер для достижения целей госпрограмм». Соответственно, избыточным является принцип фор-

мирования госпрограмм № 6 – «достаточности ресурсной базы», – который, скорее, является необходимым условием реализации госпрограмм.

В результате такого методологического оформления, в котором доминируют принципы бюджетной системы, госпрограмма оказывается неспособной служить инструментом концентрированного решения актуальных проблем стратегического развития и фактически выполняет техническую функцию сплошного распределения бюджетных расходов. Усугубляет такое положение дел внедрение принципов конкуренции в бюджетный процесс, в результате которого министерства и ведомства вынуждены имитировать активность, демонстрировать приоритетность и значимость своих мероприятий, тем самым, отвлекая ресурсы с важнейших направлений, требующих программного решения. Несомненно, для дотационных регионов России данное обстоятельство может повлечь неэффективный расход управленческих ресурсов на подготовку заявок на софинансирование без определенной гарантии на успех. К подобному выводу приходит автор работы [138, с.224], обращая внимание на то, что *конкурентный отбор программ может оказаться губительным для нуждающихся регионов, «не имеющих достаточных институциональных условий для разработки качественных программ», в результате чего «в регионах ухудшаются партнерские отношения и падает моральный дух».*

Поучителен в этой связи опыт Федеральной программы уполномоченных зон и предпринимательских сообществ (Empowerment Zones Enterprise Communities), стартовавшей в США в 1993 г. как часть экономической программы администрации Клинтона по социально-экономическому развитию экономически отсталых регионов [95, с.176-178]. Администратор Программы (Министерство сельского хозяйства США) посчитал нерациональным прекращение контактов с не прошедшими специальный конкурсный отбор региональными предпринимательскими сообществами, предложив им воспользоваться статусом «сообществ-лидеров» и реализовать намеченные планы развития, «опираясь главным образом на внутренние резервы». Оказанная этим сообществам всесторонняя информаци-

онная и консультативная поддержка государства помогла многим из них скорректировать и реализовать свои стратегические планы развития.

Возвращаясь к вопросу внедрения принципа конкурентного распределения части бюджетных средств, представляется, что у органов исполнительной власти может отсутствовать заинтересованность в активном межведомственном и межуровневом сотрудничестве, если возникающая при этом экономия бюджетных средств может привести к урезанию будущих программных бюджетов. Поэтому, следует обратить внимание на высказанное в [180] предостережение по поводу бесперспективности внедрения программно-целевого бюджетирования в качестве самостоятельной инициативы. По мнению авторов, оно должно являться частью системы мер по реформированию государственного управления – т.н. управления по результатам (*managing for results*). Будучи направленными на повышение эффективности и результативности государственного управления, данные меры также должны включать реформирование гражданской службы, направленное на повышение мотивации и создание стимулов у государственных служащих; организационную реструктуризацию, предполагающую смещение акцента с внутренних процессов на поставляемые обществу государственные услуги, а также способствующую межведомственной координации; институциональные изменения и совершенствование контроля с целью усиления ответственности органов государственного управления за результаты своей работы.

2.4 Организационные аспекты влияния государственных программ на региональное развитие

Общеизвестно, что разработка и реализация программ стратегического развития в странах с рыночной экономикой являются результатом активного согласования интересов государства, общества и бизнеса. В работе [103] обоснована схема функционирования общества как цепочки взаимодействия «государство – социум – экономика – бизнес». В другой работе [123, с.6] устойчивое развитие российских регионов связывается с реализацией концепции социального управления, основанного на координационных (а не административных) процедурах «равноправного горизонтального взаимодействия федеральных, региональных и местных органов с предприятиями, общественными, кооперативными и исследовательскими организациями». Стратегически важную задачу модернизационного рывка в рамках концепции догоняющего развития предлагается [119] решать в рамках концепции интерактивного управления ростом, основанного на сотрудничестве государства, общества и бизнеса. Важная роль государственно-частного партнерства в обеспечении устойчивого развития российских регионов, а также их перехода на инновационный путь развития отмечена в [96, 100]. Вполне очевидно, что только «в результате подобного взаимодействия управляющего и управляемого образуется целостная, самоуправляемая система» [87, с.51].

Таким образом, о качестве системы стратегического планирования свидетельствует, в частности, содержание процедур горизонтальных и вертикальных взаимодействий его участников.

Предлагаемый ниже анализ российских нормативно-правовых и методических документов сфокусирован на двух организационных аспектах, оказывающих влияние на региональное развитие, а именно:

- взаимодействии федеральных и региональных ОИВ в процессе разработки соответствующих госпрограмм;
- взаимодействии государства и регионального предпринимательского сообщества в ходе разработки госпрограммы.

2.4.1 Взаимодействие федеральных и региональных государственных программ

Продемонстрируем влияние принципов бюджетной системы РФ на характер отношений между госпрограммами федерального и регионального уровня. Сформулированный в ст. 31 БК РФ принцип самостоятельности бюджетов бюджетной системы РФ означает «право органов государственной власти и органов местного самоуправления ... самостоятельно определять формы и направления расходования средств бюджетов (за исключением расходов, финансовое обеспечение которых осуществляется за счет межбюджетных субсидий и субвенций из других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации)». В последнем случае вступает в силу п. 4 ст. 179 БК РФ, в соответствии с которым «государственными программами РФ (государственными программами субъекта РФ) может быть предусмотрено предоставление субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации (местным бюджетам) на реализацию государственных программ субъекта Российской Федерации (муниципальных программ), направленных на достижение целей, соответствующих государственным программам РФ (государственным программам субъекта РФ). Данная норма объясняет, почему подавляющее число субъектов РФ, испытывающих хронический дефицит бюджетных средств, вынуждено прибегать к политике подражания путем копирования структуры госпрограммы вышестоящего уровня.

Однако есть основания полагать, что самостоятельностью в вопросе определения целей региональных госпрограмм не обладают даже регионы-доноры. Обратимся к п. 15 Методических указаний по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации (далее «Методические указания»), посвященному характеристике общих требований к государственной политике субъектов РФ в сфере реализации госпрограмм [59]. Согласно «принципу взаимодополняемости» реализация государственной политики субъектов РФ должна обеспечивать их вклад в достижение целей и задач госпрограмм РФ. Такая позиция Правительства РФ также нормативно закреплена в Правилах согласования проекта стратегии социально-экономического развития субъекта РФ в части пол-

номочий РФ по предметам совместного ведения РФ и субъектов РФ с документами стратегического планирования, разрабатываемыми и утверждаемыми (одобряемыми) органами государственной власти РФ [41]. Следовательно, с точки зрения федерального центра проблема согласования интересов федерального центра и регионов заключается во взаимоувязке документов стратегического планирования федерального и регионального уровней. Такая взаимоувязка подразумевает «необходимость подготовки документов стратегического планирования вышестоящего уровня для эффективной разработки документов стратегического планирования нижестоящего уровня», обеспечивающую их «согласованность по приоритетам, целям, задачам, мероприятиям, показателям, финансовым и иным ресурсам» [156, с.9].

Таким образом, процесс межуровневого согласования всех документов стратегического планирования, включая госпрограммы, имеет, как и прежде, нисходящий характер, т.е. направлен на достижение интересов сформированных по отраслевому принципу федеральных органов исполнительной власти, которые зачастую могут не совпадать с интересами регионов, обладающих существенной социально-экономической неоднородностью.

Однако в процессе стратегического планирования важна, как было показано выше, не формальная увязка документов различных учреждений, изолированно осуществляющих свою деятельность, а взаимодействие всех заинтересованных сторон, вносящих отдельный вклад в достижение согласованных целей развития. Представляется, что такое положение дел способно повлечь рост территориальных диспропорций ввиду недоиспользования региональных преимуществ.

Приведенные выше факты свидетельствуют, что в российской практике государственного программно-целевого управления до сих пор не нашел применения такой важнейший принцип разработки программ развития, как согласование отраслевого и территориального аспектов планирования. Сегодня для подобного согласования попросту нет координирующего органа, состоящего из представителей всех ветвей власти, уровней управления, основных научных школ и некоммерческих организаций.

В следующем параграфе будет затронута проблема взаимоотношений «госпрограмма-проект», оказывающая существенное влияние на способность госпрограмм способствовать удовлетворению общественных, групповых и индивидуальных потребностей в товарах и услугах, и, соответственно, на развитие региональной налоговой базы.

2.4.2 Проекты регионального предпринимательского сообщества как объекты государственной поддержки

В действующей российской практике управления госпрограммами наблюдается отсутствие взаимодействия между государством и предпринимательским сообществом. Об этом свидетельствует тот факт, что ни «Порядком», ни «Методическими указаниями» не предусмотрены:

- 1) участие субъектов предпринимательства, иницирующих коммерческие проекты, в разработке и реализации госпрограммы;
- 2) процедура согласования целей коммерческих проектов и госпрограммы;
- 3) учет результатов реализации коммерческих проектов в оценке эффективности и результативности госпрограммы.

В первую очередь, обращает на себя внимание тот факт, что согласно подп. о(1) п. 9 «Порядка» и п. 58 «Методических указаний» субъекты предпринимательской деятельности, иницирующие инвестиционные проекты, наряду с физическими лицами – получателями государственных социальных услуг и помощи, отнесены к «целевым группам, на которые направлено действие госпрограммы».

Безусловно, такое обобщение является ошибочным, так как в отличие от различных категорий граждан, нуждающихся в государственной помощи, предпринимательское сообщество является активным участником процессов разработки и реализации программ развития.

В соответствии с п. 35 «Методических указаний» выделяется 4 группы программных мероприятий, обеспечивающих реализацию государственных регулятивных и финансовых мер, а именно:

1. мероприятий, направленных на внедрение новых технологий, модернизацию административных процессов, реализацию инвестиционных проектов;
2. мероприятий, направленных на совершенствование нормативно-правовой базы;
3. мероприятий, направленных на обеспечение исполнения государственных функций (предоставления государственных услуг);
4. мероприятий, предусматривающих реализацию функций по осуществлению государственного контроля (надзора).

Все перечисленные мероприятия, очевидно, направлены на обеспечение реализации социальных и коммерческих проектов, целью которых является удовлетворение общественных, групповых и индивидуальных потребностей в товарах и услугах.

Целью реализуемых государством социальных проектов является поставка населению качественных услуг в сфере социальной защиты, здравоохранения, образования, общественной безопасности и т.п. Поскольку и непосредственный результат программного мероприятия (например, строительство школы), и конечный результат реализации госпрограммы (соответственно, предоставление качественных образовательных услуг) локализованы в бюджетной сфере, то ответственность за их достижение полностью возлагается на органы исполнительной власти, участвующие в разработке и реализации госпрограммы.

Иначе дело обстоит в том случае, когда программное мероприятие направлено на обеспечение реализации иницилируемого субъектом предпринимательства коммерческого проекта. В данном случае посредством программных мероприятий государство либо прямо участвует в строительстве, реконструкции, техническом перевооружении объектов промышленной, транспортной, дорожной, коммунальной инфраструктуры, необходимых для реализации коммерческого проекта, либо предоставляет ему различные виды субсидиарной помощи.

Действительно, в соответствии с подпунктами 2 п. 2 и п. 2.1. ст. 11 Гл. 3 Федерального закона от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [74],

федеральные и региональные органы государственной власти прямо участвуют в инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, путем разработки, утверждения и реализации инвестиционных проектов, финансируемых за счет бюджетных средств. Статья 1 указанного Закона определяет инвестиционный проект как «обоснование экономической целесообразности, объема и сроков осуществления капитальных вложений, в том числе необходимая проектная документация, разработанная в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также описание практических действий по осуществлению инвестиций (бизнес-план)».

Особо подчеркнем, что согласно ст. 179.1. БК РФ совокупность инвестиционных проектов образует Федеральную адресную инвестиционную программу, предназначенную для реализации бюджетных инвестиций и предоставления субсидий на осуществление капитальных вложений в объекты капитального строительства. При этом ст. 3 Федерального закона от 25.02.1999 № 39-ФЗ определяет объекты капитальных вложений в РФ как «находящиеся в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности различные виды вновь создаваемого и (или) модернизируемого имущества».

Таким образом, с точки зрения государственного управления бюджетные инвестиции в объекты капитального строительства сами становятся инвестиционным проектом, при этом фактически являясь отдельным звеном – программным мероприятием – в коммерческом проекте субъекта предпринимательства. На это, в частности, указывает пункт 9-л «Порядка», гласящий, что при разработке дополнительных и обосновывающих материалов к госпрограмме (не требующих утверждения актом Правительства РФ!), необходимо указывать информацию только об инвестиционных проектах, исполнение которых полностью или частично осуществляется за счет средств федерального бюджета.

Важно отметить, что подобная ситуация, когда управленческий процесс (в т.ч. любое программное мероприятие) отождествляется с проектом, является не частным случаем, но результатом системных мер по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти. Об этом, в частности, свидетельст-

вует п. 1.3. Методических рекомендаций по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти Российской Федерации (далее «Методические рекомендации») [62], в соответствии с которым проектное управление направлено на:

- обеспечение достижения результатов, запланированных органами исполнительной власти;
- соблюдение и сокращение сроков достижения результатов;
- - повышение эффективности использования ресурсов;
- - прозрачность, обоснованность и своевременность принимаемых решений в органе исполнительной власти;
- - повышение эффективности внутриведомственного, межведомственного и межуровневого взаимодействия, а также взаимодействия с подрядными организациями, привлекаемыми органом исполнительной власти, за счет использования единых подходов проектного управления.

Более того, находит свое официальное подтверждение вывод о произошедшей в российской практике государственного управления замене методологии разработки программ развития методологией программно-целевого бюджетирования. На это указывает п. 2.1.1. «Методических рекомендаций», в соответствии с которым процесс в системе управления органа исполнительной власти представляет собой «структурированный набор работ, характеризующийся *повторяемостью* и направленный на реализацию определенных функций и достижение целей». На мой взгляд, такое определение управленческого процесса не согласуется с закрепленной в п. 2 Положения об организации проектной деятельности в Правительстве РФ формулировкой проекта как «комплекса взаимосвязанных мероприятий, направленных на достижение *уникальных* результатов в условиях временных и ресурсных ограничений» [42].

Далее поясним, как рассмотренная выше «параллельность» в работе государства и бизнеса отражается на действующей методике оценки эффективности госпрограмм. Согласно п. 55 «Методических указаний» проводить оценку эффективности госпрограмм необходимо, основываясь на анализе:

- 1) степени реализации ведомственных целевых программ и основных мероприятий (достижения ожидаемых непосредственных результатов их реализации);

- 2) степени достижения показателей (индикаторов) подпрограмм и госпрограмм в целом;
- 3) степени соответствия запланированному уровню затрат и эффективности использования средств федерального бюджета;
- 4) иных направлений оценки эффективности, учитывающих отраслевую специфику госпрограммы.

Данный перечень наглядно демонстрирует, что в оценке эффективности работы органов исполнительной власти до сих пор не удалось уйти от подхода, основанного на сравнении плановых и фактических показателей, характеризующих непосредственные результаты реализации бюджетных расходов. Следует напомнить, что одной из основных задач перехода к программно-целевому бюджетированию как раз и являлся отход от подобной практики. При этом анализ эффективности использования средств федерального бюджета к практике разработки госпрограмм неприменим, поскольку он требует проведения процедуры оценки альтернативных вариантов программных мероприятий. Об этом свидетельствует сформулированный в ст. 34 БК РФ принцип эффективности использования бюджетных средств, гласящий, что «при составлении и исполнении бюджетов участники бюджетного процесса в рамках установленных им бюджетных полномочий должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств (экономности) и (или) достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств (результативности)». Однако ни «Порядком», ни «Методическими указаниями» такая процедура не предусмотрена.

Таким образом, несмотря на переход к программно-целевому методу распределения бюджетных расходов, они по-прежнему продолжают формироваться затратным способом, когда ответственному исполнителю госпрограммы важно всего лишь освоить бюджетные ассигнования – выполнить расходное обязательство в срок и в полном объеме.

Такой подход государства к оценке эффективности госпрограмм порождает буквальное восприятие содержащегося в п. 12 «Методических указаний» понятия «ожидаемый результат реализации государственной программы». Государст-

во, выполнив со своей стороны программные мероприятия и достигнув тем самым непосредственные результаты реализации госпрограммы, как будто ожидает от субъектов предпринимательства – объектов государственной поддержки конечный результат своих усилий, характеризующий целевое состояние соответствующей сферы. Безусловно, такое «разделение труда» нельзя считать допустимым, когда речь идет о реализации стратегических приоритетов развития страны и повышении её обороноспособности.

И, наконец, тот факт, что поставщиком информации для формирования целевых показателей, отражающих достижение конечных результатов госпрограммы (например, увеличения занятости, налогов, доли инновационной продукции в ВРП), является бизнес-план коммерческого проекта, имеет важное последствие. По сути, роль госпрограммы как документа стратегического планирования сводится к «обслуживанию» бизнес-плана, не являющегося юридическим документом!

Ниже будут продемонстрированы первые практические результаты внедрения проектного управления деятельностью федеральных органов исполнительной власти – разработчиков госпрограмм.

2.4.3. Проблема взаимодействия государственных программ и приоритетных проектов

В ходе состоявшейся 17 января 2008 г. встречи с членами Совета Федерации Президент РФ В.В. Путин заявил о целесообразности трансформирования приоритетных национальных проектов в «государственные программы, нацеленные на достижение конкретных общественно значимых результатов» [144, с.9]. Однако спустя короткое время арсенал инструментов государственного программно-целевого управления вновь пополнился приоритетными национальными проектами.

Формальным поводом для этого послужила, на мой взгляд, рассмотренная в параграфе 2.3.1. методологическая коллизия целевой функции госпрограммы. С одной стороны, разработка федеральной госпрограммы как инструмента ПЦБ

осуществляется в рамках непрерывного бюджетного планирования, являющегося в соответствии со ст. 114 Конституции РФ [3] прерогативой Правительства РФ. С другой стороны, госпрограмма РФ является документом стратегического планирования, руководством которым в соответствии с п. 1 ст. 10 № 172-ФЗ осуществляет Президент РФ. Отсюда и подчиненность государственной программы – документа стратегического планирования президентскому приоритетному проекту. Указанное закреплено в п. 7 «Порядка», гласящего, что «при формировании государственных программ учитываются цели, задачи и мероприятия приоритетных национальных проектов, реализуемых в соответствующих сферах».

Разработка, реализация, изменение и финансовое обеспечение приоритетных проектов (программ) осуществляется самостоятельно, в соответствии с Положением об организации проектной деятельности в Правительстве РФ [42]. В то же время, несмотря на такую самостоятельность приоритетного проекта, он отражается в составе подпрограммы либо основного мероприятия госпрограммы.

Для реализации полномочий Президента РФ в сфере стратегического планирования создан Совет при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам (далее Совет). Основной целью Совета является обеспечение взаимодействия органов государственной власти различных уровней, общественных объединений, научных и других организаций «при рассмотрении вопросов, связанных со стратегическим развитием Российской Федерации и реализацией приоритетных проектов» [71].

Проанализируем структуру расходной части федерального бюджета РФ на 2017 год [81] в разрезе государственных программ для того, чтобы разобраться в содержании приоритетных проектов (программ), их связи с госпрограммами и, соответственно, специфике российского проектного управления программным развитием.

В соответствии с п. 1 Протокола заседания Совета от 13 июля 2016 г. № 1 был одобрен перечень основных направлений стратегического развития РФ до 2018 г. и на период до 2025 г. [61]: 1) «Здравоохранение»; 2) «Образование»; 3) «Ипотека и арендное жилье»; 4) «ЖКХ и городская среда»; 5) «Международная

кооперация и экспорт»; 6) «Производительность труда»; 7) «Малый бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»; 8) «Реформа контрольной и надзорной деятельности»; 9) «Безопасные и качественные дороги»; 10) «Моногорода»; 11) «Экология».

В федеральном бюджете на 2017 год предусмотрены ассигнования на реализацию «пилотного» портфеля из 14 приоритетных проектов и 1 приоритетной программы в 9 направлениях (кроме «Производительности труда» и «Реформы контрольной и надзорной деятельности»): 1) «Системные меры развития международной кооперации и экспорта»; 2) «Международная кооперация и экспорт в промышленности»; 3) «Чистая страна»; 4) «Развитие санитарной авиации»; 5) «Формирование комфортной городской среды»; 6) «Обеспечение качества жилищно-коммунальных услуг»; 7) «Ипотека и арендное жилье»; 8) «Создание современной образовательной среды для школьников»; 9) «Современная цифровая образовательная среда в РФ»; 10) «Вузы как центры пространства создания инноваций»; 11) «Рабочие кадры для передовых технологий»; 12) «Экспорт продукции АПК»; 13) «Безопасные и качественные дороги»; 14) «Малый бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»; 15) «Комплексное развитие моногородов» (приоритетная программа) [4-18].

В рамках этих приоритетных проектов и программы запланирована реализация 32 основных мероприятий, включающих 45 направлений бюджетных ассигнований (мероприятий). Группировка этих бюджетных ассигнований по видам расходов¹ (далее ВР) федерального бюджета выглядит следующим образом:

- межбюджетные трансферты (ВР – 500) – 8 мероприятий;
- предоставление субсидий бюджетным, автономным учреждениям и иным некоммерческим организациям (ВР – 600) – 14 мероприятий;
- закупка товаров, работ и услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд (ВР – 200) – 6 мероприятий;
- иные бюджетные ассигнования (ВР - 800) – 13 мероприятий;
- капитальные вложения в объекты государственной (муниципальной) собственности (ВР – 400) – 3 мероприятия;

¹ См. п. 5(1).2. «Виды расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и правила их применения» [56].

- расходы на выплаты персоналу в целях обеспечения выполнения функций государственными (муниципальными) органами, казенными учреждениями, органами управления государственными внебюджетными фондами (ВР – 100) – 1 мероприятие.

Следует отметить случаи, когда мероприятия дробятся между госпрограммой и приоритетным проектом. В первом случае речь идет о Государственной программе РФ №5 «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан РФ», содержащей подпрограмму № 1, включающую основное мероприятие 1.1. «Переселение граждан из многоквартирных домов, признанных аварийными и подлежащими сносу и не входящих в действующие программы переселения». По данному основному мероприятию предусмотрено осуществление имущественного взноса РФ в государственную корпорацию - Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства для увеличения лимитов предоставления финансовой поддержки субъектам Российской Федерации в размере 6,37 млрд руб. Одновременно точно такое же (и единственное) мероприятие с объемом финансирования 5,01 млрд руб. предусмотрено в рамках приоритетного проекта № 6 «Обеспечение качества жилищно-коммунальных услуг», отраженного в составе подпрограммы № 2 данной госпрограммы.

Еще отчетливее данная тенденция прослеживается на примере Государственной программы РФ № 17 «Развитие авиационной промышленности на 2013-2025 годы». В ее структуре обнаружено дробление трех мероприятий между основным мероприятием «Государственная поддержка российских организаций самолетостроения» подпрограммы «Самолетостроение» и основным мероприятием подпрограммы № 8 «Комплексное развитие отрасли», в составе которого отражены только мероприятия приоритетного проекта № 2 «Международная кооперация и экспорт в промышленности»:

- 1) взнос в уставный капитал публичного акционерного общества "Объединенная авиастроительная корпорация", г. Москва, в целях последующего взноса в уставный капитал специализированной компании - дочернего общества в

целях реализации механизма гарантии остаточной стоимости воздушных судов;

- 2) субсидии изготовителям воздушных судов на возмещение части затрат на формирование первоначального склада запасных частей покупателей воздушных судов, обеспечение средствами наземного обслуживания, переподготовку авиационного персонала для воздушных судов нового типа, поставленных в 2016 - 2022 годах;
- 3) субсидии российским компаниям на компенсацию части затрат на реализацию проектов по созданию сети авиационных сервисных центров, оказывающих поддержку по системе 24/365 на глобальном уровне.

Единственное отличие заключается в объемах финансирования данных мероприятий.

Таким образом, проведенный анализ показал, что:

- основу госпрограмм и приоритетных проектов составляют идентичные по составу мероприятия;
- доля госпрограмм (7,92 трлн. руб.) и приоритетных проектов (176,86 млрд руб.) в расходной части федерального бюджета РФ на 2017 год составляет, соответственно, 58,7% и 1,3%;
- 11 из 15 проанализированных приоритетных проектов направлены на реализацию мероприятий в рамках одной госпрограммы.

На мой взгляд, в сложившейся ситуации объективная потребность в приоритетных проектах обусловлена нисходящим характером процесса формирования основных документов стратегического планирования, не позволяющим учесть реальные социально-экономические проблемы регионов. Поскольку sporadически, в результате действия различных внешних факторов, перед системой управления возникают требующие нестандартных решений и перегруппировки бюджетных ресурсов задачи, то их актуализация происходит в соответствии с поручениями Президента РФ, Правительства РФ и другими документами, являющимися основанием для инициации приоритетных проектов. В пользу данной точки зрения свидетельствует характер приоритетного направления «Международный экспорт и кооперация». Данное направление объединяет три приоритет-

ных проекта, реализация которых требует координации мероприятий в рамках четырех госпрограмм РФ. Результатом реализации данного направления является централизация экспортных финансовых потоков с помощью АО «Российский экспортный центр». Данная структура была специально создана в целях облегчения процедуры доступа российских экспортеров на внешние рынки, затрудненного в результате изменения цен на энергоносители и введения режима секторальных санкций со стороны США и стран Евросоюза.

Итоги второй главы

Проведенный в первом параграфе анализ нормативно-правовой и методической базы государственного программно-целевого управления показал, что в период 1995-2004 гг. происходило выхолащивание методологических принципов разработки программ развития – федеральных целевых программ. Последние утратили свою основную функцию средства решения актуальных проблем регионального развития, что было вызвано следующими причинами:

- отказом в процессе разработки ФЦП от процедур анализа проблем и рассмотрения альтернативных вариантов их решения;
- пренебрежением требованиями взаимосвязи регионального и отраслевого аспектов планирования программных мероприятий;
- отказом от требования взаимоувязанности мероприятий ФЦП;
- выведением ФЦП из сферы поставок для государственных нужд (государственной контрактной системы), представляющей собой эффективную форму программно-целевого управления (например, в США);
- превращением ФЦП в инструмент бюджетного планирования, в результате которого из нее были вычленены инвестиционные проекты;
- централизацией деятельности по разработке¹, реализации, утверждению, методическому обеспечению программ в системе органов исполнительной власти;
- отсутствием действенных методик расчета социально-экономической эффективности ФЦП и мер контроля за деятельностью участников программных мероприятий.

Во втором параграфе показано, что перечисленные выше потери методологии разработки ФЦП унаследовали и государственные программы, последовательно внедряемые в практику государственного управления, начиная с 2010 г., в ходе реализации Программы Правительства РФ по повышению эффективности бюджетных расходов. Таким образом, в практике отечественного государственного управления произошло замещение методологии разработки программ развития методологией программно-целевого бюджетирования.

В третьем параграфе рассмотрено влияние на региональное развитие нормативно заложенного совмещения госпрограммой функций инструмента программно-целевого бюджетирования и документа стратегического планирования. Показано, что в результа-

---

¹ В соответствии с изменениями, внесенными в Порядок разработки и реализации ФЦП, инициаторами постановки проблем для решения программными методами на федеральном уровне могут выступать федеральные органы исполнительной власти [33].

те подчинения процесса разработки госпрограмм процессу непрерывного бюджетного планирования они не могут служить средством решения актуальных проблем регионального развития, фактически выполняя техническую функцию сплошного распределения бюджетных расходов. Кроме того, нормативное требование к государственной политике субъектов РФ обеспечивать их вклад в достижение целей и задач госпрограмм РФ имеет серьезное негативное последствие для региональной политики. Оно возникает в силу значительной социально-экономической неоднородности регионов РФ и связано с возможностью несовпадения приоритетов федерального центра и части регионов, которое не позволит последним концентрировать усилия в направлениях, составляющих их конкурентоспособность. Учитывая, что высвобождение предпринимательской инициативы является важнейшим фактором региональной конкурентоспособности, также затрагивается проблема отношений госпрограммы и предпринимательского проекта – объекта государственной поддержки. Показано, что в соответствии с внедряемой в органах государственной власти концепцией проектного управления программное мероприятие, а не предпринимательский проект, становится объектом согласования, что приводит к обособленности деятельности органов исполнительной власти, обладающих чрезвычайно широкими полномочиями в процессах разработки, реализации, мониторинга и оценки эффективности госпрограмм.

Заключительный раздел настоящего параграфа посвящен изучению феномена проектного управления программным развитием, возникшего вследствие методологической коллизии целевой функции госпрограммы. Показано, что президентские приоритетные проекты, являясь фактически частью – подпрограммой либо основным мероприятием – госпрограмм, реализуют функцию Президента РФ в сфере стратегического планирования, тогда как управление госпрограммами в соответствии с Конституцией РФ возложено на Правительство РФ. Проведенный анализ структуры расходной части федерального бюджета РФ на 2017 год показал, что подавляющее большинство приоритетных проектов вполне можно было бы реализовать в рамках госпрограмм. Данное обстоятельство ставит вопрос о совершенствовании отечественной системы стратегического планирования.

ГЛАВА 3 ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ПРОГРАММНОЙ СТРУКТУРЫ НА РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

3.1. Основные характеристики Государственной программы Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» до 2025 года

В соответствии с п. 6 «Методических указаний» на федеральном уровне потенциальная возможность решения вопросов социально-экономического развития одного или нескольких субъектов РФ существует благодаря реализации госпрограмм территориального развития. В отличие от отраслевых госпрограмм они должны содержать мероприятия по реализации комплексных (межотраслевых) проектов, а также регулировать и координировать деятельность «по достижению целей социально-экономического развития соответствующей территории».

Государственная программа Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 года (далее Госпрограмма) рассчитана на 13 лет и разбита на 3 этапа [38, 67].

В 2013-2015 гг. был реализован первый, подготовительный, этап Госпрограммы. Большая часть его мероприятий была реализована с помощью федеральных целевых программ, которые как остаточное¹ явление входят в государственные программы на уровне подпрограмм. Поэтому анализ программной структуры данного этапа в настоящей работе не приводится.

В течение второго, основного (2016-2020 гг.), и третьего, прогнозного (2021-2025 гг.), этапов Госпрограммы предусмотрена реализация двенадцати подпрограмм, в т.ч. [40]:

- № 1 – № 7 – подпрограммы социально-экономического развития семи субъектов СКФО (Ставропольского края, Республики Северная Осетия – Алания,

---

¹ В соответствии с п.5 ст.47 Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» «федеральные целевые программы реализуются до окончания срока их действия».

- Республики Ингушетия, Карачаево-Черкесской Республики, Кабардино-Балкарской Республики, Республики Дагестан и Чеченской Республики);
- № 8 – подпрограмма «Развитие туристического кластера в СКФО, Краснодарском крае и Республике Адыгея»;
  - № 9 – подпрограмма «Обеспечение реализации государственной программы РФ «Развитие СКФО» на период до 2025 года»;
  - № 10 – подпрограмма «Формирование инфраструктуры государственной информационной политики в СКФО»;
  - № 11 – подпрограмма «Создание медицинского кластера на территории Кавказских Минеральных Вод и реализация инвестиционных проектов СКФО»;
  - № 12 – ФЦП «Социально-экономическое развитие Республики Ингушетия на 2010 - 2016 годы».

Ответственным исполнителем Госпрограммы выступает Министерство РФ по делам Северного Кавказа. Общий объем финансирования Госпрограммы в период 2016-2025 гг. составляет 319,9 млрд руб. (в ценах соответствующих лет). Более подробная информация о Госпрограмме, содержащая основные сведения о ее структуре, ответственных исполнителях основных мероприятий, объемах и источниках их финансирования, приведена в Приложении 4 (с. 160).

Цели Госпрограммы слабо отражают специфику проблем, характерных для данного макрорегиона. Как указано в паспорте Госпрограммы, они заключаются в «формировании условий для развития реального сектора экономики СКФО» и «повышении качества жизни и благосостояния граждан». Проблему стабильно высокого уровня дотационности бюджетов субъектов СКФО предполагается¹ решать только за счет мероприятий Госпрограммы, способствующих поступлению в бюджетную систему РФ максимально возможных налоговых и неналоговых доходов.

Тем самым игнорируется, что любой бюджет формируется на основе балансового метода [98, 181, р. 27-31]. Следовательно, увеличение налоговых и неналоговых доходов само по себе не может выступать в качестве показателя, характеризующего снижение уровня бюджетной дотационности и должно рассматри-

---

¹ См. раздел «Цели Программы» паспорта Программы и раздел «Ожидаемые результаты реализации подпрограммы» паспортов подпрограмм социально-экономического развития субъектов СКФО в редакции Постановления Правительства РФ от 31.03.2017 № 390 [43].

ваться совместно с показателем расходов консолидированного бюджета региона. Однако, столь очевидное упущение, вероятнее всего, является следствием сложившейся в бюджетной сфере РФ практики планирования и, соответственно, распределения бюджетных ассигнований от достигнутого. К сожалению, действующая сегодня в России модель программно-целевого бюджетирования не способна решить эту проблему. Это, в частности, подтверждается действующей методикой оценки эффективности госпрограмм (параграф 2.4.2., с. 80), в соответствии с которой главное – вовремя и в полном объеме освоить бюджетные ассигнования.

В п. 22 «Методических указаний» для каждой программной цели требуется разработка «релевантных, количественно измеримых показателей». Более того, «если показатель не входит в состав данных официальной статистики, ... в составе дополнительных и обосновывающих материалов к проекту государственной программы приводятся сведения о порядке сбора информации и методике его расчета». Однако, несмотря на то, что бюджетная дотационность, как было показано выше, представляет собой вполне конкретный количественно измеримый показатель, среди целевых показателей Госпрограммы он не приводится.

Для достижения целей Госпрограммы запланирована реализация следующих задач экономического блока:

- привлечение капитала в экономику СКФО и стимулирование инвестиционной активности в регионе;
- обеспечение поддержки проектов в сфере промышленности и агропромышленного комплекса, являющихся коммерчески эффективными, в рамках которых возможно привлечение частных инвестиций;
- создание новых рабочих мест в конкурентоспособных отраслях экономики и сокращение безработицы;
- создание современной туристической инфраструктуры.

На мой взгляд, данный перечень является избыточным, поскольку концентрация программных усилий на решении второй задачи будет способствовать решению остальных задач данного перечня, а формирование туристического и медицинского кластера на территории СКФО и вовсе требует реализации множества взаимоувязанных инвестиционных проектов.

Дополнительным аргументом, свидетельствующим в пользу того, что практически все программные мероприятия экономического блока направлены на обеспечение реализации инвестиционных проектов в реальном секторе экономики, является перечень их целевых показателей (индикаторов):

1. отгрузка товаров собственного производства, выполнение работ и оказание услуг собственными силами (по чистым видам деятельности) по разделам С, D, E ОКВЭД (добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды) по субъекту Российской Федерации;
2. объем инвестиций в основной капитал по субъекту РФ;
3. объем налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета субъекта РФ;
4. среднемесячная номинальная начисленная заработная плата;
5. уровень безработицы (по методологии Международной организации труда) в среднем за год;
6. реальные денежные доходы к соответствующему периоду предыдущего года;
7. число высокопроизводительных рабочих мест по субъекту РФ;
8. количество малых и средних предприятий в расчете на одну тысячу человек населения субъекта РФ;
9. отгрузка товаров собственного производства, выполнение работ и оказание услуг собственными силами по разделу А ОКВЭД (сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство);
10. индекс производительности труда.

Для того, чтобы получить информацию об основных направлениях реализации Госпрограммы в субъектах СКФО, необходимо проанализировать содержание основных мероприятий ее подпрограмм. Все предусмотренные Госпрограммой основные мероприятия можно разбить на две группы с присущей каждой из них внутригрупповой специализацией, а именно:

1. основные мероприятия, направленные на обеспечение реализации социальных проектов, связанных с предоставлением государственных услуг в соответствующей сфере социально-экономического развития:
  - 1.1. «мероприятия по реконструкции и строительству объектов (учреждений) общего, дошкольного и профессионального образования»;

- 1.2. «мероприятия по реконструкции и строительству объектов (учреждений здравоохранения»);
- 1.3. «мероприятия по реконструкции и строительству объектов (учреждений социальной защиты»);
- 1.4. «реализация проектов развития экономики и социальной сферы» (строительство и реконструкция объектов инженерной инфраструктуры и ЖКХ; модернизация объектов электроэнергетики; жилищное строительство);
- 1.5. «мероприятия по развитию систем жизнеобеспечения населения в отдельных районах и муниципальных образованиях»;
- 1.6. «мероприятия по переселению граждан»;
2. основные мероприятия, направленные на обеспечение реализации коммерческих проектов в реальном секторе экономики:
  - 2.1. «развитие промышленного комплекса» – строительство, модернизация и техническое перевооружение производственных объектов; создание и развитие индустриальных парков, промышленных площадок; создание промышленных площадок; разработка и применение передовых промышленных технологий; организация малых инновационных производств; повышение конкурентоспособности промышленных предприятий; мероприятия, направленные на обеспечение реализации инвестиционных проектов в сфере промышленного производства; привлечение инвестиций с целью расширения производственных мощностей;
  - 2.2. «развитие агропромышленного комплекса» – развитие сельскохозяйственного производства; внедрение и использование современных технологий по выращиванию овощей - гидропонике, капельного орошения, энергосберегающих технологий; строительство тепличных комплексов; строительство новых и реконструкция действующих мощностей по производству, хранению, первичной и последующей (промышленной) переработке сельскохозяйственной продукции; развитие пищевой промышленности; строительство лабораторий при санитарно-эпидемиологической станции; строительство агропромышленного парка;
  - 2.3. «развитие транспортно-логистического комплекса» – строительство складских помещений, логистических центров и транспортных парков;
  - 2.4. «развитие туристско-рекреационного комплекса» – развитие туристско-рекреационных комплексов, санаторно-курортных кластеров;
  - 2.5. «создание инновационного медицинского кластера и развитие инвестиционной среды в Северо-Кавказском федеральном округе» – наряду с перечисленными выше четырьмя основными мероприятиями содержит в себе

мероприятия по развитию передовых управленческих технологий и медицинских методик/программ в области санаторно-курортного лечения и медицинской реабилитации; формированию специальных мер государственного регулирования; проведению научных исследований в области медицины и смежных отраслях; проведению международных форумов и конференций в области здравоохранения; формированию условий для привлечения и подготовки высокопрофессиональных кадров и их закрепления в регионе, в том числе созданию системы подготовки высококвалифицированных кадров в соответствии с лучшими мировыми стандартами в области медицины.

Кроме того, в рамках некоторых из перечисленных выше основных мероприятий по развитию реального сектора экономики предусмотрена реализация мероприятий государственной поддержки в части субсидирования процентов по кредитам, привлекаемым на финансирование реализации коммерческих проектов в соответствующей сфере социально-экономического развития.

Непосредственные функции федеральных органов исполнительной власти – ответственного исполнителя, соисполнителей и участников Госпрограммы – приведены в перечне контрольных событий, предусмотренных Планом реализации Госпрограммы на 2016-2018 годы.¹ К ним относятся:

1. «перечисление межбюджетных трансфертов в бюджеты субъектов СКФО на софинансирование объектов и мероприятий, включенных в подпрограммы»;
2. «осуществление бюджетных расходов и внебюджетных инвестиций в социально-экономическое развитие субъектов СКФО и оказание влияния на достижение основных показателей развития в социальной сфере и реальном секторе экономики»;
3. «сбор данных о готовности объектов к вводу в эксплуатацию»;
4. «осуществление социальных выплат гражданам в рамках мероприятий по переселению»;
5. «утверждение проектов планировки территорий (земельных участков), планов обустройства и соответствующего материально-технического оснащения особых экономических зон в субъектах СКФО и прилегающих к ним территорий,

---

¹ Приложение № 6 к паспорту Программы в редакции Постановления Правительства РФ от 27.02.2016 № 148.

- а также перечня объектов инфраструктуры особых экономических зон (в т.ч. земельных участков), объемов и сроков финансирования их создания»;
6. «обеспечение разработки проектно-сметной документации; получение заключений государственной экспертизы на проектную документацию и сметную стоимость по объектам инфраструктуры, возводимым/реконструируемым в рамках программных мероприятий»;
  7. «проведение оценки экономической и социальной эффективности реализации государственной программы»;
  8. «подготовка и размещение в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" отчета о ходе реализации Госпрограммы»;
  9. «подготовка и размещение в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" доклада об эффективности и реализации Госпрограммы»;
  10. «определение основных направлений деятельности Минкавказа России на текущий финансовый год и плановый период»;
  11. «подготовка сведений об использовании средств из бюджетных и внебюджетных источников финансирования на выполнение Госпрограммы»;
  12. «определение нормативно-правовой основы социально-экономического развития СКФО в рамках мероприятия по разработке нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, определяющих направления развития СКФО»;
  13. «уточнение Стратегии социально-экономического развития СКФО до 2025 года и плана реализации Стратегии, включающего в том числе мероприятия по подготовке проектов актов о внесении изменений в программные документы»;
  14. «определение фактических значений целевых индикаторов и показателей реализации Госпрограммы (подпрограмм)»;
  15. «обеспечение доступности для граждан информации о направлениях государственной политики в регионе, государственных программах, актуальных событиях в рамках мероприятия по развитию комплексного информационного ресурса, посвященного СКФО»;
  16. «увеличение эффективности проведенных мероприятий федерального и регионального уровней по мониторингу результатов подпрограммы в рамках мероприятия по организационно-аналитическому сопровождению реализации подпрограммы»;
  17. «проведение инвентаризации, ежегодной актуализации и утверждения перечней предприятий и инвестиционных проектов на территории СКФО»;

- 18.«актуализация сведений об инвестиционных проектах, инвестиционных площадках на инвесткарте инвестпортала СКФО, а также сведений о механизмах государственной поддержки с последующей ежегодной актуализацией»;
- 19.«проведение отбора проектов для предоставления государственных гарантий»;
- 20.«принятие решений на заседаниях рабочих групп при Правительственной комиссии по социально-экономическому развитию СКФО по развитию агропромышленного комплекса и промышленного производства, подготовлен отчет в Правительство Российской Федерации»;
- 21.«разработка нормативно-правовых основ функционирования приоритетных сфер социально-экономического развития СКФО, охваченных программными мероприятиями»;
- 22.«создание управляющих организаций»;
- 23.«выбор варианта завершения строительства коллектора»;
- 24.«определение концепций, направлений работы в соответствующей сфере социально-экономического развития»;
- 25.«утверждение планов строительных работ»;
- 26.«выплата субсидий организациям на возмещение части затрат на уплату процентов по привлекаемым кредитам на реализацию инвестиционных проектов в Северо-Кавказском федеральном округе».

Перечисленные выше мероприятия можно разбить на два блока:

- нормотворческая и информационно-аналитическая деятельность;
- управленческие функции, направленные на обеспечение реализации социальных и коммерческих проектов.

Примечательно, что ни одно контрольное событие Госпрограммы в реальном секторе экономики не связано с вводом в действие производственных мощностей, что подтверждает сделанный ранее вывод (параграф 2.4.2., стр. 81) о «параллельности» в работе государства и бизнеса в процессе разработки и реализации госпрограммы.

Тот факт, что содержащиеся в Плане реализации Госпрограммы контрольные события расписываются только на трехлетний период среднесрочного бюджетного планирования, говорит об отсутствии целенаправленной социально-экономической политики федерального центра в СКФО, которая носит преимущественно ситуативный характер.

Формулировки ожидаемых результатов реализации Госпрограммы – «развитие отраслей промышленности», «снижение уровня социальной напряженности» и «повышение инвестиционной привлекательности» – не позволяет составить представление о целевом состоянии СКФО. С одной стороны, это является следствием отсутствия в методическом обеспечении разработки госпрограмм разграничения понятий эффективности и результативности, а с другой – отсутствия в документах стратегического планирования в сфере целеполагания ясного образа будущего. Поэтому на практике ожидаемый программный результат становится степенью достижения разрозненных целевых показателей Госпрограммы.

3.2 Анализ влияния программной структуры на бюджетную самообеспеченность макрорегиона (на примере СКФО)

3.2.1. Потенциал бюджетной самообеспеченности как индикатор обоснованности фактических объемов федеральных трансфертов

Для российской модели бюджетного федерализма характерна высокая степень централизации бюджетно-налоговых полномочий.¹ В этих условиях федеральные межбюджетные трансферты (далее МБТ), доля которых составляет более 90% в структуре безвозмездных поступлений консолидированных бюджетов субъектов РФ, служат основным источником софинансирования значительной части расходов государственных программ территориального развития.

Рассмотрим вопрос о том, в какой мере безвозмездные поступления соответствуют возможностям субъектов РФ, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ (далее субъектов СКФО), по самостоятельному обеспечению суммарных расходов на экономические и социальные цели (т.е. насколько величина федеральных трансфертов обоснована нуждаемостью в ней этого субъекта). Для решения данной задачи исследуется корреляционная зависимость между векторными переменными X и Y . Переменная Y – процентная доля безвозмездных поступлений в доходной части консолидированного бюджета субъектов СКФО. По этой переменной строится рейтинг для шести субъектов СКФО (без Чеченской республики за неполнотой необходимой информации). Переменная X рассматривается как индикатор с названием «потенциал бюджетной самообеспеченности субъекта» (его обратной стороной является уровень нуждаемости региона в безвозмездных поступлениях), который напрямую связан с абсолютной величиной части доходов консолидированного бюджета i -го субъекта, формируемой за счет собственных источников (обозначим её как Z_i). С другой стороны, правомерно предположить, что при данной величине Z_i её более (менее) достаточно относительно бюджетных потребностей экономики, измеренной величиной валового ре-

---

¹ См. статьи 50 и 51 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

гионального продукта GRP_i , и населения, измеренного его численностью, PS_i . Согласно указанным соображениям, переменная X определяется как вектор X_i с компонентами Z_i/GRP_i и Z_i/PS_i . Далее для каждого года периода 2001-2016 гг. определяются ранги (места) в рейтинге субъектов СКФО по величине X_i . Для построения последнего применен метод ранжирования многомерных объектов на основе парных сравнений по двум критериям (в данном случае это Z_i/GRP_i и Z_i/PS_i) и с эндогенными (вычисляемыми по определенному правилу, а не заданными экспертно) весами этих критериев [85].

Коэффициенты ранговой корреляции между результатами ранжирования регионов по переменным X_i и Y_1 отражены в Таблице 1.

Таблица 1. Ранги и коэффициенты ранговой корреляции Спирмена, переменные Y_1 , X_i

Годы	Ранги Y_1 / X_{3i}						Коэффициент ранговой корреляции Спирмена
	СК	PCO-A	РИ	КЧР	КБР	РД	
2001	6 / 2	5 / 1	2 / 4	3 / 5	4 / 3	1 / 6	-0,886
2002	6 / 1	5 / 2	1 / 4	3 / 5	4 / 3	2 / 6	-0,829
2003	6 / 1	5 / 2	1 / 4	4 / 3	3 / 6	2 / 5	-0,771
2004	6 / 1	4 / 3	1 / 5	5 / 2	3 / 4	2 / 6	-0,943
2005	6 / 1	4 / 3	1 / 6	5 / 2	3 / 4	2 / 5	-1,000
2006	6 / 1	4 / 3	1 / 6	3 / 4	5 / 2	2 / 5	-1,000
2007	6 / 1	4 / 3	1 / 6	3 / 4	5 / 2	2 / 5	-1,000
2008	6 / 1	3 / 3	1 / 6	4 / 4	5 / 2	2 / 5	-0,943
2009	6 / 2	4 / 4	1 / 6	3 / 3	5 / 1	2 / 5	-0,886
2010	6 / 1	4 / 4	1 / 6	3 / 3	5 / 2	2 / 5	-0,943
2011	6 / 1	5 / 4	1 / 5	3 / 3	4 / 2	2 / 6	-0,771
2012	6 / 1	4 / 3	1 / 6	2 / 4	5 / 2	3 / 5	-0,943
2013	6 / 1	4 / 2	1 / 6	3 / 4	5 / 3	2 / 5	-0,943
2014	6 / 1	4 / 3	1 / 6	3 / 4	5 / 2	2 / 5	-1,000
2015	6 / 2	4 / 4	1 / 6	3 / 3	5 / 1	2 / 5	-0,886
2016	6 / 2	4 / 4	1 / 6	3 / 3	5 / 1	2 / 5	-0,886

Как можно судить по рассчитанным значениям коэффициента Спирмена, разумное правило «больше потенциал бюджетной самообеспеченности региона – меньше доля безвозмездных поступлений в его консолидированном бюджете» выполнено для всего рассматриваемого периода.

В то же время безвозмездные поступления не оказывают заметного влияния на региональное развитие, что подтверждается результатами исследований ряда авторов, приведенных в параграфе 1.1 (с. 17-21), а также характером динамики уровня бюджетной дотационности¹ субъектов СКФО, представленной в Таблицах 2 и 3². Значения данного показателя по годам периода 2001-2017 гг. не обнаруживают тенденцию к неуклонному снижению, что плохо согласуется с регулярными призывами федерального центра к поиску и активации внутренних источников регионального развития.

Таблица 2. Уровни бюджетной дотационности субъектов СКФО в 2001-2008 гг., %%

Регионы / годы	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Северо-Кавказский федеральный округ	62,52	66,74	64,83	65,42	64,52	63,93	69,90	67,35
Ставропольский край	30,68	40,10	31,24	22,02	35,73	30,38	33,22	34,56
Республика Северная Осетия-Алания	55,71	64,17	70,72	63,85	63,31	60,31	61,95	72,37
Республика Ингушетия	81,04	89,83	88,25	88,25	90,47	89,13	96,36	91,45
Карачаево-Черкесская Республика	68,49	77,62	71,91	61,63	63,00	66,67	67,17	70,88
Кабардино-Балкарская Республика	56,48	69,39	72,78	65,06	65,36	57,63	60,09	57,37
Республика Дагестан	83,06	79,95	78,99	77,57	79,12	76,59	78,50	72,86
Чеченская Республика	99,51	82,68	87,63	92,89	86,85	88,82	92,67	90,68

Таблица 3. Уровни бюджетной дотационности субъектов СКФО в 2009-2017 гг., %%

Регионы / годы	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Северо-Кавказский федеральный округ	69,08	63,93	65,55	64,25	60,97	60,86	60,26	56,55	58,32
Ставропольский край	37,85	33,87	38,07	33,84	33,55	32,46	30,78	27,89	30,32
Республика Северная Осетия-Алания	66,77	59,98	58,82	59,25	56,30	56,54	55,50	47,58	48,75
Республика Ингушетия	90,73	89,03	83,82	86,40	85,03	86,50	84,61	85,98	81,30
Карачаево-Черкесская Республика	71,07	68,20	63,85	72,92	68,52	64,96	65,64	59,30	65,47
Кабардино-Балкарская Республика	56,57	53,95	58,96	55,56	56,17	53,93	49,98	47,25	52,23
Республика Дагестан	78,66	73,66	73,96	72,22	69,98	70,05	68,55	65,86	69,71
Чеченская Республика	90,64	86,60	86,88	85,12	81,36	81,57	83,33	78,49	80,38

¹ Бюджетная дотационность субъекта РФ определяется в настоящей работе как доля безвозмездных поступлений в доходах его консолидированного бюджета. Т.е., бюджетная дотационность и бюджетная самообеспеченность, как видно из определения последней, являются противоположными по смыслу показателями.

² Таблицы 2,3 рассчитаны на основе информации Федерального казначейства РФ по исполнению консолидированных бюджетов субъектов РФ за 2001-2017 гг. [152].

Далее проанализируем влияние программной структуры на уровень бюджетной самообеспеченности субъектов СКФО. Под программной структурой понимается перечень запланированных (т.е. предусмотренных в определенные сроки и обеспеченных финансированием) подпрограмм, основных мероприятий и видов расходов государственной программы. Бюджетная самообеспеченность (далее БСО) – способность региональной администрации исполнять расходную часть консолидированного бюджета региона за счет внутренних источников финансирования. Формально показатель БСО может быть представлен как единица минус доля безвозмездных поступлений¹ в доходах консолидированного бюджета региона.

3.2.2. Анализ влияния подпрограмм развития субъектов СКФО на территориальные пропорции

Поскольку единственным источником финансирования Госпрограммы является федеральный бюджет, анализ ее подпрограмм позволяет сформировать представление о характере региональной политики федерального центра в СКФО.

В Таблицах 4 и 5² показано распределение запланированного бюджета Госпрограммы между подпрограммами в течение основного (2016-2020 гг.) и прогнозного (2021-2025 гг.) периодов.

На первый взгляд, на цели социально-экономического развития каждого из семи субъектов СКФО (подпрограммы №№ 1-7) планируется выделить практически одинаковые по годам и за весь срок реализации Госпрограммы объемы бюджетных ассигнований при существенных различиях географических и социально-экономических характеристик субъектов СКФО и специфике их проблем («уровнировка»). С другой стороны, распределение средств между подпрограммами № 8, № 11 и № 12 страдает существенным перекосом в пользу одних субъектов СКФО за счет ограничения финансовых ресурсов для развития других.

---

¹ В соответствии с п. 3 параграфа II (Классификация доходов бюджетов) Указаний о порядке применения бюджетной классификации РФ [56] безвозмездные поступления являются внешним источником формирования доходов консолидированных бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

² Таблицы 4, 5 рассчитаны на основе данных паспорта Государственной программы РФ "Социально-экономическое развитие СКФО" до 2025 года. (Приложение 4)

Таблица 4. Распределение запланированного совокупного бюджета Госпрограммы между подпрограммами в 2016-2020 гг., %

	Основной период					Итого
	2016	2017	2018	2019	2020	
ПП* № 1	5,3	4,2	3,7	4,2	4,1	4,2
ПП № 2	0,9	4,2	3,7	4,2	4,1	3,8
ПП № 3	2,6	4,2	3,7	4,2	4,1	3,9
ПП № 4	10,9	4,2	3,7	4,2	4,1	4,6
ПП № 5	4,8	4,2	3,7	4,2	4,1	4,1
ПП № 6	10,4	4,2	3,7	4,2	4,1	4,6
ПП № 7	6,9	4,2	3,7	4,2	4,1	4,3
ПП № 8	9,4	22,7	25	34,7	38	28,9
ПП № 9	4,2	1,7	1,7	1,4	1,3	1,7
ПП № 10	0,6	0,3	0,3	0	0	0,2
ПП № 11	17,2	45,8	47,1	34,7	32,3	37,4
ПП № 12	26,7	0	0	0	0	2,3
Итого	100	100	100	100	100	100

*ПП – подпрограмма

Таблица 5. Распределение запланированного совокупного бюджета Госпрограммы между подпрограммами в 2021-2025 гг., %

	Прогнозный период					Итого	2016-2025
	2021	2022	2023	2024	2025		
ПП* № 1	14,1	14,1	14,1	14,1	14,1	14,1	9,2
ПП № 2	14,1	14,1	14,1	14,1	14,1	14,1	9,1
ПП № 3	14,1	14,1	14,1	14,1	14,1	14,1	9,1
ПП № 4	14,1	14,1	14,1	14,1	14,1	14,1	9,5
ПП № 5	14,1	14,1	14,1	14,1	14,1	14,1	9,2
ПП № 6	14,1	14,1	14,1	14,1	14,1	14,1	9,5
ПП № 7	14,1	14,1	14,1	14,1	14,1	14,1	9,3
ПП № 8	0	0	0	0	0	0	14,1
ПП № 9	1,6	1,6	1,6	1,6	1,6	1,6	1,7
ПП № 10	0	0	0	0	0	0	0,1
ПП № 11	0	0	0	0	0	0	18,2
ПП № 12	0	0	0	0	0	0	1,1
Итого	100	100	100	100	100	100	100

*ПП – подпрограмма

Так, подпрограмма № 11 «Создание медицинского кластера на территории Кавказских Минеральных Вод и реализация инвестиционных проектов СКФО» концентрируется в районе Кавказских Минеральных вод, входящем в Ставропольский край. Что же касается мероприятий подпрограммы № 8 «Развитие тури-

стического кластера в СКФО, Краснодарском крае и Республике Адыгея», то установить их территориальную привязку к конкретному субъекту СКФО в период 2016-2018 гг. представляется возможным только на основании анализа информации, содержащейся в перечне контрольных событий, содержащихся в Плане¹ реализации основных мероприятий Госпрограммы.

В 2016 г. на реализацию мероприятий по введению в эксплуатацию кресельной канатной дороги во всесезонном туристическо-рекреационном комплексе (далее ВТРК) «Архыз» (Карачаево-Черкесская Республика) и пассажирской подвесной канатной дороги в ВТРК «Эльбрус» (Кабардино-Балкарская Республика) планировалось выделить 1,25 млрд руб. На 2017-2018 гг. запланировано массовое введение в эксплуатацию объектов инфраструктуры: в ВТРК «Эльбрус» – системы искусственного снегообразования (2017 г.) и многофункционального комплекса (2018 г.); в ВТРК «Ведучи» (Чеченская Республика) – пять шале (2017 г.), объектов инженерной инфраструктуры и ЖКХ, а также первого корпуса многофункционального гостиничного комплекса (2018 г.). Принимая во внимание идентичность указанных мероприятий, а также отсутствие в паспорте Госпрограммы характеристик инвестиционных проектов, на реализацию которых направлены эти мероприятия, будет справедливым, следуя уравнительной логике финансирования подпрограмм, равномерно распределить запланированный бюджет подпрограммы № 8 за указанные годы между этими субъектами СКФО.

Как следует из доклада Министра РФ по делам Северного Кавказа Л. Кузнецова, зачитанного на совещании Президента РФ В. Путина с членами Правительства РФ, «основной задачей развития Северного Кавказа как одной из площадок зимнего отдыха является необходимость развития инфраструктуры» [149]. В рамках данного приоритетного направления социально-экономического развития СКФО в период 2016-2020 гг. предполагается развитие трех указанных выше ВТРК, входящих в туристический кластер под управлением АО «Курорты Северного Кавказа» [36], а именно: 1) «Архыз»; 2) «Эльбрус»; 3) «Ведучи». Данная

---

¹ Приложение № 6 к паспорту Госпрограммы в редакции Постановления Правительства РФ от 27.02.2016 № 148.

официальная информация также дает основание распределить объем финансирования подпрограммы № 8 за 2019-2020 гг. поровну между тремя субъектами СКФО, на территории которых реализуются ее мероприятия.

Таким образом, перенос бюджетов мероприятий ФЦП «Социально-экономическое развитие Республики Ингушетия в 2010-2016 годах», а также подпрограмм №8 и №11 за 2016-2020 гг. в подпрограммы социально-экономического развития соответствующих субъектов СКФО позволяет перейти к анализу запланированных бюджетных ассигнований на реализацию основного периода Госпрограммы в разрезе субъектов СКФО (Таблица 6).

Таблица 6. Распределение* запланированного совокупного бюджета Госпрограммы между субъектами СКФО в 2016-2020 гг., %

Субъекты СКФО	Основной период					
	2016	2017	2018	2019	2020	Итого
Ставропольский край	23,7	51,1	51,8	39,4	36,8	42,3
Республика РСО-Алания	0,9	4,3	3,8	4,2	4,1	3,8
Республика Ингушетия	30,8	4,3	3,8	4,2	4,1	6,3
Карачаево-Черкесская Республика	16,4	4,3	3,8	16	16,9	11,4
Кабардино-Балкарская Республика	10	15,9	16,5	16	16,9	15,8
Республика Дагестан	11	4,3	3,8	4,2	4,1	4,7
Чеченская Республика	7,2	15,9	16,5	16	16,9	15,6
Итого	100	100	100	100	100	100

*Поскольку мероприятия подпрограмм № 9 № 10 являются вспомогательными и равномерно распределены между субъектами СКФО, их бюджеты не включены в анализ.

Сопоставление данных по Ставропольскому краю и Республике Дагестан демонстрирует сильную диспропорциональность распределения бюджета Госпрограммы на основном этапе ее реализации. Совокупный программный бюджет Ставропольского края за этот период превышает аналогичный показатель для Республики Дагестан в 9 раз притом, что данные субъекты СКФО сопоставимы¹ по показателям площади занимаемой территории, численности населения и валового регионального продукта. Вполне очевидно, что негативным следствием та-

¹ ВРП (в текущих основных ценах) в 2015 году и площадь занимаемой территории Ставропольского края превышают аналогичные показатели Республики Дагестан в 1,1 и 1,3 раза, тогда как последняя лидирует по численности населения (превышение в 1,1 раза в 2015 г.). Рассчитано автором на основе данных из [155].

кой региональной бюджетной политики будет являться увеличение дифференциации уровней социально-экономического развития субъектов СКФО.

Для прогнозного этапа Госпрограммы, напротив, характерно равномерное распределение программного бюджета как по годам, так и по регионам. Обе картины можно рассматривать как следствие выявленных в работе дефектов методологии современной российской модели программно-целевого бюджетирования, в том числе – нарушения принципа целостности региональной программы, которая «не сводится к простой сумме отдельных мероприятий, а представляет собой органическую многоаспектную систему взаимосвязанных мероприятий, которая хотя и развивается по своим особым закономерностям, но целиком посвящена решению региональной проблемы. При этом целостность программы достигается «при соблюдении условий пространственной и временной сбалансированности, обеспечении необходимой синхронности и последовательности осуществления мероприятий» [127, с.111-112].

Наблюдаемое на практике нарушение принципа целостности региональной программы является следствием того, что:

- процесс разработки государственной программы подчинен процессу бюджетного планирования, поскольку детальный план-график наступления контрольных событий государственной программы разрабатывается не на весь срок ее реализации, а только на каждые три года среднесрочного бюджетного планирования;
- ответственный исполнитель государственной программы может вносить существенные изменения¹, касающиеся перечня мероприятий и объемов их финансирования, в программную структуру, что зафиксировано в п. 2 ст. 174.2. Бюджетного кодекса РФ и п. 30 «Порядка»;
- не исполняется требование п. 6 «Методических указаний» о включении государственными программами территориального развития «мероприятий по регулированию и координации деятельности по достижению целей социально-экономического развития соответствующей территории, реализации комплексных проектов, которые невозможно полностью отнести к одной из отраслевых государственных программ».

---

¹ Например, с начала реализации Госпрограммы в 2012 г. и по 2017 г. включительно было принято 3 Постановления Правительства РФ, каждое из которых вносило существенные изменения в ее структуру.

Как результат, фактически Госпрограмма представляет собой перечень самостоятельных подпрограмм социально-экономического развития субъектов СКФО, а сформулированные в ней цели не позволяют составить представление о желаемом состоянии данной территории. Перечисленное выше является еще одним свидетельством того, что государственные программы продолжают реализовываться на практике планирование от достигнутого, хотя были предназначены для его замены.

3.2.3. Анализ влияния программных мероприятий на уровень бюджетной самообеспеченности субъектов СКФО

Прежде всего, программные мероприятия в разрезе субъектов СКФО были классифицированы по трем характеристикам:

- соотношению долей бюджетных ассигнований на реальный сектор экономики и на социальную сферу в целом за весь срок и по годам реализации Госпрограммы (Таблица 7);
- структуре программных расходов на реальный сектор экономики в целом за весь срок и по годам реализации Госпрограммы (Таблица 8);
- стабильности потоков программных расходов на реальный сектор экономики по годам реализации Госпрограммы.
- Это позволило выделить три группы субъектов СКФО:
- первая группа: Ставропольский край и РСО-Алания;
- вторая группа: Карачаево-Черкесская Республика, Кабардино-Балкарская Республика и Чеченская Республика;
- третья группа: Республика Ингушетия и Республика Дагестан.

Таблица 7. Соотношение запланированных расходов Госпрограммы на реальный сектор экономики (РСЭ) и на социальное развитие (СР) в 2016-2025 гг. в разрезе субъектов СКФО, %¹

Субъект СКФО	Годы											
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2016-2025	
Ставропольский край	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
РСЭ	76,4	97	97,5	97,3	96,6	86,7	88,8	88,8	88,8	88,8	88,8	94,1
СР	23,6	3	2,5	2,7	3,4	13,3	11,2	11,2	11,2	11,2	11,2	5,9
Республика РСО-Алания	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
РСЭ	0	74,5	100	100	100	100	100	100	100	100	100	98,4
СР	100	25,5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1,6
Республика Ингушетия	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
РСЭ	7,7	69,6	58,1	58,4	72,9	40,8	40,8	40,8	40,8	40,8	40,8	40,2
СР	92,3	30,4	41,9	41,6	27,1	59,2	59,2	59,2	59,2	59,2	59,2	59,8
Карачаево-Черкесская Республика	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
РСЭ	34,7	68,9	100	100	90,1	61,1	77,7	73,8	66	47,1	74,1	74,1
СР	65,3	31,1	0	0	9,9	38,9	22,3	26,2	34	52,9	25,9	25,9
Кабардино-Балкарская Республика	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
РСЭ	49,2	96,9	100	100	90,1	100	100	53	55,8	52,7	83,4	83,4
СР	50,8	3,1	0	0	9,9	0	0	47	44,2	47,3	16,6	16,6
Республика Дагестан	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
РСЭ	0	0	46,3	58,9	58,2	23	16,2	18,7	0	0	16,9	16,9
СР	100	100	53,7	41,1	41,8	77	83,8	81,3	100	100	83,1	83,1
Чеченская Республика	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
РСЭ	0	90,1	95,2	94	81,8	84	97,9	97,9	97,9	97,9	97,9	90,7
СР	100	9,9	4,8	6	18,2	16	2,1	2,1	2,1	2,1	2,1	9,3

¹ Рассчитано на основе данных паспорта Государственной программы РФ "Социально-экономическое развитие СКФО" до 2025 года (Приложение 4).

Таблица 8. Структура запланированных расходов Госпрограммы на реальный сектор экономики в 2016-2025 гг. в разрезе субъектов СКФО, %%¹

показатель/год	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2016-2025
Ставропольский край	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
ИМК	100	94,43	95,06	91,73	91,97	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	70,48
МПР	0,00	3,34	3,17	4,83	5,31	60,00	60,98	60,98	63,41	63,41	18,25
АПК	0,00	2,23	1,78	3,44	2,73	40,00	39,02	39,02	36,59	36,59	11,27
Республика РСО-Алания	0	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
АПК	0,00	49,04	50,00	50,00	50,00	50,00	50,00	50,00	50,00	50,00	49,97
МПР	0,00	31,34	30,00	30,00	30,00	30,00	30,00	30,00	30,00	30,00	30,05
ТЛК	0,00	9,81	10,00	10,00	10,00	10,00	10,00	10,00	10,00	10,00	9,99
ТК	0,00	9,81	10,00	10,00	10,00	10,00	10,00	10,00	10,00	10,00	9,99
Республика Ингушетия	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
АПК	0,00	48,74	54,03	53,36	59,75	50,89	50,89	50,89	50,89	50,89	51,87
МПР	100	51,26	45,97	46,64	40,25	32,97	32,97	32,97	32,97	32,97	36,58
ТЛК	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	16,14	16,14	16,14	16,14	16,14	11,55
Карачаево-Черкесская Республика	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
ТК	100	0,00	0,00	73,49	73,05	28,49	25,22	32,82	37,79	23,00	46,94
МПР	0,00	79,66	88,93	24,46	22,71	62,95	68,04	66,66	62,21	77,00	49,05
АПК	0,00	20,34	11,07	2,06	4,25	8,56	6,74	0,52	0,00	0,00	4,01
Кабардино-Балкарская Республика	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
ТК	100	78,86	82,99	82,96	87,66	7,80	12,48	11,31	10,52	8,22	52,58
МПР+АПК	0,00	21,14	17,01	17,04	12,34	92,20	87,52	88,69	89,48	91,78	47,42
Республика Дагестан	0	0	100	100	100	100	100	100	0	0	100
ТЛК	0,00	0,00	23,83	15,93	16,82	54,16	100	100	0,00	0,00	51,39
МПР	0,00	0,00	67,03	78,77	77,93	35,40	0,00	0,00	0,00	0,00	43,51
АПК	0,00	0,00	9,14	5,30	5,25	10,44	0,00	0,00	0,00	0,00	5,09
Чеченская Республика	0	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
ТК	0,00	80,87	81,00	78,15	80,42	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	38,72
МПР	0,00	8,62	9,28	9,08	4,69	72,69	83,24	77,17	63,22	53,49	39,87
АПК	0,00	10,51	9,72	12,78	14,89	27,31	16,76	22,83	36,78	46,51	21,41

ИМК – инновационно-медицинский кластер; МПР – мероприятия промышленного развития; АПК – агро-промышленный комплекс; ТЛК – транспортно-логистический комплекс; ТК – туристический кластер.

¹ Рассчитано на основе данных паспорта Государственной программы РФ "Социально-экономическое развитие СКФО" до 2025 года (Приложение 4).

Для Ставропольского края и РСО-Алания, входящих в первую группу, доля мероприятий реального сектора экономики в совокупных региональных программных бюджетах составляет 94,1% и 98,4%, соответственно. Причем в Ставропольском крае на основном этапе (2016-2020 гг.) более 90% из этих средств планируется направить на мероприятия по созданию инновационного медицинского кластера, а на прогнозном (2021-2025 гг.) – в среднем около 62% ежегодного регионального программного бюджета предполагается инвестировать в развитие промышленного производства. Для программной структуры РСО-Алания в течение 2016-2025 гг. характерно равномерное по годам распределение средств, инвестируемых в реальный сектор экономики, между агропромышленным, промышленным, туристическим и транспортно-логистическим комплексами в пропорции 5:3:1:1.

Отставание второй группы от первой по показателю доли мероприятий реального сектора экономики в региональном программном бюджете незначительно. За весь срок реализации Госпрограммы значения данного показателя составляют 74,1%, 83,4% и 90,7% для Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии и Чеченской Республики, соответственно. Однако, высокие значения данного показателя в период 2016-2020 гг. являются результатом влияния подпрограммы № 8 по развитию туристического кластера на территории указанных субъектов СКФО, что и послужило решающим фактором для выделения второй группы. На заключительном, третьем, этапе реализации Госпрограммы в рассматриваемой группе наблюдается смещение приоритетов в пользу мероприятий промышленного развития, занимающих в разные годы не менее 60% в структуре мероприятий реального сектора экономики.

Для третьей группы характерна приблизительно одинаково низкая доля программных расходов на промышленное развитие в расходах на реальный сектор экономики за весь срок реализации Госпрограммы (Республика Ингушетия – 36,6% и Республика Дагестан – 43,5%). При этом доля мероприятий реального сектора экономики в совокупных программных бюджетах этих субъектов СКФО составляет 40,2% и 16,9%, соответственно. Положение Республики Дагестан усугуб-

губляется еще и тем, что в течение двух первых и двух последних лет реализации Госпрограммы в ее структуре нет мероприятий реального сектора экономики.

Результаты анализа приводят к выводу, что повышение бюджетной обеспеченности субъектов СКФО за счет внутренних ресурсов практически невозможно для участников третьей группы. Достаточно очевидно, что преобладание в программном бюджете расходов на социальную сферу (на строительство школ, больниц, учреждений социальной защиты и т.п.) порождает дальнейшее разворачивание спирали бюджетных расходов (включая выплату зарплаты и социальных пособий работникам государственных учреждений, предоставление субсидий, закупки товаров, работ и услуг для обеспечения государственных нужд, капитальный и текущий ремонт государственного имущества и т.д.). Напрашивается аналитическая гипотеза, что региональная БСО зависит от соотношения мероприятий (т.е., по определению предоставления субсидий и бюджетных инвестиций в объекты капитального строительства) рыночного и нерыночного характера в среднесрочной/долгосрочной программе регионального развития.

Безусловно, с точки зрения федерального центра важным аргументом в пользу бюджетных инвестиций в социальную сферу является укрепление общественного порядка в регионе. К этому также следует добавить предсказуемый рост основных макроэкономических показателей, например, налоговых и неналоговых поступлений, закрепленных в качестве целевых ориентиров Госпрограммы. Однако, если прирост налогов на доходы физических лиц – работников государственных учреждений и на экономическую деятельность (если она прозрачна и неубыточна) контрагентов государства перекрывается возрастающими государственными расходами, то это потребует, с большим или меньшим лагом, дополнительных объемов федеральных трансфертов, т.е. повысит уровень бюджетной дотационности региона.

Другое дело – программные мероприятия, направленные на обеспечение реализации инвестиционных проектов по производству товаров, работ и услуг, и названные в работе рыночными. Результаты таких проектов увеличивают собст-

венную доходную базу региона без противодействующих факторов, отмеченных для бюджетных инвестиций в социальную сферу.

В контексте приведенного выше анализа программной структуры уместно выдвинуть две взаимосвязанные гипотезы (с последующей их экспериментальной проверкой расчетами на данных семи субъектов СКФО), предполагающие наличие:

- отрицательной обратной связи между долей рыночных мероприятий в расходах консолидированного бюджета региона (переменная X_1) и долей безвозмездных поступлений в доходах его консолидированного бюджета (переменная Y_1);
- положительной обратной связи между долей рыночных мероприятий в расходах консолидированного бюджета региона (переменная X_1) и долей налогов на экономическую деятельность в доходах его консолидированного бюджета (переменная Y_2).

Для того чтобы проверить эти гипотезы, предстояло решить две задачи, а именно:

- отобрать данные для определения значений переменных X_1 , Y_1 и Y_2 ;
- провести анализ корреляции между указанными переменными.

Информационно-аналитической базой исследования являются данные Федерального казначейства РФ по исполнению консолидированных бюджетов субъектов СКФО в 2001-2017 гг. и бюджетная классификация, разработанная Минфином РФ.

Поскольку формы представления функциональной и экономической бюджетной классификации на протяжении анализируемого периода подвергались изменениям¹, поясним, как производился отбор данных для определения значений переменных X_1 и Y_2 в 2015-2017 гг.

Для идентификации рыночных мероприятий, в первую очередь, в разделе «Национальная экономика» российской классификации расходов бюджета выби-

---

¹ См. Указания о порядке применения бюджетной классификации РФ, утвержденные: 1) Приказами Минфина РФ: от 25.05.1999 № 38н [44] и от 11.12.2002 № 127н [45] – для 2001-2004 гг.; 2) Приказами Минфина РФ: от 27.08.2004 № 72н [46]; от 10.12.2004 № 114н [47]; от 21.12.2005 № 152н [48]; от 08.12.2006 № 168н [49] – для 2005-2007 гг.; 3) Приказами Минфина РФ: от 24.08.2007 № 74н [50]; от 25.12.2008 № 145н [51]; от 30.12.2009 № 150н [52]; от 28.12.2010 № 190н [53]; от 21.12.2011 № 180н [54]; от 21.12.2012 № 171н [55] – для 2008-2014 гг.; 4) Приказом Минфина России от 01.07.2013 № 65н [56] – для 2015-2017 гг.

раются подразделы, по которым подлежат отражению расходы на реализацию мероприятий по содействию занятости населения, а также расходы на государственную поддержку экономических агентов – производителей товаров, работ и услуг рыночного характера (Приложение 5, стр. 169), а именно: 1) Общеэкономические вопросы; 2) Топливо-энергетический комплекс; 3) Сельское хозяйство и рыболовство; 4) Транспорт; 5) Дорожное хозяйство (дорожные фонды); 6) Другие вопросы в области национальной экономики.

Причина, по которой остальные подразделы раздела «Национальная экономика» и все другие разделы функциональной классификации бюджетных расходов исключены из анализа как не имеющие отношение к рыночным мероприятиям, предельно ясно сформулирована в определении сектора «Государственные учреждения», данном в Международном статистическом стандарте «Система национальных счетов – 2008» [153, с.68]. Оно гласит, что «основные функции органов государственного управления как институциональных единиц состоят в том, чтобы принимать ответственность за предоставление товаров и услуг обществу в целом или отдельным домашним хозяйствам и финансировать предоставление этих товаров и услуг за счет налоговых поступлений или других доходов; перераспределять доход и богатство с помощью трансфертов; осуществлять нерыночное производство». Т.е., подавляющая часть бюджетных расходов, сконцентрированных в исключенных разделах и подразделах, обеспечивает нерыночный выпуск¹.

Затем в отобранных подразделах по каждому субъекту СКФО суммируются следующие виды расходов (далее ВР):

- (ВР 412) «Бюджетные инвестиции на приобретение объектов недвижимого имущества в государственную (муниципальную) собственность»;
- (ВР 414) «Бюджетные инвестиции в объекты капитального строительства государственной (муниципальной) собственности»;
- (ВР 450) «Бюджетные инвестиции иным юридическим лицам»;

---

¹ Нерыночный выпуск включает товары и индивидуальные или коллективные услуги, произведенные некоммерческими организациями, обслуживающими домашние хозяйства (НКОДХ), или органами государственного управления, которые предоставляются другим институциональным единицам или обществу в целом бесплатно или по экономически незначимым ценам [154, с.721].

- (ВР 810) «Субсидии юридическим лицам (кроме некоммерческих организаций), индивидуальным предпринимателям, физическим лицам - производителям товаров, работ, услуг».

Значения переменной Y_1 приведены в Таблицах 2 и 3.

Для определения значений переменной Y_2 использованы следующие виды налогов на экономическую деятельность (Приложение 6, стр. 181):

- налог на прибыль организаций;
- налог, взимаемый с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы;
- налог, взимаемый с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов;
- единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности;
- единый сельскохозяйственный налог;
- налог с продаж.

В качестве инструмента обоснования сформулированных гипотез использован корреляционный анализ (коэффициент ранговой корреляции Спирмена) результатов ранжирования субъектов СКФО по двум указанным парам переменных. Расчеты показали (Таблицы 9 и 10) варьируемое по годам периода 2001-2017 гг. наличие отрицательной корреляционной зависимости между величинами X_1 и Y_1 и положительной (за малыми исключениями) корреляционной зависимости между переменными X_1 и Y_2 .

Условные сокращения: СК – Ставропольский край; РСО-А – Республика Северная Осетия-Алания; РИ – Республика Ингушетия; КЧР – Карачаево-Черкесская Республика; КБР – Кабардино-Балкарская Республика; РД – Республика Дагестан; ЧР – Чеченская Республика.

Таблица 9. Ранги и коэффициенты ранговой корреляции Спирмена, переменные Y_1 , X_1

Годы	Ранги Y_1 / X_1							Коэффициент ранговой корреляции Спирмена
	СК	PCO-A	PI	КЧР	КБР	РД	ЧР	
2001	7 / 4	6 / 1	3 / 2	4 / 5	5 / 3	2 / 6	1 / 7	-0,643
2002	7 / 6	6 / 5	1 / 7	4 / 2	5 / 3	3 / 4	2 / 1	0,143
2003	7 / 1	6 / 6	1 / 7	5 / 3	4 / 4	3 / 5	2 / 2	-0,429
2004	7 / 6	5 / 1	2 / 4	6 / 2	4 / 5	3 / 3	1 / 7	-0,321
2005	7 / 2	5 / 7	1 / 1	6 / 3	4 / 4	3 / 5	2 / 6	-0,036
2006	7 / 3	5 / 6	1 / 2	4 / 7	6 / 1	3 / 4	2 / 5	-0,107
2007	7 / 3	5 / 7	1 / 1	4 / 6	6 / 4	3 / 2	2 / 5	0,321
2008	7 / 2	4 / 5	1 / 6	5 / 4	6 / 1	3 / 7	2 / 3	-0,679
2009	7 / 6	5 / 5	1 / 7	4 / 2	6 / 1	3 / 4	2 / 3	-0,214
2010	7 / 5	5 / 4	1 / 3	4 / 2	6 / 1	3 / 7	2 / 6	-0,250
2011	7 / 4	6 / 6	2 / 3	4 / 2	5 / 1	3 / 5	1 / 7	-0,250
2012	7 / 4	5 / 7	1 / 1	3 / 3	6 / 2	4 / 5	2 / 6	0,179
2013	7 / 4	5 / 5	1 / 1	4 / 3	6 / 2	3 / 6	2 / 7	-0,071
2014	7 / 3	5 / 5	1 / 1	4 / 4	6 / 2	3 / 7	2 / 6	-0,143
2015	7 / 3	5 / 6	1 / 1	4 / 4	6 / 2	3 / 5	2 / 7	-0,107
2016	7 / 2	5 / 7	1 / 4	4 / 3	6 / 1	3 / 5	2 / 6	-0,500
2017	7 / 3	6 / 7	1 / 6	4 / 4	5 / 1	3 / 5	2 / 2	-0,107

Таблица 10. Ранги и коэффициенты ранговой корреляции Спирмена, переменные Y_2 , X_1

Годы	Ранги Y_2 / X_1							Коэффициент ранговой корреляции Спирмена
	СК	PCO-A	PI	КЧР	КБР	РД	ЧР	
2001	1 / 4	3 / 1	6 / 2	2 / 5	5 / 3	4 / 6	7 / 7	0,195
2002	1 / 6	5 / 5	7 / 7	6 / 2	4 / 3	3 / 4	2 / 1	0,230
2003	1 / 1	5 / 6	7 / 7	4 / 3	2 / 4	3 / 5	6 / 2	0,545
2004	1 / 6	5 / 1	6 / 4	2 / 2	3 / 5	4 / 3	7 / 7	0,125
2005	1 / 2	4 / 7	7 / 1	2 / 3	5 / 4	3 / 5	6 / 6	0,090
2006	1 / 3	3 / 6	7 / 2	2 / 7	4 / 1	5 / 4	6 / 5	-0,294
2007	1 / 3	2 / 7	6 / 1	4 / 6	3 / 4	5 / 2	7 / 5	-0,259
2008	1 / 2	5 / 5	6 / 6	2 / 4	3 / 1	4 / 7	7 / 3	0,405
2009	1 / 6	3 / 5	6 / 7	2 / 2	5 / 1	4 / 4	7 / 3	-0,085
2010	1 / 5	4 / 4	6 / 3	2 / 2	5 / 1	3 / 7	7 / 6	-0,015
2011	1 / 4	3 / 6	6 / 3	2 / 2	4 / 1	5 / 5	7 / 7	0,370
2012	1 / 4	2 / 7	6 / 1	4 / 3	3 / 2	5 / 5	7 / 6	-0,085
2013	1 / 4	3 / 5	6 / 1	4 / 3	2 / 2	5 / 6	7 / 7	0,300
2014	1 / 3	2 / 5	6 / 1	3 / 4	4 / 2	5 / 7	7 / 6	0,160
2015	1 / 3	2 / 6	6 / 1	3 / 4	4 / 2	5 / 5	7 / 7	0,125
2016	1 / 2	3 / 7	6 / 4	2 / 3	4 / 1	5 / 5	7 / 6	0,440
2017	1 / 3	3 / 7	6 / 6	4 / 4	2 / 1	5 / 5	7 / 2	0,195

3.3 Анализ программной структуры: территориально-отраслевой разрез (на примере промышленности Республики Дагестан)

3.3.1 Общая характеристика Государственной программы Республики Дагестан «Развитие промышленности Республики Дагестан на 2015-2020 годы»

Учитывая тот факт, что с начала срока реализации в Государственную программу Республики Дагестан «Развитие промышленности Республики Дагестан на 2015-2020 годы» (далее – Госпрограмма) регулярно вносились изменения, ее анализ целесообразно проводить в хронологическом порядке.

Утверждение Госпрограммы привело к досрочному прекращению следующих государственных программ Республики Дагестан (далее – РД) [20]:

- 1) «Развитие народных художественных промыслов на 2014 - 2016 годы»;
- 2) «Развитие научно-технического и инновационного потенциала Республики Дагестан на 2014 - 2018 годы»;
- 3) «Модернизация промышленности Республики Дагестан на 2014 - 2018 годы».

Поскольку ответственным исполнителем трех вышеперечисленных программ являлось Министерство промышленности, транспорта и энергетики Республики Дагестан, то было бы разумно предположить, что они войдут в качестве взаимосвязанных подпрограмм в Госпрограмму, что будет способствовать достижению экономий ресурсов в результате лучшей координации их мероприятий, а также упрощения документооборота.

И действительно, первоначально Госпрограмма, разработанная и управляемая ответственным исполнителем в лице уже реорганизованного Министерства промышленности, торговли и инвестиций Республики Дагестан включала четыре подпрограммы:

- «Модернизация промышленности Республики Дагестан на 2015-2020 годы»;
- «Развитие народных художественных промыслов на 2015-2020 годы»;
- «Традиции Дагестана»;
- «Индустриальные парки Республики Дагестан».

Однако уже в 2016 году в результате выделения структурного подразделения Министерства промышленности, торговли и инвестиций в Агентство по предпринимательству и инвестициям РД [69] и, соответственно, разделения функций между последним и уже переименованным Министерством промышленности и торговли структура Госпрограммы также претерпела изменения [21] – в ней остались подпрограммы «Модернизация промышленности Республики Дагестан на 2015-2020 годы» и «Индустриальные парки Республики Дагестан».

Что касается двух других подпрограмм, то они не были обнаружены ни в Государственной программе «Экономическое развитие и инновационная экономика» (ответственный исполнитель – Агентство по предпринимательству и инвестициям РД), ни в Государственной программе «Развитие туристско-рекреационного комплекса в Республике Дагестан на 2014-2018 годы» (ответственный исполнитель – Министерство по туризму и народным художественным промыслам РД) [158].

Очередная корректировка содержания Госпрограммы связана с включением в ее структуру подпрограммы № 3 «Развитие межрегионального и международного торгово-экономического сотрудничества», что отразилось на ее новом названии – «Развитие промышленности и торгово-экономического сотрудничества Республики Дагестан на 2015-2020 годы» [22]. В Приложении 7 (с. 198) приведена детальная информация об основных мероприятиях данной редакции Госпрограммы, их исполнителях, сроках реализации, а также источниках и объемах финансирования.

Следует отметить, что перечисленные выше пертурбации способны оказывать негативное воздействие на результат и социально-экономическую эффективность реализации Госпрограммы, поскольку:

- значительная часть усилий республиканских органов исполнительной власти и, соответственно бюджетных средств, связанных с разработкой и утверждением досрочно прекращаемых программ, расходуются неэффективно;
- нормативно заложенная возможность досрочного прекращения программных мероприятий снижает ответственность разработчика и исполнителей госпрограммы за конечный результат и, следовательно, консервирует про-

блемы, сложившиеся в соответствующей сфере социально-экономического развития;

- со стороны представителей предпринимательского сообщества усиливается недоверие к государственной власти, которая должна выступать гарантом стабильности, демонстрируя выполнение взятых на себя обязательств и задач, зафиксированных в программах.

Таким образом, вместо того чтобы, основываясь на четко и заранее определенных долгосрочных целях, целенаправленно трансформировать социально-экономическую действительность, государственные программы сами испытывают регулярные трансформации, приспосабливаясь к изменениям политической и экономической конъюнктуры, а также процессам реорганизации органов исполнительной власти.

Анализ содержания Госпрограммы целесообразно рассмотреть в контексте ее главной цели, а именно «создания в Республике Дагестан конкурентоспособной, устойчивой, структурно-сбалансированной промышленности, способной к эффективному саморазвитию на основе разработки и применения передовых промышленных технологий».

Традиционно слабый уровень постановки проблем, характерный для отечественных государственных программ в целом, не стал исключением для рассматриваемой Госпрограммы. В соответствующем разделе Паспорта Госпрограммы отсутствуют как характеристика специфических проблем дагестанской промышленности, так и видение ее будущего. Вместо этого перечисляются проблемы, характерные для всей российской промышленности: низкая производительность труда в реальном секторе экономики; недоступность крупных и средних льготных долгосрочных инвестиционных кредитов; проблемы совершенствования законодательства в сфере ГЧП и инвестиций; недостаток квалифицированных кадров.

В то же время характер двух других проблем, указанных в Паспорте Госпрограммы, слабо поддается рациональному объяснению. Так, предлагается снять «повышенную зависимость промышленности республики от государственного заказа в машиностроительном комплексе», который почему-то назван нестабиль-

ным в то время, когда руководство РФ стало уделять серьезное внимание повышению национальной обороноспособности. При этом приводится проблема крупных промышленных предприятий, которые в условиях «незагруженных мощностей и свободных производственных площадей, обеспеченных всей необходимой инфраструктурой, имеют инвестиционные проекты, направленные на модернизацию производства, выпуск конкурентоспособной гражданской продукции». Хотя, возможно, эти избыточные мощности и площади являются одной из причин неэффективности предприятий, что делает более целесообразным проведение в рамках Госпрограммы мероприятий корпоративной реструктуризации, если конечно не исповедуется принцип «инвестировать в то, что есть».

Большинство ожидаемых результатов, таких как «создание полноценной инновационной инфраструктуры, значительный рост инвестиций в расширение производственных мощностей, формирование потенциала для развития на мировых рынках за счет повышения производственной эффективности и энергоэффективности», являются заведомо недостижимыми по причине неадекватной оценки ответственным исполнителем Госпрограммы сложившейся макроэкономической конъюнктуры и собственных ресурсных возможностей.

Проанализируем структуру подпрограммы № 1 «Модернизация промышленности Республики Дагестан на 2015-2020 годы», на которую приходится 97,35% от запланированного объема финансирования Госпрограммы за весь срок ее реализации.

Данная сумма распределяется между мероприятиями подпрограммы № 1 следующим образом:

- 1) 97,53% – мероприятия № 1 – № 6, представляющие собой оказание шести видов субсидиарной поддержки – субъектам предпринимательства, иницирующим инвестиционные проекты;
- 2) 2,47% – мероприятия № 7 – № 9, направленные на обеспечение деятельности ответственного исполнителя, включая разработку мер правового регулирования и организацию взаимодействия субъектов промышленной и ин-

новационной деятельности РД с федеральными институтами развития и государственными корпорациями.

Как видно, набор мероприятий данной подпрограммы является явно недостаточным для реализации заявленной в Госпрограмме масштабной и многоаспектной цели.

Запланированные бюджетные ассигнования на реализацию Госпрограммы за весь срок ее реализации составляет 18,39 млрд руб. и включает:

- средства федерального бюджета – 26,4%;
- средства республиканского бюджета Республики Дагестан – 4%;
- средства бюджетов муниципальных образований – 0,2%;
- внебюджетные средства – 69,4%.

Под внебюджетными средствами при этом подразумеваются собственные и заемные средства предприятий – инициаторов инвестиционных проектов, выступающих согласно паспорту Госпрограммы в качестве ее соинвесторов, «финансирующих свои средства в программные мероприятия, реализуемые в рамках инвестиционных проектов»! Ошибочность причисления собственных и заемных средств предприятий к внебюджетным источникам финансирования Госпрограммы следует из содержания п. 7 параграфа II (Требования к содержанию государственной программы) «Порядка», в котором перечислены следующие финансовые инструменты государственной политики, влияющие на достижение результатов государственной программы:

- бюджеты бюджетной системы РФ;
- внебюджетные источники.

Например, внебюджетным источником финансирования государственной программы, направленной на развитие промышленности, может выступать Фонд развития промышленности РФ, созданный по инициативе Министерства промышленности и торговли РФ специально для данной цели [157].

Таким образом, правомерно уменьшить совокупный объем финансирования Госпрограммы на 69,4%, а также признать его недостаточным для достижения запланированных целей.

3.3.2 Роль федеральных и региональных государственных программ в промышленном развитии региона

Проанализируем мероприятия, направленные на промышленное развитие Республики Дагестан и содержащиеся в паспортах:

- Государственной программы РФ «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» до 2025 года (далее Госпрограмма № 1) в части подпрограммы «Социально-экономическое развитие Республики Дагестан» [40];
- Государственной программы РФ «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» [39] (далее Госпрограмма № 2)
- Государственная программа Республики Дагестан «Развитие промышленности и торгово-экономического сотрудничества Республики Дагестан на 2015-2020 годы» [22] (далее Госпрограмма № 3);
- Приоритетного проекта развития Республики Дагестан «Новая индустриализация» [19].

В первую очередь, оценим вклад (в денежном выражении) перечисленных государственных программ и приоритетного проекта в промышленное развитие Республики Дагестан. Определить величину запланированных бюджетных расходов на промышленное развитие Республики Дагестан по каждой государственной программе невозможно, так как, с одной стороны, в паспорте Госпрограммы № 2 отсутствует территориальная привязка программных мероприятий. С другой стороны, в паспорте Госпрограммы № 3 указан запланированный совокупный объем бюджетных ассигнований из федерального бюджета, который не конкретизирован по Госпрограмме № 1 и Госпрограмме № 2. Указанные факты являются серьезным упущением для паспорта государственной программы, являющегося важным документом бюджетного планирования, поскольку не позволяют осуществить балансировку расходов консолидированного бюджета РФ в программно-территориальном разрезе.

Следующей серьезной проблемой, влияющей на региональное развитие, является нормативно заложенная возможность изменения состава и структуры программных мероприятий, а также запланированных объемов их финансирования (см. выше). Например, в паспорт Госпрограммы № 1 такие изменения вноси-

лись трижды период 2012-2017 гг. Это привело, в частности, к следующим результатам. Так, основное мероприятие 6.1 «Развитие промышленного комплекса» (2018-2021 гг.) подпрограммы «Социально-экономическое развитие Республики Дагестан» Госпрограммы № 1 (третья редакция) и мероприятия подпрограммы № 1 «Модернизация промышленности Республики Дагестан на 2015-2020 годы» Госпрограммы № 3 направлены на обеспечение реализации перечня инвестиционных проектов фактически одних и тех же предприятий с той лишь разницей, что во втором случае данные мероприятия были запланированы на 2021-2023 гг. В четвертой редакции Госпрограммы № 1 дата начала реализации основного мероприятия 6.1 была сдвинута на 2021 год, а его формулировка приобрела менее внятную форму.

К аналогичным результатам приводит анализ связи между подпрограммой № 1 Госпрограммы № 3 и направлением «Поддержка, модернизация и развитие предприятий промышленности» Приоритетного проекта развития Республики Дагестан «Новая индустриализация» в 2015 году. Часть их мероприятий направлена на обеспечение реализации одних и тех же инвестиционных проектов: ОАО «Завод "Дагдизель"», ОАО «Авиаагрегат», ОАО «Дагфос», ОАО «Завод им. Гаджиева», ЗАО «Нергиз Дагестан». Кроме того, ими предусмотрено, в частности, достижение практически сопоставимого значения ожидаемого результата «создание новых высокопроизводительных рабочих мест по виду деятельности «обрабатывающие производства» – 150 и 140 человек, соответственно.

Подобное является характерным примером ведомственной разобщенности мероприятий и конкуренции региональных ведомств за ограниченные бюджетные средства. Также это противоречит общепринятой мировой и отечественной практике, в соответствии с которой, как было отмечено выше, программа представляет собой множество взаимосвязанных инвестиционных проектов, направленных на достижение общей цели. В рассмотренных случаях имеет место обратная ситуация, когда один инвестиционный проект участвует в трех государственных программах и одном приоритетном проекте. Иначе, инвестиционный проект – объект государственной поддержки, равно как и программные мероприятия, обеспечи-

вающие его реализацию, существуют параллельно как минимум в двух «измерениях», отражаясь одновременно в федеральной государственной программе-«доноре», обеспечившей софинансирование, и региональной государственной программе-«реципиенте». При этом «Методические указания» не содержат методики определения вклада федеральных и региональных органов исполнительной власти в фактически общий программный результат.

Анализируя далее проблему роли инвестиционных проектов предпринимательского сообщества в государственной программе, приведем три ярких примера. Во-первых, рассмотрим пример ОАО «Завод «Дагдизель», являющегося ведущим предприятием военно-промышленного комплекса России и входящего с 2008 г. в состав ОАО «Концерн «Морское подводное оружие – Гидроприбор». По информации, содержащейся в [151], «в 2015 году предприятие увеличило темпы производства машин и оборудования на 25,2%, активно включилось в программу по импортозамещению (шло освоение 14 наименований узлов и агрегатов, поставившихся ранее из Украины и Киргизии) и заключило контракты на 2016—2017 годы на 4 млрд 300 млн рублей». Одновременно, в том же 2015 году в рамках Госпрограммы «Дагдизелю» было предоставлено субсидий в размере 50 млн руб.¹ Принимая во внимание тот факт, что ожидаемые результаты реализации госпрограммы формируются на основе показателей, содержащихся в бизнес-планах инвестиционных проектов, возникает неопределенность в отношении того, какие показатели финансово-экономической деятельности «Дагдизеля» в 2015 г. являются результатом реализации мероприятий Госпрограммы, а в какой – мероприятий в рамках государственного оборонного заказа.

Поучителен опыт ОАО «Дагфос», с одной стороны, производящего востребованную агропромышленным комплексом СКФО продукцию, и являющегося на протяжении 15 лет² получателем государственной помощи, с другой. Данный пример приводит к неутешительным выводам как в отношении достаточности и своевременности данной помощи [150, 159], так и в отношении эффективности

---

¹ См. стр. 33 Паспорта Госпрограммы в редакции Постановления Правительства Республики Дагестан от 14 декабря 2016 г. № 389.

² Инвестиционный проект ОАО «Дагфос» был включен в ФЦП «Юг России» (2002-2006 гг.) [134].

самого предприятия и его способности к саморазвитию. В этой связи еще раз вспомним один из основных принципов программно-целевого управления, в соответствии с которым «помощь должна выделяться не просто данному предприятию, а для решения определенной, четко сформулированной в конкретных экономических показателях задачи, выполнение которой поддается количественной оценке»¹. Несмотря на ту важную роль, которую играет соблюдение данного принципа в повышении экономической устойчивости хозяйствующих субъектов и региона в целом, он до сих пор не был актуализирован в отечественной практике государственного управления региональным и отраслевым развитием. Во-вторых, к неоднозначным результатам привела попытка хотя бы приблизительно оценить предполагаемый экономический эффект от участия в Госпрограмме № 3 для предпринимательского сообщества и государства. Отношение запланированной величины государственной поддержки² инвестиционных проектов к запланированному объему внебюджетных средств на реализацию Госпрограммы № 3 – собственным и заемным средствам иницирующих эти проекты хозяйствующих субъектов – составляет 34,58%! Как видно, такая поддержка достаточно привлекательна для иницирующих инвестиционные проекты субъектов предпринимательства, позволяя им, как минимум, держаться на плаву. С другой стороны, величина условного показателя «прямой» доходности государственных инвестиций, представляющего собой разность между ожидаемыми налоговыми платежами в бюджеты бюджетной системы РФ (1900 млн руб.) и совокупным объемом ее финансирования за счет всех бюджетных источников (федеральный бюджет – 4833,4 млн руб.; бюджет Республики Дагестан – 811,746 млн руб.; местные бюджеты – 32,1 млн руб.) составляет отрицательную величину, равную –3777,246 млн руб. И это только в одной Госпрограмме субъекта РФ, для которого значения показателей доли ВРП в ВВП РФ и доли валовой добавленной стоимости промышленно-

---

¹ См. раздел 4 «Федеральная региональная политика» Программы социально-экономического развития РФ на среднесрочную перспективу (2002-2004 годы), утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 10.07.2001 № 910-р.

² На подпрограмму № 1 Государственной программы Республики Дагестан «Развитие промышленности и торгово-экономического сотрудничества Республики Дагестан на 2015-2020 годы» приходится 97,35% от совокупного объема финансирования Госпрограммы. Из них 97,53% - на мероприятия №№ 1-6, представляющие собой оказание шести видов субсидиарной поддержки юридическим лицам, иницирующим инвестиционные проекты.

сти в структуре ВРП РД в 2014 г. составляли 0,91% и 3,8%, соответственно! Представляется, что такие расходы государства могут быть оправданы только, если речь идет о регулярно воспроизводимом приросте налоговых поступлений, ожидаемых в результате реализации инвестиционных проектов – объектов государственной поддержки. Однако, вероятнее всего, это не так, на что указывают формулировки перечисленных ниже целевых показателей Госпрограммы № 3, а именно:

- показатель 1.2. – «количество рабочих мест на предприятиях, реализующих мероприятия Программы, из них высокопроизводительных»;
- показатель 1.4. – «налоговые платежи в консолидированный бюджет Республики Дагестан предприятий, реализующих мероприятия Программы»;
- показатель 2.4. – «увеличение доли продукции промышленности в валовом региональном продукте» - предполагается увеличение данного показателя за 5 лет на 0,12% (!) с 6,62% в 2015 г. до 6,75% в 2020 г.

Как видно, первые два показателя охватывают всю деятельность предприятия, которая не ограничивается инвестиционным проектом, участвующим в Госпрограмме №3. Третий показатель имеет отношение ко всей промышленности региона, включая и ту ее часть, которая не участвует в Госпрограмме № 3.

Таким образом, отсутствие в паспорте госпрограммы корректных целевых показателей, а также паспортов инвестиционных проектов не позволяет оценить ожидаемое увеличение региональной налоговой базы.

Проецирование подобной тенденции на всю сферу государственных программ в реальном секторе экономики в условиях высокой социальной нагрузки на ограниченные возможности консолидированного бюджета РФ приводит к выводу о том, что коллапс подобной модели развития – всего лишь вопрос времени.

Указанные выше недостатки практики разработки госпрограмм заставляют усомниться в достижении главной цели Госпрограммы № 3 – повышении конкурентоспособности промышленности республики Дагестан и ее способности к саморазвитию.

Итоги третьей главы

В двух первых параграфах проанализировано влияние рассмотренных в работе особенностей российской модели программно-целевого бюджетирования на проблему стабильно низких уровней бюджетной самообеспеченности субъектов СКФО. Предложен и на примере Государственной программы РФ «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» продемонстрирован методический подход к оценке структурной сбалансированности госпрограмм территориального развития, позволяющий еще на стадии их разработки контролировать территориальные пропорции и уровни региональной бюджетной самообеспеченности. Показана существенная диспропорциональность распределения запланированного на 2016-2020 гг. бюджетного финансирования указанной Госпрограммы между субъектами СКФО, обладающими значительной социально-экономической неоднородностью. Утверждается, что при прочих равных условиях следствием такой региональной бюджетной политики будет являться увеличение дифференциации уровней социально-экономического развития субъектов СКФО. Анализ структуры Госпрограммы за весь срок ее реализации выявил нарушение принципа *целостности региональной программы*, вследствие чего она представляет собой перечень самостоятельных подпрограмм социально-экономического развития субъектов СКФО, а сформулированные в ней цели не позволяют составить представление о желаемом состоянии данного макрорегиона как единого социально-экономического пространства.

Выдвинуто предположение, что преобладание в программном бюджете субъекта СКФО мероприятий социальной направленности разворачивает спираль бюджетных расходов, способствуя снижению региональной бюджетной самообеспеченности. С использованием корреляционного анализа, во-первых, предложен подход к оценке обоснованности объемов направляемых в регионы федеральных трансфертов. Для этого введен показатель потенциала бюджетной самообеспеченности региона. Во-вторых, обоснована гипотеза о наличии отрицательной корреляционной зависимости между долей программных мероприятий ры-

ночного характера в расходах консолидированного бюджета региона и долей безвозмездных поступлений в его доходах.

Третий параграф посвящен анализу двух взаимосвязанных проблем практики разработки госпрограмм – оценки вклада федеральных и региональных органов исполнительной власти, а также предпринимательского сообщества в региональное развитие. Выявлен существенный недостаток действующего механизма управления госпрограммами, являющийся следствием централизации бюджетно-налоговых полномочий, характерной для российских межбюджетных отношений. Этот недостаток выражается в том, что в разрезе субъекта РФ одно и то же программное мероприятие и, соответственно, предпринимательский проект – объект государственной поддержки, одновременно отображается в государственных программах и приоритетных проектах федерального и регионального уровней. Подобная «мультипрограммность» проекта, идущая вразрез со сложившейся мировой теорией и практикой программно-целевого управления, делает невозможной оценку вклада отдельной госпрограммы в общий результат а, следовательно, и эффективности работы федеральных и региональных органов исполнительной власти. Данная ситуация усугубляется отсутствием четкой связи между мероприятиями и ожидаемыми результатами (к тому же расплывчато формулируемыми) госпрограммы и вытекающей отсюда неопределенностью этих результатов.

Также анализ целевых показателей Государственной программы Республики Дагестан «Развитие промышленности Республики Дагестан на 2015-2020 годы» выявил неэкономический характер программной помощи – для предпринимательского сообщества участие в этой госпрограмме является весьма прибыльным занятием, тогда как для государства экономический эффект от программных мероприятий явно не играет сколько-нибудь значимой роли.

Все перечисленные недостатки являются, в первую очередь, следствием несовершенства нормативно-правовой и методической базы, регламентирующей процессы финансирования, разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Государственное программно-целевое стратегическое управление региональным развитием представлено в виде управленческого цикла, обеспечивающего последовательное взаимодействие программы развития, целью которой являются качественные преобразования в социально-экономической системе, и программно-целевого бюджетирования, ориентированного на адаптацию субъекта управления – исполнительной ветви власти – к этим преобразованиям. Посредством такого взаимодействия реализуется очень важная институциональная функция программы развития, заключающаяся не только в достижении, но и в дальнейшем регулярном воспроизводстве её результатов.

2. Установлено, что в российской практике государственного управления происходило последовательное замещение методологии разработки программ развития методологией программно-целевого бюджетирования, в результате чего программа из средства решения актуальных проблем развития (федеральная целевая программа) превратилась в средство распределения бюджетных расходов (государственная программа). Выявлена методологическая коллизия целевой функции государственной программы, являющаяся результатом совмещения в ней функций инструмента программно-целевого бюджетирования и документа стратегического планирования. В результате данного конфликта процесс разработки государственной программы полностью подчиняется принципам бюджетной системы РФ. Нормативное требование подчинения целей региональных государственных программ целям государственных программ федерального уровня способно только усиливать территориальные диспропорции, поскольку несовпадение приоритетов федерального центра и региона затрудняет высвобождение инициативы регионального предпринимательского сообщества, не позволяя концентрировать усилия в направлениях, составляющих его конкурентоспособность.

3. Показано, что возникающее в силу особенностей российской модели государственного проектного управления отождествление проекта с мероприятием (например, реализацией бюджетных инвестиций в объекты капитального строи-

тельства, предоставлением государственных субсидий) приводит к разрыву органического единства проектов регионального предпринимательского сообщества и мероприятий государственной программы. В итоге ответственные исполнители государственных программ концентрируют усилия на достижении непосредственных программных результатов (полноты финансирования и своевременности реализации программных мероприятий), а не конечных целей развития, связанных с реализацией социальных и коммерческих проектов. Данное обстоятельство также приводит к недоиспользованию потенциала регионального предпринимательского сообщества как одной из главных движущих сил процесса качественных преобразований.

4. На примере «пилотного» портфеля приоритетных проектов и программ показано негативное влияние методологической коллизии целевой функции государственной программы на содержание концепции государственного проектного управления, выражающееся в подчинении государственной программы – документа стратегического планирования своему структурному элементу – приоритетному проекту. Последний не способен служить инструментом развития, поскольку охватывает рутинные управленческие процессы по обеспечению непрерывного бюджетного планирования.

5. Показано, что характер распределения бюджета и мероприятий государственной программы РФ «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 года способствуют дезинтеграции социально-экономического пространства данного макрорегиона и росту диспропорциональности уровней развития входящих в него субъектов. Разработана методика оценки структурной сбалансированности государственных программ, позволяющая на стадии их разработки контролировать территориальные пропорции, уровни региональной бюджетной самообеспеченности и соотношение мероприятий социального и экономического развития. Показатель бюджетной самообеспеченности региона зависит, в частности, от соотношения доли рыночных и нерыночных расходов в расходах его консолидированного бюджета, а также от надлежащего учета результа-

тов реализации проектов регионального предпринимательского сообщества – объектов государственной программной поддержки.

6. Разработаны предложения по внесению изменений в нормативно-правовую и методическую базу формирования программной, бюджетной и проектной составляющих системы стратегического управления региональным развитием. Взятые вместе, они являются частью мер по созданию механизма обеспечения согласованного, устойчивого регионального развития России, способствующего:

- нивелированию методологической коллизии целевой функции государственной программы;
- предотвращению «размывания» государственной программы в процессе непрерывного бюджетного планирования;
- воссозданию органического единства государственной программы и проектов регионального предпринимательского сообщества.

В числе направлений дальнейших исследований по теме диссертации предполагается: анализ структурной сбалансированности государственных программ развития других макрорегионов России; разработка индикатора институционального качества программы регионального развития; совершенствование критериев субсидиарной поддержки, стимулирующих саморазвитие регионов и субъектов предпринимательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 27.12.2018).
2. Закон РФ от 28.05.1992 № 2859-1 «О поставках продукции и товаров для государственных нужд».
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
4. Паспорт приоритетного проекта «Ипотека и арендное жилье» (утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам в соответствии с протоколом от 19 октября 2016 г. № 8).
5. Паспорт приоритетного проекта «Вузы как центры пространства создания инноваций» (утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам в соответствии с протоколом от 25 октября 2016 г. № 9).
6. Паспорт приоритетного проекта «Обеспечение своевременности оказания экстренной медицинской помощи гражданам, проживающим в труднодоступных районах Российской Федерации» (утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам в соответствии с протоколом от 25 октября 2016 г. № 9).
7. Паспорт приоритетного проекта «Образование» по направлению «Подготовка высококвалифицированных специалистов и рабочих кадров с учетом современных стандартов и передовых технологий» (утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому

развитию и приоритетным проектам в соответствии с протоколом от 25 октября 2016 г. № 9).

8. Паспорт приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» (утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам в соответствии с протоколом от 25 октября 2016 г. № 9).
9. Паспорт приоритетного проекта «Создание современной образовательной среды для школьников» (утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам в соответствии с протоколом от 25 октября 2016 г. № 9).
10. Паспорт приоритетного проекта «Безопасные и качественные дороги» (утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам в соответствии с протоколом от 21 ноября 2016 г. № 10).
11. Паспорт приоритетного проекта «Малый бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам в соответствии с протоколом от 21 ноября 2016 г. № 10).
12. Паспорт приоритетного проекта «Обеспечение качества жилищно-коммунальных услуг» (утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам в соответствии с протоколом от 21 ноября 2016 г. № 10).
13. Паспорт приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды» (утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам в соответствии с протоколом от 21 ноября 2016 г. № 10).
14. Паспорт приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов» (утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по

- стратегическому развитию и приоритетным проектам в соответствии с протоколом от 30 ноября 2016 г. № 11).
15. Паспорт приоритетного проекта «Международная кооперация и экспорт в промышленности» (утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам в соответствии с протоколом от 30 ноября 2016 г. № 11).
  16. Паспорт приоритетного проекта «Системные меры развития международной кооперации и экспорта» (утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам в соответствии с протоколом от 30 ноября 2016 г. № 11).
  17. Паспорт приоритетного проекта «Экспорт продукции АПК» (утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам в соответствии с протоколом от 30 ноября 2016 г. № 11).
  18. Паспорт приоритетного проекта «Снижение негативного воздействия на окружающую среду посредством ликвидации объектов накопленного вреда окружающей среде и снижения доли захоронения твердых коммунальных отходов» (утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам в соответствии с протоколом от 21 декабря 2016 г. № 12).
  19. Постановление правительства Республики Дагестан от 22 декабря 2014 г. № 645 «О реализации приоритетных проектов развития Республики Дагестан в 2015 году».
  20. Постановление Правительства Республики Дагестан от 22 декабря 2014 г. № 654 «Об утверждении государственной программы Республики Дагестан «Развитие промышленности Республики Дагестан на 2015-2020 годы»».
  21. Постановление Правительства Республики Дагестан от 26 мая 2016 г. № 147 «О внесении изменений в государственную программу Республики Дагестан «Развитие промышленности Республики Дагестан на 2015-2020 годы».

22. Постановление Правительства Республики Дагестан от 14 декабря 2016 г. № 389 «О внесении изменений в постановление Правительства Республики Дагестан от 22 декабря 2014 г. № 654».
23. Постановление Правительства РФ от 27.08.1992 № 638 «Об организации работ по реализации Закона Российской Федерации «О поставках продукции и товаров для государственных нужд».
24. Постановление Правительства РФ от 26.06.1995 № 594 «О реализации Федерального закона «О поставках продукции для федеральных государственных нужд».
25. Постановление Правительства РФ от 07.12.1996 № 1450 «О совершенствовании механизма государственной поддержки развития регионов Российской Федерации».
26. Постановление Правительства РФ от 22.02.1997 № 201 «Об утверждении Положения о Правительственной комиссии по государственной поддержке развития регионов Российской Федерации и ее состава».
27. Постановление Правительства РФ от 28.08.1997 № 1083 «О совершенствовании работы с федеральными целевыми программами».
28. Постановление Правительства РФ от 21.03.1998 № 333 «О Правительственной комиссии по укреплению экономических основ федеративных отношений и реализации региональной политики».
29. Постановление Правительства РФ от 15.05.1998 № 443 «О координационных и консультативных органах, образованных Правительством Российской Федерации».
30. Постановление Правительства РФ от 30.12.1998 № 1578 «О Координационном совете по экономическим вопросам региональной политики Российской Федерации».
31. Постановление Правительства РФ от 22.05.2004 № 249 «О мерах по повышению результативности бюджетных расходов».

32. Постановление Правительства РФ от 19.04.2005 № 239 «Об утверждении Положения о разработке, утверждении и реализации ведомственных целевых программ».
33. Постановление Правительства РФ от 14.11.2009 № 927 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 26 июня 1995 г. № 594».
34. Постановление Правительства РФ от 02.08.2010 № 588 «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации».
35. Постановление Правительства РФ от 13.09.2010 № 716 «Об утверждении Правил формирования и реализации федеральной адресной инвестиционной программы».
36. Постановление Правительства РФ от 14.10.2010 № 833 «О создании туристического кластера в Северо-Кавказском федеральном округе».
37. Постановление Правительства РФ от 25.08.2012 № 851 «О порядке раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения».
38. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 309 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 года».
39. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»».
40. Постановление Правительства РФ от 27.02.2016 № 148 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 года».
41. Постановление Правительства РФ от 14.10.2016 № 1045 «Об утверждении Правил согласования проекта стратегии социально-экономического разви-

тия субъекта Российской Федерации в части полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации с документами стратегического планирования, разрабатываемыми и утверждаемыми (одобряемыми) органами государственной власти Российской Федерации».

42. Постановление Правительства РФ от 15.10.2016 № 1050 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации»
43. Постановление Правительства РФ от 31.03.2017 № 390 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 года».
44. Приказ Минфина РФ от 25.05.1999 № 38н «Об утверждении Указаний о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации».
45. Приказ Минфина РФ от 11.12.2002 № 127н «Об утверждении Указаний о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации».
46. Приказ Минфина РФ от 27.08.2004 № 72н «Об утверждении Указаний о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации для составления бюджетов всех уровней, начиная с бюджетов на 2005 год»
47. Приказ Минфина РФ от 10.12.2004 № 114н «Об утверждении Указаний о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации».
48. Приказ Минфина РФ от 21.12.2005 № 152н «Об утверждении Указаний о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации».
49. Приказ Минфина РФ от 08.12.2006 № 168н «Об утверждении Указаний о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации».
50. Приказ Минфина РФ от 24.08.2007 № 74н «Об утверждении Указаний о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации».
51. Приказ Минфина РФ от 25.12.2008 № 145н «Об утверждении Указаний о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации».
52. Приказ Минфина РФ от 30.12.2009 № 150н «Об утверждении Указаний о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации».

53. Приказ Минфина РФ от 28.12.2010 № 190н «Об утверждении Указаний о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации».
54. Приказ Минфина России от 21.12.2011 № 180н «Об утверждении Указаний о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации».
55. Приказ Минфина России от 21.12.2012 № 171н «Об утверждении Указаний о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов».
56. Приказ Минфина России от 01.07.2013 № 65н «Об утверждении Указаний о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации».
57. Приказ Минэкономразвития РФ от 17.06.2002 № 170 «О совершенствовании разработки, утверждения и реализации программ экономического и социального развития субъектов Российской Федерации».
58. Приказ Минэкономразвития РФ от 21.12.2010 № 666 «О признании утратившим силу Приказа Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации от 17 июня 2002 г. № 170».
59. Приказ Минэкономразвития России от 16.09.2016 № 582 «Об утверждении Методических указаний по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации».
60. Приказ Росстандарта от 22.12.2011 № 1582-ст «Об утверждении национального стандарта».
61. Протокол заседания Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 13.07.2016 № 1.
62. Распоряжение Минэкономразвития России от 14.04.2014 № 26Р-АУ «Об утверждении Методических рекомендаций по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти».
63. Распоряжение Правительства РФ от 14.06.2001 № 800-р «О совершенствовании деятельности по разработке, утверждению и реализации программ экономического и социального развития субъектов Российской Федерации Минэкономразвития России».

64. Распоряжение Правительства РФ от 10.07.2001 № 910-р «О программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2002 - 2004 годы)».
65. Распоряжение Правительства РФ от 30.06.2010 № 1101-р «Об утверждении Программы Правительства РФ по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года».
66. Распоряжение Правительства РФ от 11.11.2010 № 1950-р «Об утверждении перечня государственных программ Российской Федерации».
67. Распоряжение Правительства РФ от 17.12.2012 № 2408-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие Северо-Кавказского федерального округа" на период до 2025 года».
68. Распоряжение Правительства РФ от 13.10.2018 № 2211-р «О внесении изменений в перечень государственных программ Российской Федерации».
69. Указ Главы Республики Дагестан от 22 января 2016 г. № 14 «Вопросы структуры органов исполнительной власти Республики Дагестан».
70. Указ Президента РФ от 21.10.2005 № 1226 «О Совете при Президенте Российской Федерации по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике».
71. Указ Президента РФ от 30.06.2016 № 306 (ред. от 02.01.2017) «О Совете при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам».
72. Федеральный закон от 13.12.1994 № 60-ФЗ «О поставках продукции для федеральных государственных нужд».
73. Федеральный закон от 20.07.1995 № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации».
74. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений».

75. Федеральный закон от 24.06.1999 № 119-ФЗ «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации».
76. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».
77. Федеральный закон от 22.08.2004 № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
78. Федеральный закон от 26.04.2007 № 63-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования бюджетного процесса и приведении в соответствие с бюджетным законодательством Российской Федерации отдельных законодательных актов Российской Федерации».
79. Федеральный закон от 07.05.2013 № 104-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием бюджетного процесса».
80. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».
81. Федеральный закон от 19.12.2016 № 415-ФЗ «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов».

• **Книги, монографии, статьи**

82. Агафонов В.А. Анализ стратегий и разработка комплексных программ. – М.: Наука, 1990. – 216 с.
83. Арцишевский Л.Н. Государственные программы в национальной экономической стратегии: российская практика в свете зарубежного опыта // Сборник научных трудов ФБНУ «ИМЭИ»: Проблемы стратегического управления. – М.: ФБНУ «ИМЭИ». – 2014. – С. 7-53.
84. Бахтизин А.Р. Вычисляемая модель «Россия: Центр – Федеральные округа» / Препринт #WP/2003/151. – М.: ЦЭМИ РАН, 2003. – 67 с.
85. Беленький В.З., Гребенников В.Г. Некоторые постановки задач ранжирования и их решение на основе принципа согласованности // Экономическая наука современной России. – 2013. – № 3. – С. 59-69.
86. Белкин В.Д., Стороженко В.П. Национальные проекты, приоритеты президентского послания и их финансирование // Экономическая наука современной России. – 2006. – № 3. – С. 45-57.
87. Берг А.И. О некоторых проблемах кибернетики // «Вопросы философии». – 1960. – № 5. – С. 51.
88. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. – 6-е изд., доп. – М.: Институт новой экономики, 2004. – 1376 с.
89. Брагинский О.Б. Методология обоснования инвестиционных программ и их оптимизации при ограниченных финансовых ресурсах (на примере химического комплекса) / О.Б. Брагинский, Г.М. Татевосян, С.В. Седова, О.М. Писарева, Н.Н. Куницина // Препринт # WP/2013/303. – М.: ЦЭМИ РАН, 2013. – 81 с.
90. Брейли Р., Майерс С. Принципы корпоративных финансов / Пер. с англ. Н. Барышниковой. – М.: ЗАО «Олимп–Бизнес», 2004. – 1008 с.: ил.
91. Булин Д. Вертикаль национальных проектов // Свободная мысль. – 2007. – № 10. – С. 19-32.

92. Виленский П.Л., Лившиц В.Н., Смоляк С.А. Оценка эффективности инвестиционных проектов: Теория и практика: Учебное пособие. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Поли Принт Сервис, 2015. – 1300 с.
93. Воропаев В.И. Управление проектами в России. М.: Аланс, 1995. – 225 с.
94. Гребенников В.Г., Пчелинцев О.С., Шаталин С.С. Интенсификация общественного производства: социально-экономические проблемы. – М.: Политиздат, 1987. – 286 с.
95. Государственная экономическая политика США: современные тенденции / Ин-т США и Канады. – М.: Наука, 2002. – 348 с.
96. Егорова Н.Е., Ерзнкян Б.А. Методы согласования экономических интересов субъектов государственно-частного партнерства // Теория и практика институциональных преобразований в России / Сборник научных трудов под ред. Б.А. Ерзнкяна. Вып. 38. – М.: ЦЭМИ РАН, 2016. – С. 7-15.
97. Ермаков В.В. Оценка воздействия межбюджетных трансфертов на социально-экономическое развитие регионов // Экономика и математические методы. – 2017. – Том 53. – № 3. – С. 18-37.
98. Ермакова Е.А. Бюджетный менеджмент и его функциональные элементы // Финансы и кредит. – 2010. – №20 (404). – С. 2-7.
99. Запарин В. А. Анализ нормативной правовой базы разработки программ социально-экономического развития муниципальных образований // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2010. – №1-2. – С. 63-69.
URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-normativnoy-pravovoy-bazy-razrabotki-programm-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-munitsipalnyh-obrazovaniy> (дата обращения: 19.07.2018).
100. Зоидов К.Х., Медков А.А., Зоидов З.К. Государственно-частное партнерство — основа инновационного развития и безопасности транзитной экономики: Монография / Предисловие и науч. ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветков. — Москва: Экономическое образование, 2017. — 528 с.
101. Идрисова В., Фрейнкман Л. Влияние федеральных трансфертов на фискальное поведение региональных властей. – М.: ИЭПП, 2010. – 100 с.

102. Качалов Р.М. Управление экономическим риском: Теоретические основы и приложения: монография. – М.; СПб.: Нестор-История, 2012. – 248 с.
103. Клейнер Г.Б. Какая экономика нужна России и для чего? (опыт системного исследования) // Вопросы экономики. – 2013. – № 10. – С. 4-27.
104. Коровкина Е.Б. Правовое обеспечение реализации приоритетных национальных проектов // Финансы. – 2007. – №9. – С. 11-13.
105. Лейбкин Ю.Р. Проблемы программно-целевого планирования // Экономика и математические методы. – 1974. – Том 10. – № 3. – С. 449-454.
106. Лексин В.Н., Порфирьев Б.Н. Переосвоение российской Арктики как предмет системного исследования и государственного программно-целевого управления: вопросы методологии // Экономика региона. – 2015. – № 4 – С. 9-20. doi 10.17059/2015-4-1
107. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Реформы и регионы: Системный анализ процессов реформирования региональной экономики, становления федерализма и местного самоуправления. – М.: ЛЕНАНД, 2012. – 1024 с.
108. Лемешев М.Я., Панченко А.И. Комплексные программы в планировании народного хозяйства. – М.: Экономика, 1973. – 167 с.
109. Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки / Под ред. Г.Б. Клейнера. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Дело, 2003. – 520 с.
110. Львов Д.С. Экономика развития. – М.: Экзамен, 2002. – 512 с.
111. Магомедов Р. Ш., Татевосян Г. М. Программа восстановления Европы 1948-1951 гг. (план Маршалла): опыт экономической реконструкции // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2015. — № 9. — С.22–30.
112. Макаров В.Л. К вопросу о проектной экономике // Экономическая наука современной России. – 2013. – № 3 (62). – С. 8-14.
113. Марача В.Г. Региональное стратегирование как метод повышения эффективности государственного управления региональным развитием в Российской Федерации // Труды ИСА РАН. – 2008. – Т. 34. – С. 179-214.

114. Методические рекомендации по разработке комплексных народнохозяйственных программ. – М.: ЦЭМИ АН СССР, 1974. – 206 с.
115. Оптнер С. Л. Системный анализ для решения деловых и промышленных проблем. – М.: Советское Радио, 1969. – 216 с.
116. Петраков Н.Я., Руднева Е.В. О роли, месте и функциях комплексных программ в системе управления социалистической экономикой // Экономика и математические методы. – 1978. – Т. 14. – Вып. 4. – С. 639-653.
117. Политика регионального развития и совершенствование экономико-правовых основ федеративных отношений / под ред. Е.М. Бухвальда. – М.: Институт экономики РАН, 2015. – 48 с.
118. Положихина М.А. Организация управления национальными проектами // Экономические и социальные проблемы России: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социальных науч.-информ. Исслед. Отд. Экономики; Ред. кол.: Макашева Н.А., гл. ред., и др. № 2: Приоритетные национальные проекты: Проблемы и пути реализации / Ред. и сост. вып. Б.Г. Ивановский. – М.: ИНИОН, 2008. – С.10-38.
119. Полтерович В.М. Стратегия модернизации российской экономики: система интерактивного управления ростом // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2010. – №7. – С. 158-160.
120. Попов Г.Х., Косов Н.С. Программно-целевой метод в управлении и планировании. – М.: Экономика, 1980. – 40 с.
121. Проблемы разработки и реализации комплексных программ / под ред. Н.П. Федоренко и др. – М.: Наука, 1984. – 278 с.
122. Программирование регионального развития: современные требования к разработке программы экономического и социального развития субъекта Российской Федерации / Под ред. И.И. Меламеда. Моногр. – М.: Современная экономика и право, 2007. – 232 с.
123. Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития / О.С. Пчелинцев; Ин-т народнохозяйственного прогнозирования РАН. – М.: Наука, 2004. – 258 с.

124. Пчелинцев О.С., Минченко М.М. Как соединить в формуле для расчета трансфертов принципы выравнивания и стимулирования // Финансы. – 1998. – № 7. – С. 21-22.
125. Райзберг Б.А., Голубков Е.П., Пекарский Л.С. Системный подход в перспективном планировании. – М.: «Экономика», 1975. – 271 с.
126. Региональное программирование в развитых капиталистических странах / под ред. Л.Н. Карпова, О.С. Богданова. – М.: Наука, 1974. – 327 с.
127. Региональное программное планирование. Вопросы теории и практики / под ред. д.э.н. Р.И. Шнипера. – Новосибирск: Наука, 1981. – 289 с.
128. Розенталь В.О., Казеннова Т.В. О задачах централизованного контроля за программными разработками народнохозяйственного уровня / Целевые комплексные программы: вопросы разработки, моделирования, использования: сб. статей. – Науч.ред.: д.э.н. Ю.М. Самохин, к.э.н. А.Г. Фонов. – М.: ЦЭМИ АН СССР, 1984. – 199 с.
129. Системный анализ и структуры управления. (Книга восьмая) / под общ. ред. проф. В.Г. Шорина. – М.: «Знание», 1975. – 304 с.
130. Системный подход в экономических исследованиях (Часть I) / под науч. ред. М.Я. Лемешева. – Новосибирск: ИЭиОПП СО АН СССР, 1971. – 218 с.
131. Советский энциклопедический словарь / Гл.ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Сов. Энциклопедия, 1984. – 1600 с., ил.
132. Сухарев О.С. Элементы теории саморазвития экономических систем: (институты, агенты, секторы, регионы). – М.: ЛЕНАНД, 2018. – 360 с.
133. Тамбовцев В., Рождественская И. Программно-целевое планирование: вчера, сегодня... Завтра? // Вопросы экономики. – 2016. – №6. – С. 77-90.
134. Татевосян Г. М. Региональный аспект обоснования и реализации национальных проектов и программ / Научное, экспертно-аналитическое и информационное обеспечение стратегического управления, разработки и реализации приоритетных национальных проектов и программ. Сб. науч. тр. ИНИОН РАН. Редкол.: Пивоваров Ю.С. (отв. Ред.) и др. – М., 2007. – С. 295-305.

135. Татевосян Г. М., Магомедов Р. Ш. Опыт реализации отраслевых программ во Франции 1960 – 1970–х гг. // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2016. — № 11. — С. 124–136.
136. Татевосян Г.М, Писарева О.М., Седова С.В., Симонова Н.И. Сравнительный анализ экономических показателей регионов России // Экономика и математические методы. – 2004. – Том 40. – №4 – С. 59-73.
137. Татевосян Г.М., Писарева О.М., Седова С.В., Тореев В.Б. Методы обоснования инвестиционных программ (реальный сектор экономики) // Препринт # WP/2009/260. – М.: ЦЭМИ РАН, 2009. – 59 с.
138. Тейлор С. Применение программного подхода к экономическому развитию: отбор программ и проектов / Региональная политика, направленная на сокращение социально-экономической и правовой асимметрии. – Новосибирск: Экор, Сибирское соглашение, 2000. – С. 222-241.
139. Федоренко Н.П. Система комплексного планирования / Н.П. Федоренко, Ю.Р. Лейбкинд, Е.З. Майминас и др. // Экономика и математические методы. – 1972. – Т. VIII. – Вып. 3. – С. 323-341.
140. Фонотов А.Г. Цели, оценки, программы // Целевая стадия планирования и проблемы принятия социально-экономических решений. – М.: ЦЭМИ АН СССР, 1972. – С. 34-45.
141. Ханика Ф. Новые идеи в области управления. Руководство для управляющих. – Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1969. – 125 с.
142. Хозяйственный механизм в системе оптимального функционирования социалистической экономики / под ред. академика Н.П. Федоренко и чл.-корр. АН СССР Н.Я. Петракова. – М.: Наука, 1985. – 347 с.
143. Цели и ресурсы в перспективном планировании / под ред. Е.З. Майминаса и др. – М.: Наука, 1985. – 262 с.
144. Экономические и социальные проблемы России: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социальных науч.-информ. Исслед. Отд. Экономики; Ред. кол.: Макашева Н.А., гл. ред., и др. – М.: ИНИОН, 2008. № 2: Приоритетные национальные проекты: Проблемы и пути реализации / Ред. и сост. вып. Б.Г. Ивановский. – 152 с.

• **Авторефераты диссертаций, диссертации**

145. Алабин Д.В. Механизмы и технологии реализации приоритетных национальных проектов в политическом процессе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. политолог. наук: 23.00.02 / Алабин Дмитрий Викторович; [Место защиты: НГУ им. Н.И. Лобачевского]. – Нижний Новгород, 2009. – 23 с.
146. Анисимов А.Н. Системный оптимум рыночного хозяйства: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Анисимов Александр Николаевич; [Место защиты: ЦЭМИ РАН]. – М., 2001. – 339 с.
147. Ерзнкян Б.А. Синтез целевых комплексных программ в союзной республике (на примере Армянской ССР): дис. ... канд. экон. наук: 08.00.13 / Ерзнкян Баграт Айкович; [Место защиты: НИИЭиП Армянской ССР]. – Ереван, 1989. – 184 с.

• **Электронные ресурсы**

148. Баландина Е. И., Баландина С. В. Анализ и основные проблемы реализации национальных проектов [Электронный ресурс] // Материалы VI Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум» (15 февраля – 31 марта 2012 года). – Режим доступа: <https://www.rae.ru/forum2012/276/168533> (дата обращения 11.04.2017 г.).
149. Владимиру Путину доложили о ходе развития проекта туристического кластера [Электронный ресурс] // АО «Курорты Северного Кавказа. – 2017. – 12 января. – Режим доступа: <http://www.ncrc.ru/press-center/novosti/vladimiru-putinu-dolozhili-o-khode-razvitiya-proekta-turisticheskogo-klastera.html> (дата обращения: 23.01.2017).
150. Вопросы функционирования Дагфос и Кикунинского консервного завода обсуждены в Правительстве РД [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства Республики Дагестан. – 2018. – 11 июля. – Режим доступа: <http://www.e-dag.ru/novosti/novosti-pravitelstva/voprosy-funktsionirovaniya-dagfos-i-kikuninskogo-konservnogo-zavoda-obsuzhdeny-v-pravitelstve-rd.html#!prettyPhoto> (дата обращения: 10.02.2019).

151. Какое будущее ждет завод «Дагдизель»? [Электронный ресурс] // новостной портал SKNEWS.RU. – 2016. – 17 января. – Режим доступа: <http://www.sknews.ru/rubriki/main/70386-kakoje-budushheje-zhdot-zavod-dagdizel.html> (дата обращения: 23.01.2017).
152. Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов [Электронный ресурс] // Федеральное казначейство РФ. – Режим доступа: <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/> (дата обращения: 09.05.2018).
153. Международный статистический стандарт «Система национальных счетов – 2008» [Электронный ресурс] / Статистическая комиссия ООН. – Нью Йорк, 2012. – 764 с. – Режим доступа: <https://unstats.un.org/unsd/nationalaccount/docs/SNA2008Russian.pdf> (дата обращения 10.10.2019).
154. Методика распределения средств Фонда финансовой поддержки субъектов Российской Федерации на 2000 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. – Режим доступа: <https://www.minfin.ru/ru/document/> (дата обращения 23.03.2019).
155. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики РФ. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 23.05.2018).
156. Ответы на часто задаваемые вопросы субъектов Российской Федерации по реализации Федерального закона от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Департамент Стратегического и территориального планирования Министерства экономического развития РФ. – 2015. – Декабрь. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depstrateg/2015101201> (дата обращения: 21.10 2017).

157. Официальный сайт Фонда развития промышленности Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://frprf.ru/gospodderzhka/> (дата обращения: 21.08.2017).
158. Программы и проекты [Электронный ресурс] // Министерство по туризму и народным художественным промыслам Республики Дагестан. – Режим доступа: <http://dagtourism.com/deyatelnost/programmy-i-proekty> (дата обращения 11.06.2017).
159. Проценко Н. Индустрия в ожидании «дембеля» [Электронный ресурс] // Газета «Черновик». – 2018. – №44 (11 ноября). – Режим доступа: <https://chernovik.net/content/sredniy-klass/industriya-v-ozhidanii-dembelya> (дата обращения 11.03.2019).
160. Шилов М. Искусственная дотационность регионов как залог единства России [Электронный ресурс] / М. Шилов, А.Б. Гусев // Федеральное Интернет-издание «Капитал страны». – 2009. – 27 января. – Режим доступа: http://kapital-rus.ru/articles/article/iskusstvennaya_dotacionnost_regionov_kak_zalog_edinstva_rossii/ (дата обращения: 10.03.2018).

Литература на иностранном языке

161. 7 New Deal Programs Still in Effect Today [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thoughtco.com/new-deal-programs-still-in-effect-today-4154043> (дата обращения: 11.02.2017).
162. A guide to the project management body of knowledge [Электронный ресурс]. – Fifth edition. – Newtown Square: Project Management Institute, 2013. – 589 p. – Режим доступа: http://fbs.dinus.edu/repository/docs/ajar/PMBOKGuide_5th_Ed.pdf (дата обращения: 11.03.2019).
163. Bagdigen M. Budgeting Systems and Their Applicability in Public Sector [Электронный ресурс]. – EU IBF Dergisi. – 2001. – Vol. 17. – P. 17-36. – Режим доступа: <https://ssrn.com/abstract=1429403> (дата обращения: 03.08.2017).

164. Berry W.D. The Confusing Case of Budgetary Incrementalism: Too Many Meanings for a Single Concept // *The Journal of Politics*. – 1990. – 52 (1). – Pp. 167-196.
165. Cohen E. Industrial Policies in France: The Old and the New // *Journal of Industry, Competition and Trade*. – 2007. – Vol. 7, issue 3. – P. 213-227.
166. COLLINS Birmingham University International Language Database / University of Birmingham. – London : Collins, 1987. – 1732 p.
167. De Long J.B., Eichengreen B. The Marshall Plan: History's Most Successful Structural Adjustment Program [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.econ.ucdavis.edu/faculty/alolmstead/DeLong.pdf> (дата обращения: 23.10.2015).
168. Dodd-Frank Wall Street Reform and Consumer Protection Act [Электронный ресурс]. – One Hundred Eleventh Congress of the United States of America – Режим доступа: <https://www.congress.gov/bill/111th-congress/house-bill/4173> (дата обращения: 10.09.2016).
169. DonVito P.A. The Essentials of a Planning-Programming-Budgeting System [Электронный ресурс]. – Santa Monica, CA: RAND Corporation, 1969. – 20 p. – Режим доступа: <https://www.rand.org/pubs/papers/P4124.html> (дата обращения: 11.12.2016).
170. Emergency Economic Stabilization Act of 2008 [Электронный ресурс] / Congressional Budget Office. – Режим доступа: <https://www.cbo.gov/publication/24840> (дата обращения: 23.09.2016).
171. Flamm K. *Creating the Computer: Government, Industry and High Technology*. – Washington: Brookings Institution Press, 1988. – 282 p.
172. Information Ecology in the 1980s [Электронный ресурс] // *Archivaria*. – 1984. – No. 18 (Summer). – P. 25-37. – Режим доступа: <https://archivaria.ca/index.php/archivaria/article/viewFile/11075/12011> (дата обращения: 03.08.2017).

173. Kerzner H. Project management: a systems approach to planning, scheduling, and controlling. – Eleventh edition. – New Jersey: John Wiley & Sons Inc., 2013. – 1264 p.
174. Levine A.S. Managing NASA in the Apollo Era [Электронный ресурс]. – Washington: National Aeronautics and Space Administration, 1982. – 343 p. – Режим доступа: <https://history.nasa.gov/SP-4102.pdf> (дата обращения: 07.08.2017).
175. Morris P. Science, objective knowledge and the theory of project management [Электронный ресурс] // Civil Engineering. – 2002. – January. – Vol. 150 (2). – Pp. 82-90. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1680/cien.2002.150.2.82> (дата обращения: 13.03.2019).
176. New Deal [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.history.com/topics/great-depression/new-deal> (дата обращения: 11.02.2017).
177. Owen G. Industrial policy in Europe since the Second World War: What has been learnt? [Электронный ресурс] // ECIPE occasional paper. – 2012. – No. 1. – 59 p. – Режим доступа: <http://eprints.lse.ac.uk/41902/> (дата обращения: 13.03.2019).
178. Posner P.L. Accountability Institutions and the Policy Process: The United States Experience // OECD Journal on Budgeting. – 2006. – Vol. 5 (3). – Pp. 71-96.
179. Premchand A. Government budgeting and expenditure controls. Theory and practice. – third Printing – Washington: International Monetary Fund, 1989. – 530 p.
180. Robinson M, Last D. A Basic Model of Performance-Based Budgeting [Электронный ресурс] / International Monetary Fund. – September. – 2009. – Режим доступа: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/tnm/2009/tnm0901.pdf> (дата обращения: 21.10 2017).
181. Schick A. The Federal Budget: Politics, Policy, Process. – Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 2007. – 345 p.

182. Schmitz C. J. *The Growth of Big Business in the United States and Western Europe, 1850-1939* (Studies in Economic and Social History). – Hampshire: Macmillan, 1993. – 112 p.
183. Solem J., Werner H.D. PPBS: A Management Innovation [Электронный ресурс] // *Journal of cooperative extension*. – 1968. – Winter. – P. 221-228. – Режим доступа: <https://joe.org/joe/1968winter/1968-4-a4.pdf> (дата обращения: 16.04.2017).
184. The Hoover Commission report on organization of the executive brunch of the government [Электронный ресурс] / University of Michigan. – Режим доступа: <https://hdl.handle.net/2027/mdp.39015043507113> (дата обращения 04.11.2017)
185. Wanat J. Bases of Budgetary Incrementalism // *The American Political Science Review*. – 1974. – Vol. 68 (3). – Pp. 1221-1228. – doi:10.2307/1959158.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Формирование государственных программ осуществляется исходя из принципов:

(Источник: п. 5 Методических указаний по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации [59])

1) учета целей и приоритетов социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, определенных в стратегии социально-экономического развития Российской Федерации, отраслевых документах стратегического планирования Российской Федерации, стратегии пространственного развития Российской Федерации и основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на соответствующий период, исходя из положений федеральных законов, решений Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации;

2) наиболее полного охвата сфер социально-экономического развития и бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации;

3) установления для государственных программ измеримых результатов их реализации (конечных результатов, то есть характеризуемого количественными и (или) качественными показателями состояния (изменения состояния) социально-экономического развития или обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, которое отражает выгоды от реализации государственной программы (подпрограммы), и непосредственных результатов, то есть характеристики объема и качества реализации мероприятия, направленного на достижение конечного результата реализации государственной программы (подпрограммы));

4) интеграции государственных регулятивных (правоустанавливающих, правоприменительных и контрольных) и финансовых (бюджетных, налоговых, таможенных, имущественных, кредитных, долговых и валютных) мер для достижения целей государственных программ;

5) определения федерального органа исполнительной власти либо иного главного распорядителя средств федерального бюджета, ответственного за реализацию государственной программы (достижение конечных результатов);

6) наличия у ответственного исполнителя, соисполнителей и участников реализации государственной программы полномочий и ресурсов, необходимых и достаточных для достижения целей государственной программы;

7) проведения регулярной оценки результативности и эффективности реализации государственных программ, в том числе внешней экспертизы с привлечением независимых экспертов, оценки их вклада в решение вопросов модернизации и инновационного развития экономики с возможностью их корректировки или досрочного прекращения, а также установления ответственности должностных лиц за результаты реализации государственной программы.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Принципы стратегического планирования:

(Источник: ст. 7 Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»)

1. Организация и функционирование системы стратегического планирования основываются на принципах единства и целостности, разграничения полномочий, преемственности и непрерывности, сбалансированности системы стратегического планирования, результативности и эффективности стратегического планирования, ответственности участников стратегического планирования, прозрачности (открытости) стратегического планирования, реалистичности, ресурсной обеспеченности, измеряемости целей, соответствия показателей целям и программно-целевом принципе.

2. Принцип единства и целостности означает единство принципов и методологии организации и функционирования системы стратегического планирования, единство порядка осуществления стратегического планирования и формирования отчетности о реализации документов стратегического планирования.

3. Принцип разграничения полномочий означает осуществление установленных законодательством Российской Федерации полномочий органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления муниципальных образований, в пределах которых участники стратегического планирования самостоятельно определяют цели и задачи социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, а также пути достижения этих целей и решения этих задач.

4. Принцип преемственности и непрерывности означает, что разработка и реализация документов стратегического планирования осуществляются участниками стратегического планирования последовательно с учетом результатов реали-

зации ранее принятых документов стратегического планирования и с учетом этапов реализации документов стратегического планирования.

5. Принцип сбалансированности системы стратегического планирования означает согласованность и сбалансированность документов стратегического планирования по приоритетам, целям, задачам, мероприятиям, показателям, финансовым и иным ресурсам и срокам реализации.

6. Принцип результативности и эффективности стратегического планирования означает, что выбор способов и методов достижения целей социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации должен основываться на необходимости достижения заданных результатов с наименьшими затратами ресурсов в соответствии с документами стратегического планирования, разрабатываемыми в рамках планирования и программирования.

7. Принцип ответственности участников стратегического планирования означает, что участники стратегического планирования несут ответственность за своевременность и качество разработки и корректировки документов стратегического планирования, осуществления мероприятий по достижению целей социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации и за результативность и эффективность решения задач социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в пределах своей компетенции в соответствии с законодательством Российской Федерации.

8. Принцип прозрачности (открытости) стратегического планирования означает, что документы стратегического планирования, за исключением документов или их отдельных положений, в которых содержится информация, относящаяся к государственной, коммерческой, служебной и иной охраняемой законом тайне, подлежат официальному опубликованию.

9. Принцип реалистичности означает, что при определении целей и задач социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации участники стратегического планирования должны исхо-

дить из возможности достижения целей и решения задач в установленные сроки с учетом ресурсных ограничений и рисков.

10. Принцип ресурсной обеспеченности означает, что при разработке и утверждении (одобрении) документов стратегического планирования, разрабатываемых в рамках планирования и программирования, должны быть определены источники финансового и иного ресурсного обеспечения мероприятий, предусмотренных этими документами, в пределах ограничений, определяемых документами стратегического планирования, разрабатываемыми в рамках прогнозирования.

11. Принцип измеряемости целей означает, что должна быть обеспечена возможность оценки достижения целей социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации с использованием количественных и (или) качественных целевых показателей, критериев и методов их оценки, используемых в процессе стратегического планирования.

12. Принцип соответствия показателей целям означает, что показатели, содержащиеся в документах стратегического планирования и дополнительно вводимые при их корректировке, а также при оценке эффективности деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, должны соответствовать целям социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

13. Программно-целевой принцип означает определение приоритетов и целей социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, разработку взаимоувязанных по целям, срокам реализации государственных программ Российской Федерации, государственных программ субъектов Российской Федерации, муниципальных программ и определение объемов и источников их финансирования.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Перечень принципов бюджетной системы Российской Федерации, оказывающих влияние на качество программно-целевого бюджетирования [1]:

Статья 29. Принцип единства бюджетной системы Российской Федерации

Принцип единства бюджетной системы Российской Федерации означает единство бюджетного законодательства Российской Федерации, принципов организации и функционирования бюджетной системы Российской Федерации, форм бюджетной документации и бюджетной отчетности, бюджетной классификации бюджетной системы Российской Федерации, бюджетных мер принуждения за нарушение бюджетного законодательства Российской Федерации, единый порядок установления и исполнения расходных обязательств, формирования доходов и осуществления расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, ведения бюджетного учета и составления бюджетной отчетности бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и казенных учреждений, единство порядка исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Статья 31. Принцип самостоятельности бюджетов

Принцип самостоятельности бюджетов означает:

право и обязанность органов государственной власти и органов местного самоуправления самостоятельно обеспечивать сбалансированность соответствующих бюджетов и эффективность использования бюджетных средств;

право и обязанность органов государственной власти и органов местного самоуправления самостоятельно осуществлять бюджетный процесс, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом;

право органов государственной власти и органов местного самоуправления устанавливать в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах налоги и сборы, доходы от которых подлежат зачислению в соответствующие бюджеты бюджетной системы Российской Федерации;

право органов государственной власти и органов местного самоуправления в соответствии с настоящим Кодексом самостоятельно определять формы и направления расходования средств бюджетов (за исключением расходов, финансовое обеспечение которых осуществляется за счет межбюджетных субсидий и субвенций из других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации);

недопустимость установления расходных обязательств, подлежащих исполнению за счет доходов и источников финансирования дефицитов других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, а также расходных обязательств, подлежащих исполнению одновременно за счет средств двух и более бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, за счет средств консолидированных бюджетов или без определения бюджета, за счет средств которого должно осуществляться исполнение соответствующих расходных обязательств;

право органов государственной власти и органов местного самоуправления предоставлять средства из бюджета на исполнение расходных обязательств, устанавливаемых иными органами государственной власти и органами местного самоуправления, исключительно в форме межбюджетных трансфертов;

недопустимость введения в действие в течение текущего финансового года органами государственной власти и органами местного самоуправления изменений бюджетного законодательства Российской Федерации и (или) законодательства о налогах и сборах, законодательства о других обязательных платежах, приводящих к увеличению расходов и (или) снижению доходов других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации без внесения изменений в законы (решения) о соответствующих бюджетах, предусматривающих компенсацию увеличения расходов, снижения доходов;

недопустимость изъятия дополнительных доходов, экономии по расходам бюджетов, полученных в результате эффективного исполнения бюджетов.

Статья 34. Принцип эффективности использования бюджетных средств

Принцип эффективности использования бюджетных средств означает, что при составлении и исполнении бюджетов участники бюджетного процесса в рамках установленных им бюджетных полномочий должны исходить из необходимо-

сти достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств (экономности) и (или) достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств (результативности).

Статья 38. Принцип адресности и целевого характера бюджетных средств

Принцип адресности и целевого характера бюджетных средств означает, что бюджетные ассигнования и лимиты бюджетных обязательств доводятся до конкретных получателей бюджетных средств с указанием цели их использования.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Запланированные* подпрограммы, основные мероприятия и объемы финансирования государственной программы Российской Федерации "Развитие Северо-Кавказского федерального округа" на период до 2025 года, млн.руб.

*Источник: Приложение №4 к государственной программе Российской Федерации "Развитие Северо-Кавказского федерального округа" на период до 2025 года (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 27 февраля 2016 г. № 148).

	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Всего
всего по Госпрограмме	13345.9	31846.9	31846.9	38329.6	40285.4	32848.8	32848.8	32848.8	32848.8	32848.8	319898.5
ПП №1 "Социально-экономическое развитие Ставропольского края на 2016 - 2025 годы"	712.3	1344.6	1180.3	1599.2	1635.8	4616.3	4616.3	4616.3	4616.3	4616.3	29553.5
в % к Госпрограмме	5.34%	4.22%	3.71%	4.17%	4.06%	14.05%	14.05%	14.05%	14.05%	14.05%	9.24%
О.М. 1.1 "Мероприятия по реконструкции и строительству объектов (учреждений) общего, дошкольного и профессионального образования"	627.3	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	627.3
в % к ПП № 1	88.07%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	2.12%
ОМ 1.2 "Мероприятия по реконструкции и строительству объектов (учреждений) здравоохранения" (Минздрав РФ)	85.0	83.8	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	168.8
в % к ПП № 1	11.93%	6.23%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.57%
ОМ 1.3 "Развитие промышленного комплекса" (Минкавказ РФ)	0.0	516.2	500.0	700.0	750.0	2400.0	2500.0	2500.0	2600.0	2600.0	15066.2
в % к ПП № 1	0.00%	38.39%	42.36%	43.77%	45.85%	51.99%	54.16%	54.16%	56.32%	56.32%	50.98%
ОМ 1.4 "Развитие агропромышленного комплекса" (Минкавказ РФ)	0.0	344.6	280.3	499.2	385.8	1600.0	1600.0	1600.0	1500.0	1500.0	9309.9
в % к ПП № 1	0.00%	25.63%	23.75%	31.22%	23.58%	34.66%	34.66%	34.66%	32.49%	32.49%	31.50%
ОМ 1.5 "Реализация проектов развития экономики и социальной сферы" (Минкавказ РФ)	0.0	400.0	400.0	400.0	500.0	616.3	516.3	516.3	516.3	516.3	4381.3
в % к ПП № 1	0.00%	29.75%	33.89%	25.01%	30.57%	13.35%	11.18%	11.18%	11.18%	11.18%	14.83%
ПП №2 "Социально-экономическое развитие Республики Северная Осетия - Алания на 2016 - 2025 годы"	119.6	1344.6	1180.3	1599.2	1635.8	4616.3	4616.3	4616.3	4616.3	4616.3	28960.8

в % к Госпрограмме	0.90%	4.22%	3.71%	4.17%	4.06%	14.05%	14.05%	14.05%	14.05%	14.05%	9.05%
ОМ 2.1 "Мероприятия по реконструкции и строительству объектов (учреждений) здравоохранения" (Минздрав РФ)	30.0	342.2	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	372.2
в % к ПП № 2	25.09%	25.45%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	1.29%
ОМ 2.2 "Реализация проектов развития экономики и социальной сферы" (Минстрой РФ)	89.6	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	89.6
в % к ПП № 2	74.91%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.31%
ОМ 2.3 "Развитие промышленного комплекса" (Минкавказ РФ)	0.0	314.2	354.1	479.8	490.7	1384.9	1384.9	1384.9	1384.9	1384.9	8563.2
в % к ПП № 2	0.00%	23.37%	30.00%	30.00%	30.00%	30.00%	30.00%	30.00%	30.00%	30.00%	29.57%
ОМ 2.4 "Развитие агропромышленного комплекса" (Минкавказ РФ)	0.0	491.5	590.1	799.6	817.9	2308.1	2308.1	2308.1	2308.1	2308.1	14239.9
в % к ПП № 2	0.00%	36.56%	50.00%	50.00%	50.00%	50.00%	50.00%	50.00%	50.00%	50.00%	49.17%
ОМ 2.5 "Развитие транспортно-логистического комплекса" (Минкавказ РФ)	0.0	98.3	118.0	159.9	163.6	461.6	461.6	461.6	461.6	461.6	2848.0
в % к ПП № 2	0.00%	7.31%	10.00%	10.00%	10.00%	10.00%	10.00%	10.00%	10.00%	10.00%	9.83%
ОМ 2.6 "Развитие туристско-рекреационного комплекса" (Минкавказ РФ)	0.0	98.3	118.0	159.9	163.6	461.6	461.6	461.6	461.6	461.6	2848.0
в % к ПП № 2	0.00%	7.31%	10.00%	10.00%	10.00%	10.00%	10.00%	10.00%	10.00%	10.00%	9.83%
ПП №3 "Социально-экономическое развитие Республики Ингушетия на 2016 - 2025 годы"	344.0	1344.6	1180.3	1599.2	1635.8	4616.3	4616.3	4616.3	4616.3	4616.3	29185.2
в % к Госпрограмме	2.58%	4.22%	3.71%	4.17%	4.06%	14.05%	14.05%	14.05%	14.05%	14.05%	9.12%
ОМ 3.1 "Развитие промышленного комплекса" (Минкавказ РФ)	0.0	479.8	315.5	435.9	479.9	621.5	621.5	621.5	621.5	621.5	4818.4
в % к ПП № 3	0.00%	35.69%	26.73%	27.26%	29.34%	13.46%	13.46%	13.46%	13.46%	13.46%	16.51%
ОМ 3.2 "Развитие электроэнергетики" (Минкавказ РФ)	0.0	320.1	285.2	392.2	0.0	665.0	665.0	665.0	665.0	665.0	4322.5
в % к ПП № 3	0.00%	23.81%	24.16%	24.52%	0.00%	14.41%	14.41%	14.41%	14.41%	14.41%	14.81%
ОМ 3.3 "Развитие транспортно-логистического комплекса" (Минкавказ РФ)	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	304.2	304.2	304.2	304.2	304.2	1521.0
в % к ПП № 3	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	6.59%	6.59%	6.59%	6.59%	6.59%	5.21%

ОМ 3.4 "Развитие агропромышленного комплекса" (Минкавказ РФ)	0.0	456.2	370.8	498.8	712.3	959.1	959.1	959.1	959.1	959.1	6833.4
в % к ПП № 3	0.00%	33.93%	31.42%	31.19%	43.54%	20.78%	20.78%	20.78%	20.78%	20.78%	23.41%
ОМ 3.5 "Реализация проектов развития экономики и социальной сферы" (Минкавказ РФ)	0.0	88.4	208.8	272.3	443.6	2066.6	2066.6	2066.6	2066.6	2066.6	11345.9
в % к ПП № 3	0.00%	6.58%	17.69%	17.03%	27.12%	44.77%	44.77%	44.77%	44.77%	44.77%	38.88%
ОМ 3.6 "Мероприятия по реконструкции и строительству объектов (учреждений) общего, дошкольного и профессионального образования" (Минобрнауки РФ)	344.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	344.0
в % к ПП № 3	100.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	1.18%
ПП № 4 "Социально-экономическое развитие Карачаево-Черкесской Республики на 2016 - 2025 годы"	1458.4	1344.6	1180.3	1599.2	1635.8	4616.3	4616.3	4616.3	4616.3	4616.3	30299.6
в % к Госпрограмме	10.93%	4.22%	3.71%	4.17%	4.06%	14.05%	14.05%	14.05%	14.05%	14.05%	9.47%
ОМ 4.1 "Развитие промышленного комплекса" (Минкавказ РФ)	0.0	737.7	1049.7	1475.2	1378.1	1776.3	2439.0	2271.7	1896.6	1673.6	14697.8
в % к ПП № 4	0.00%	54.87%	88.93%	92.25%	84.25%	38.48%	52.83%	49.21%	41.08%	36.25%	48.51%
ОМ 4.2 "Развитие агропромышленного комплекса" (Минкавказ РФ)	0.0	188.4	130.6	124.0	257.7	241.5	241.5	17.9	0.0	0.0	1201.6
в % к ПП № 4	0.00%	14.01%	11.07%	7.75%	15.75%	5.23%	5.23%	0.39%	0.00%	0.00%	3.97%
ОМ 4.3 "Реализация проектов развития экономики и социальной сферы" (Минкавказ РФ)	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	1800.0	1800.0
в % к ПП № 4	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	38.99%	5.94%
ОМ 4.4 "Развитие электроэнергетики" (Минкавказ РФ)	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	1794.6	1031.6	1208.2	1567.8	642.7	6244.8
в % к ПП № 4	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	38.87%	22.35%	26.17%	33.96%	13.92%	20.61%
ОМ 4.5 "Развитие туристско-рекреационного комплекса" (Минэнерго РФ Минкавказ РФ)	98.0	0.0	0.0	0.0	0.0	803.9	904.1	1118.5	1151.9	500.0	4576.5
в % к ПП № 4	6.72%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	17.41%	19.58%	24.23%	24.95%	10.83%	15.10%

ОМ 4.6 "Мероприятия по развитию систем жизнеобеспечения населения в отдельных районах и муниципальных образованиях" (Минстрой РФ)	483.9	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	483.9
в % к ПП № 4	33.18%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	1.60%
ОМ 4.7 "Мероприятия по реконструкции и строительству объектов (учреждений) здравоохранения" (Минздрав РФ)	876.6	418.5	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	1295.0
в % к ПП № 4	60.10%	31.12%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	4.27%
ПП №5 "Социально-экономическое развитие Кабардино-Балкарской Республики на 2016 - 2025 годы"	645.4	1344.6	1180.3	1599.2	1635.8	4616.3	4616.3	4616.3	4616.3	4616.3	29486.6
в % к Госпрограмме	4.84%	4.22%	3.71%	4.17%	4.06%	14.05%	14.05%	14.05%	14.05%	14.05%	9.22%
ОМ 5.1 "Развитие систем жизнеобеспечения населения" (Минкавказ РФ Минстрой РФ)	534.0	154.6	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	2170.0	2040.7	2182.2	7081.5
в % к ПП № 5	82.73%	11.50%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	47.01%	44.21%	47.27%	24.02%
ОМ 5.2 "Развитие туристско-рекреационного комплекса" (Минкавказ РФ)	0.0	175.3	301.6	571.3	886.9	360.2	575.9	276.7	270.9	200.1	3618.7
в % к ПП № 5	0.00%	13.03%	25.55%	35.72%	54.22%	7.80%	12.48%	5.99%	5.87%	4.33%	12.27%
ОМ 5.3 "Реализация проектов развития экономики и социальной сферы" (Минкавказ РФ)	0.0	1014.7	878.7	1028.0	748.9	4256.0	4040.4	2169.6	2304.7	2234.0	18674.9
в % к ПП № 5	0.00%	75.46%	74.45%	64.28%	45.78%	92.20%	87.52%	47.00%	49.93%	48.39%	63.33%
ОМ 5.4 "Мероприятия по реконструкции и строительству объектов (учреждений) общего, дошкольного и профессионального образования"	111.4	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	111.4
в % к ПП № 5	17.27%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.38%
ПП № 6 "Социально-экономическое развитие Республики Дагестан на 2016 - 2025 годы"	1393.4	1344.6	1180.3	1599.2	1635.8	4616.3	4616.3	4616.3	4616.3	4616.3	30234.6
в % к Госпрограмме	10.44%	4.22%	3.71%	4.17%	4.06%	14.05%	14.05%	14.05%	14.05%	14.05%	9.45%
ОМ 6.1 "Развитие промышленного комплекса" (Минкавказ РФ)	0.0	0.0	366.6	742.5	742.5	375.9	0.0	0.0	0.0	0.0	2227.5
в % к ПП № 6	0.00%	0.00%	31.06%	46.43%	45.39%	8.14%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	7.37%

ОМ 6.2 "Развитие электроэнергетики" (Минстрой РФ)	98.0	640.7	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	738.7
в % к ПП № 6	7.03%	47.65%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	2.44%
ОМ 6.3 "Развитие агропромышленного комплекса" (Минкавказ РФ)	0.0	0.0	50.0	50.0	50.0	110.8	0.0	0.0	0.0	0.0	260.8
в % к ПП № 6	0.00%	0.00%	4.24%	3.13%	3.06%	2.40%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.86%
ОМ 6.4 "Мероприятия по развитию систем жизнеобеспечения населения в отдельных районах и муниципальных образованиях" (Минкавказ РФ Минстрой РФ)	571.4	50.0	97.6	150.6	330.0	989.0	2250.0	2550.0	2750.0	2638.9	12377.5
в % к ПП № 6	41.01%	3.72%	8.27%	9.42%	20.17%	21.42%	48.74%	55.24%	59.57%	57.17%	40.94%
ОМ 6.5 "Мероприятия по реконструкции и строительству объектов (учреждений) общего, дошкольного и профессионального образования" (Минобрнауки РФ)	350.4	124.2	254.3	214.6	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	943.5
в % к ПП № 6	25.15%	9.24%	21.55%	13.42%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	3.12%
ОМ 6.6 "Мероприятия по реконструкции и строительству объектов (учреждений) здравоохранения" (Минздрав РФ)	195.9	261.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	457.0
в % к ПП № 6	14.06%	19.41%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	1.51%
ОМ 6.7 "Мероприятия по переселению лакского населения Новолакского района на новое место жительства и восстановлению Ауховского района" (Минобрнауки РФ Минкавказ РФ)	177.7	150.9	153.8	153.8	205.3	2408.0	1448.6	1012.8	1866.3	1977.3	9554.4
в % к ПП № 6	12.75%	11.23%	13.03%	9.61%	12.55%	52.16%	31.38%	21.94%	40.43%	42.83%	31.60%
ОМ 6.8 "Мероприятия по переселению жителей сел Храх-Уба и Урьян-Уба, Азербайджанская Республика, на территорию Республики Дагестан" (Минкавказ РФ)	0.0	117.7	127.7	137.7	147.7	157.7	167.7	188.4	0.0	0.0	1044.4
в % к ПП № 6	0.00%	8.75%	10.82%	8.61%	9.03%	3.42%	3.63%	4.08%	0.00%	0.00%	3.45%
ОМ 6.9 "Развитие транспортно-логистического комплекса" (Минкавказ РФ)	0.0	0.0	130.3	150.2	160.3	575.0	750.0	865.0	0.0	0.0	2630.8
в % к ПП № 6	0.00%	0.00%	11.04%	9.39%	9.80%	12.46%	16.25%	18.74%	0.00%	0.00%	8.70%

ПП №7 "Социально-экономическое развитие Чеченской Республики на 2016 - 2025 годы"	918.3	1344.6	1180.3	1599.2	1635.8	4616.3	4616.3	4616.3	4616.3	4616.3	29759.5
в % к Госпрограмме	6.88%	4.22%	3.71%	4.17%	4.06%	14.05%	14.05%	14.05%	14.05%	14.05%	9.30%
ОМ 7.1 "Мероприятия по переселению граждан, проживающих в оползневой зоне Чеченской Республики" (Минкавказ РФ)	0.0	0.0	99.0	99.0	99.0	99.0	99.0	99.0	99.0	99.0	792.0
в % к ПП № 7	0.00%	0.00%	8.39%	6.19%	6.05%	2.14%	2.14%	2.14%	2.14%	2.14%	2.66%
ОМ 7.2 "Мероприятия по реконструкции и строительству объектов (учреждений) общего, дошкольного и профессионального образования" (Минобрнауки РФ)	668.3	263.6	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	931.9
в % к ПП № 7	72.78%	19.60%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	3.13%
ОМ 7.3 "Мероприятия по реконструкции и строительству объектов (учреждений) здравоохранения" (Минздрав РФ)	200.0	227.2	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	427.2
в % к ПП № 7	21.78%	16.90%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	1.44%
ОМ 7.4 "Реконструкция и строительство объектов (учреждений) социальной защиты" (Минкавказ РФ)	0.0	0.0	146.4	260.7	457.5	641.8	0.0	0.0	0.0	0.0	1506.4
в % к ПП № 7	0.00%	0.00%	12.40%	16.30%	27.97%	13.90%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	5.06%
ОМ 7.5 "Развитие систем жизнеобеспечения населения в отдельных районах и муниципальных образованиях" (Минстрой РФ)	50.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	50.0
в % к ПП № 7	5.44%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.17%
ОМ 7.6 "Развитие агропромышленного комплекса" (Минкавказ РФ)	0.0	469.0	478.4	724.7	820.8	1058.4	757.1	1031.1	1661.3	2101.2	9101.8
в % к ПП № 7	0.00%	34.88%	40.53%	45.31%	50.18%	22.93%	16.40%	22.34%	35.99%	45.52%	30.58%
ОМ 7.7 "Развитие промышленного комплекса" (Минкавказ РФ)	0.0	384.8	456.5	514.9	258.5	2817.1	3760.2	3486.1	2856.0	2416.1	16950.2
в % к ПП № 7	0.00%	28.62%	38.68%	32.19%	15.80%	61.03%	81.46%	75.52%	61.87%	52.34%	56.96%
ПП №8 "Развитие туристического кластера в Северо-Кавказском федеральном округе, Краснодарском крае и Республике Адыгея"	1.3	7.2	8.0	13.3	15.3	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	45040.0

в % к Госпрограмме	9.37%	22.67%	25.03%	34.70%	37.98%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	14.08%
ОМ 8.1 "Развитие особых экономических зон туристско-рекреационного кластера в Северо-Кавказском федеральном округе, Краснодарском крае и Республике Адыгея" (МЭР РФ Минкавказ РФ)	1000.0	6300.0	6300.0	13300.0	15300.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	42200.0
в % к ПП № 8	80.00%	87.26%	79.05%	100.00%	100.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	93.69%
ОМ 8.2 "Поддержка резидентов особых экономических зон в Северо-Кавказском федеральном округе, Краснодарском крае и Республике Адыгея" (Минкавказ РФ)	250.0	920.0	1670.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	2840.0
в % к ПП № 8	20.00%	12.74%	20.95%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	6.31%
ОМ 8.3 "Создание всесезонного туристско-рекреационного комплекса "Архыз" в составе туристско-рекреационной особой экономической зоны" (МЭР РФ Минкавказ РФ)	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
в % к ПП № 8	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%
ОМ 8.4 "Создание всесезонного туристско-рекреационного комплекса "Эльбрус-Безенги" в составе туристско-рекреационной особой экономической зоны" (МЭР РФ Минкавказ РФ)	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
в % к ПП № 8	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%
ОМ 8.5 "Создание всесезонного туристско-рекреационного комплекса "Ведучи" в составе туристско-рекреационной особой экономической зоны" (МЭР РФ Минкавказ РФ)	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
в % к ПП № 8	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%
ОМ 8.6 "Создание всесезонного туристско-рекреационного комплекса "Мамисон" в составе туристско-рекреационной особой экономической зоны" (МЭР РФ Минкавказ РФ)	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
в % к ПП № 8	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%

ПП № 9 "Обеспечение реализации государственной программы Российской Федерации "Развитие Северо-Кавказского федерального округа" на период до 2025 года"	554.8	534.9	534.9	534.9	534.9	534.9	534.9	534.9	534.9	534.9	5369.1
в % к Госпрограмме	4.16%	1.68%	1.68%	1.40%	1.33%	1.63%	1.63%	1.63%	1.63%	1.63%	1.68%
ОМ 9.2 "Обеспечение деятельности Минкавказа России" (Минкавказ РФ)	554.8	534.9	534.9	534.9	534.9	534.9	534.9	534.9	534.9	534.9	5369.1
в % к ПП № 9	100.00%	100.00%	100.00%	100.00%	100.00%	100.00%	100.00%	100.00%	100.00%	100.00%	100.00%
ПП № 10 "Формирование инфраструктуры государственной информационной политики в Северо-Кавказском федеральном округе"	80.0	80.0	80.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	240.0
в % к Госпрограмме	0.60%	0.25%	0.25%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.08%
ОМ 10.1 "Развитие комплексного информационного ресурса, посвященного Северо-Кавказскому федеральному округу" (Минкавказ РФ)	80.0	80.0	80.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	240000.0
в % к ПП № 10	100.00%	100.00%	100.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	100.00%
ОМ 10.2 "Организационно-аналитическое сопровождение реализации подпрограммы" (Минкавказ РФ)	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
в % к ПП № 10	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%
ПП № 11 "Создание медицинского кластера на территории Кавказских Минеральных Вод и реализация инвестиционных проектов Северо-Кавказского федерального округа"	2300.0	14600.0	15000.0	13300.0	13000.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	58200.0
в % к Госпрограмме	17.23%	45.84%	47.10%	34.70%	32.27%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	18.19%
ОМ 11.1 "Создание инновационного медицинского кластера и развитие инвестиционной среды в Северо-Кавказском федеральном округе" (Минкавказ РФ)	2300.0	13100.0	14430.0	12735.0	12435.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	55000.0
в % к ПП № 11	100.00%	89.73%	96.20%	95.75%	95.65%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	94.50%

ОМ 11.2 "Государственная поддержка инвестиционных проектов, реализуемых в Северо-Кавказском федеральном округе" (Минкавказ РФ)	0.0	1500.0	570.0	565.0	565.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	3200.0
в % к ПП № 11	0.00%	10.27%	3.80%	4.25%	4.35%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	5.50%
ПП №12 - Федеральная целевая программа "Социально-экономическое развитие Республики Ингушетия на 2010 - 2016 годы"	3569.6	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	3569.6
в % к Госпрограмме	26.75%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	1.12%
12.1 мероприятия Задачи № 1 "Развитие жилищно-коммунального хозяйства, инженерной инфраструктуры и обеспечение жильем вынужденных переселенцев" (Минстрой РФ)	2112.1	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	2112.1
в % к ФЦП	59.17%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	59.17%
12.2 мероприятия Задачи № 2 "Развитие системы здравоохранения и обеспечение социальной защиты" (Минздрав РФ)	349.6	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	349.6
в % к ФЦП	9.79%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	9.79%
12.3 мероприятия Задачи № 3 "Развитие образования, физической культуры, спорта и молодежной политики" (Минобрнауки РФ)	806.8	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	806.8
в % к ФЦП	22.60%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	22.60%
12.4 мероприятия Задачи № 4 "Преодоление технической отсталости, поддержка развития промышленности и агропромышленного комплекса" (Минпромторг РФ)	301.1	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	301.1
в % к ФЦП	8.44%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	8.44%

Условные сокращения:

ПП - подпрограмма;

ОМ - основное мероприятие.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Рыночные расходы в структуре* расходов консолидированных бюджетов субъектов российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, в 2001-2017 гг. (млрд. руб.)

*Источник: [Консолидированные бюджеты].

2001 год	СКФО	РД	КБР	РСО	РИ	СК	КЧР	ЧР
Всего РКБ в 2001 г., в т.ч. рыночных расходов:	38.71	11.48	4.76	4.55	2.43	10.77	1.98	2.74
0701 "Топливо-энергетический комплекс" ЭКР 130130	0.08960	0.05921	0.02116	0.00494	0.00000	0.00001	0.00427	0.00000
0701 "Топливо-энергетический комплекс" ЭКР 130140	0.01465	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.01465	0.00000	0.00000
0705 "Другие отрасли промышленности" ЭКР 130110	0.00249	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00249	0.00000	0.00000
0705 "Другие отрасли промышленности" ЭКР 130130	0.00220	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00025	0.00195	0.00000
0705 "Другие отрасли промышленности" ЭКР 130140	0.09257	0.00000	0.03166	0.05755	0.00000	0.00330	0.00006	0.00000
0707 "Строительство, архитектура" ЭКР 240110	0.20997	0.04705	0.00050	0.00003	0.00000	0.15987	0.00252	0.00000
0707 "Строительство, архитектура" ЭКР 240220	0.20193	0.01054	0.03480	0.00000	0.14580	0.01035	0.00045	0.00000
0800 "Сельское хозяйство и рыболовство" ЭКР 130110	0.22498	0.11166	0.02648	0.04979	0.00000	0.00025	0.03680	0.00000
0800 "Сельское хозяйство и рыболовство" ЭКР 130140	0.51509	0.02303	0.08615	0.03413	0.00000	0.36575	0.00603	0.00000
0800 "Сельское хозяйство и рыболовство" ЭКР 130330	0.00047	0.00027	0.00001	0.00003	0.00000	0.00000	0.00016	0.00000
0800 "Сельское хозяйство и рыболовство" ЭКР 240110	0.03191	0.00120	0.00000	0.00070	0.00000	0.00001	0.00000	0.03000
1001-1005 "Транспорт" ЭКР 130110	0.01540	0.00000	0.00000	0.00209	0.00000	0.01297	0.00035	0.00000
1001-1005 "Транспорт" ЭКР 130130	0.11279	0.00000	0.00996	0.04176	0.00000	0.03248	0.01768	0.01091
1001-1005 "Транспорт" ЭКР 130140	0.03325	0.00010	0.00852	0.00000	0.00000	0.02463	0.00000	0.00000
1006 "Дорожное хозяйство" ЭКР 130110	1.15792	0.49703	0.01819	0.33117	0.11424	0.16278	0.03451	0.00000
1006 "Дорожное хозяйство" ЭКР 130150	0.33542	0.00000	0.25634	0.00000	0.00000	0.02520	0.01811	0.03577
1101 "Малый бизнес и предпринимательство" ЭКР 130140	0.00864	0.00000	0.00552	0.00000	0.00000	0.00000	0.00312	0.00000
Итого рыночных расходов в РКБ 2001 г.	3.05	0.75	0.50	0.52	0.26	0.81	0.13	0.08
Доля рыночных расходов в РКБ 2001 г.	7.88%	6.53%	10.49%	11.48%	10.72%	7.57%	6.38%	2.80%
2002 год								
Всего РКБ в 2002 г., в т.ч. рыночных расходов:	61.57	15.97	6.57	5.85	4.74	18.32	3.43	6.68
0701 "Топливо-энергетический комплекс" ЭКР 130130	0.10705	0.09827	0.00039	0.00388	0.00000	0.00021	0.00430	0.00000
0701 "Топливо-энергетический комплекс" ЭКР 130140	0.02959	0.00000	0.00021	0.00000	0.00000	0.02938	0.00000	0.00000
0705 "Другие отрасли промышленности" ЭКР 130110	0.00287	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00287	0.00000	0.00000
0705 "Другие отрасли промышленности" ЭКР 130130	0.00387	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00387	0.00000
0705 "Другие отрасли промышленности" ЭКР 130140	0.03622	0.00380	0.01904	0.00098	0.00000	0.00848	0.00393	0.00000

0705 "Другие отрасли промышленности" ЭКР 240110	0.21160	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.21160
0707 "Строительство, архитектура" ЭКР 240110	0.72197	0.02169	0.00836	0.00000	0.00000	0.22286	0.00548	0.46358
0707 "Строительство, архитектура" ЭКР 240220	0.21623	0.01768	0.11596	0.00778	0.02260	0.01221	0.00037	0.03964
0800 "Сельское хозяйство и рыболовство" ЭКР 130110	0.34961	0.12729	0.06091	0.04163	0.02123	0.06039	0.03817	0.00000
0800 "Сельское хозяйство и рыболовство" ЭКР 130140	0.59236	0.08577	0.03488	0.01459	0.00000	0.44095	0.01617	0.00000
0800 "Сельское хозяйство и рыболовство" ЭКР 130330	0.00242	0.00216	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00026	0.00000
0800 "Сельское хозяйство и рыболовство" ЭКР 240110	0.00070	0.00011	0.00000	0.00000	0.00028	0.00000	0.00000	0.00031
1001-1005 "Транспорт" ЭКР 130110	0.01438	0.00000	0.00000	0.00185	0.00817	0.00000	0.00436	0.00000
1001-1005 "Транспорт" ЭКР 130130	0.16394	0.00000	0.00700	0.06921	0.00208	0.00113	0.00723	0.07730
1001-1005 "Транспорт" ЭКР 130140	0.05369	0.00000	0.00800	0.00005	0.00000	0.04547	0.00000	0.00000
1101 "Малый бизнес и предпринимательство" ЭКР 130140	0.02835	0.00010	0.01033	0.00000	0.00000	0.00784	0.01008	0.00000
2600 "Дорожное хозяйство" ЭКР 130110	1.67564	0.70914	0.17862	0.26850	0.00000	0.09745	0.27737	0.14456
2600 "Дорожное хозяйство" ЭКР 130150	0.65911	0.20122	0.11895	0.00000	0.18964	0.12200	0.02730	0.00000
3111 "Территориальные и дорожные фонды" ЭКР 130140	0.12101	0.00000	0.12101	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000
Итого рыночных расходов в РКБ 2002 г.	4.99	1.27	0.68	0.41	0.24	1.05	0.40	0.94
Доля рыночных расходов в РКБ 2002 г.	8.11%	7.93%	10.41%	6.98%	5.15%	5.74%	11.65%	14.02%
2003 год								
	СКФО	РД	КБР	РСО	РИ	СК	КЧР	ЧР
Всего РКБ в 2003 г., в т.ч. рыночных расходов:	66.09	17.17	5.74	6.35	4.10	18.95	3.58	10.19
0701 "Топливо-энергетический комплекс" ЭКР 130130	0.18222	0.16571	0.00102	0.00250	0.00000	0.00835	0.00465	0.00000
0701 "Топливо-энергетический комплекс" ЭКР 130140	0.02245	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.02245	0.00000	0.00000
0705 "Другие отрасли промышленности" ЭКР 130110	0.00896	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00896	0.00000	0.00000
0705 "Другие отрасли промышленности" ЭКР 130130	0.00403	0.00000	0.00000	0.00050	0.00000	0.00046	0.00307	0.00000
0705 "Другие отрасли промышленности" ЭКР 130140	0.03697	0.00059	0.00170	0.00711	0.00000	0.02456	0.00300	0.00000
0705 "Другие отрасли промышленности" ЭКР 240110	0.14417	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.14417
0707 "Строительство, архитектура" ЭКР 240110	0.16999	0.08346	0.00150	0.01030	0.00000	0.07239	0.00235	0.00000
0707 "Строительство, архитектура" ЭКР 240220	0.56560	0.00414	0.07692	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.48455
0800 "Сельское хозяйство и рыболовство" ЭКР 130110	0.58010	0.05162	0.03587	0.03601	0.00300	0.06158	0.03190	0.36013
0800 "Сельское хозяйство и рыболовство" ЭКР 130140	0.79991	0.16270	0.01697	0.07061	0.03192	0.48866	0.01522	0.01384
0800 "Сельское хозяйство и рыболовство" ЭКР 130330	0.00023	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00003	0.00020	0.00000
0800 "Сельское хозяйство и рыболовство" ЭКР 240110	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000
1001-1005 "Транспорт" ЭКР 130110	0.00249	0.00000	0.00000	0.00147	0.00000	0.00047	0.00055	0.00000
1001-1005 "Транспорт" ЭКР 130130	0.18196	0.00000	0.00809	0.07030	0.00000	0.00028	0.01516	0.08812
1001-1005 "Транспорт" ЭКР 130140	0.10722	0.00050	0.00150	0.00009	0.03600	0.06911	0.00002	0.00000
1101 "Малый бизнес и предпринимательство" ЭКР 130140	0.00926	0.00067	0.00165	0.00000	0.00000	0.00357	0.00338	0.00000

2600 "Дорожное хозяйство" ЭКР 130100	2.48783	1.11810	0.29651	0.36886	0.13110	0.32959	0.18619	0.05749
3111 "Территориальные и дорожные фонды" ЭКР 130140	1.43827	0.00000	0.09471	0.00000	0.00000	1.21159	0.06286	0.06912
Итого рыночных расходов в РКБ 2003 г.	6.74	1.59	0.54	0.57	0.20	2.30	0.33	1.22
Доля рыночных расходов в РКБ 2003 г.	10.20%	9.25%	9.34%	8.94%	4.93%	12.15%	9.17%	11.95%
2004 год								
	СКФО	РД	КБР	PCO	РИ	СК	КЧР	ЧР
Всего РКБ в 2004 г., в т.ч. рыночных расходов:	90.51	19.56	6.47	8.09	4.19	22.90	4.63	24.67
0701 "Топливо-энергетический комплекс" ЭКР 130130	0.12144	0.10165	0.00300	0.00308	0.00000	0.00880	0.00491	0.00000
0701 "Топливо-энергетический комплекс" ЭКР 130140	0.01933	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.01872	0.00000	0.00061
0705 "Другие отрасли промышленности" ЭКР 130110	0.25721	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.01088	0.00000	0.24633
0705 "Другие отрасли промышленности" ЭКР 130130	0.00519	0.00000	0.00000	0.00210	0.00000	0.00082	0.00228	0.00000
0705 "Другие отрасли промышленности" ЭКР 130140	0.06419	0.00100	0.00213	0.01859	0.00000	0.02367	0.01880	0.00000
0707 "Строительство, архитектура" ЭКР 240110	0.13726	0.03224	0.00150	0.00000	0.00000	0.09235	0.00967	0.00150
0707 "Строительство, архитектура" ЭКР 240220	0.55673	0.06518	0.03442	0.04342	0.14745	0.00725	0.00110	0.25791
0800 "Сельское хозяйство и рыболовство" ЭКР 130110	0.46247	0.06933	0.02302	0.04266	0.00000	0.08258	0.01633	0.22856
0800 "Сельское хозяйство и рыболовство" ЭКР 130140	0.98717	0.24587	0.02837	0.01302	0.01126	0.58547	0.08782	0.01536
0800 "Сельское хозяйство и рыболовство" ЭКР 130150	0.01092	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.01092	0.00000
0800 "Сельское хозяйство и рыболовство" ЭКР 130330	0.00017	0.00007	0.00000	0.00002	0.00000	0.00008	0.00000	0.00000
0800 "Сельское хозяйство и рыболовство" ЭКР 240110	0.00075	0.00050	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00025
1001-1005 "Транспорт" ЭКР 130110	0.00388	0.00000	0.00000	0.00142	0.00000	0.00181	0.00064	0.00000
1001-1005 "Транспорт" ЭКР 130130	0.18451	0.00000	0.00769	0.07981	0.00849	0.01068	0.00210	0.07574
1001-1005 "Транспорт" ЭКР 130140	0.12968	0.00160	0.00000	0.00000	0.03387	0.09170	0.00251	0.00000
1101 "Малый бизнес и предпринимательство" ЭКР 130140	0.03663	0.00000	0.01349	0.00000	0.00000	0.01115	0.00050	0.01150
2600 "Дорожное хозяйство" ЭКР 130110	1.15779	0.29180	0.00000	0.53496	0.00000	0.00000	0.11500	0.21604
2600 "Дорожное хозяйство" ЭКР 130150	0.43685	0.25320	0.00000	0.00000	0.10500	0.00000	0.07865	0.00000
3111 "Территориальные и дорожные фонды" ЭКР 130110	0.66988	0.39670	0.10780	0.00000	0.00000	0.12687	0.03851	0.00000
3111 "Территориальные и дорожные фонды" ЭКР 130140	0.47754	0.00000	0.14908	0.00000	0.00000	0.12023	0.00666	0.20157
Итого рыночных расходов в РКБ 2004 г.	5.72	1.46	0.37	0.74	0.31	1.19	0.40	1.26
Доля рыночных расходов в РКБ 2004 г.	6.32%	7.46%	5.73%	9.13%	7.31%	5.21%	8.56%	5.09%
2005 год								
	СКФО	РД	КБР	PCO	РИ	СК	КЧР	ЧР
Всего РКБ в 2005 г., в т.ч. рыночных расходов:	97.79	23.05	8.96	10.24	5.63	29.29	5.26	15.36
0401 "Общеэкономические вопросы" КОСГУ 310	0.00223	0.00086	0.00000	0.00008	0.00000	0.00000	0.00003	0.00127
0401 "Общеэкономические вопросы" КОСГУ 340	0.00297	0.00103	0.00000	0.00027	0.00000	0.00000	0.00003	0.00164
0402 "Топливо и энергетика" КОСГУ 242	0.00240	0.00000	0.00000	0.00195	0.00000	0.00046	0.00000	0.00000

0402 "Топливо и энергетика" КОСГУ 310	0.00081	0.00000	0.00029	0.00020	0.00000	0.00000	0.00000	0.00032
0402 "Топливо и энергетика" КОСГУ 340	0.00087	0.00000	0.00014	0.00015	0.00000	0.00000	0.00000	0.00058
0405 "Сельское хозяйство и рыболовство" КОСГУ 242	1.25342	0.00010	0.00000	0.00235	0.01801	1.08469	0.13627	0.01200
0405 "Сельское хозяйство и рыболовство" КОСГУ 310	0.25607	0.20592	0.00067	0.00077	0.01456	0.02404	0.00046	0.00965
0405 "Сельское хозяйство и рыболовство" КОСГУ 340	0.30505	0.02059	0.00116	0.00148	0.00060	0.04188	0.00096	0.23838
0408 "Транспорт" КОСГУ 242	0.05092	0.02483	0.00300	0.00000	0.00000	0.00498	0.00153	0.01658
0408 "Транспорт" КОСГУ 310	0.02170	0.00005	0.00012	0.00000	0.01033	0.01114	0.00000	0.00007
0408 "Транспорт" КОСГУ 340	0.00315	0.00013	0.00089	0.00000	0.00067	0.00099	0.00007	0.00041
0411 "Другие вопросы в области НЭ" КОСГУ 242	0.20814	0.00400	0.00000	0.01000	0.00000	0.17933	0.00001	0.01480
0411 "Другие вопросы в области НЭ" КОСГУ 310	5.71942	1.15637	0.68817	0.38143	0.74308	1.90841	0.32350	0.51846
0411 "Другие вопросы в области НЭ" КОСГУ 340	0.01370	0.00251	0.00015	0.00015	0.00047	0.00265	0.00129	0.00649
Итого рыночных расходов в РКБ 2005 г.	7.84	1.42	0.69	0.40	0.79	3.26	0.46	0.82
Доля рыночных расходов в РКБ 2005 г.	8.02%	6.14%	7.75%	3.90%	13.98%	11.13%	8.82%	5.34%
2006 год								
	СКФО	РД	КБР	РСО	РИ	СК	КЧР	ЧР
Всего РКБ в 2006 г., в т.ч. рыночных расходов:	123.05	26.55	10.56	11.32	6.42	34.49	6.33	27.38
0401 "Общэкономические вопросы" КОСГУ 310	0.00301	0.00133	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00052	0.00116
0401 "Общэкономические вопросы" КОСГУ 340	0.00296	0.00110	0.00000	0.00027	0.00000	0.00000	0.00015	0.00145
0402 "Топливо и энергетика" КОСГУ 242	1.01076	0.00000	1.00000	0.00000	0.00000	0.00030	0.01046	0.00000
0402 "Топливо и энергетика" КОСГУ 310	0.34265	0.15000	0.00017	0.00049	0.08900	0.10125	0.00000	0.00173
0402 "Топливо и энергетика" КОСГУ 340	0.00138	0.00000	0.00022	0.00022	0.00000	0.00000	0.00000	0.00093
0405 "Сельское хозяйство и рыболовство" КОСГУ 242	1.37732	0.08742	0.00189	0.09362	0.00000	1.07630	0.11809	0.00000
0405 "Сельское хозяйство и рыболовство" КОСГУ 310	0.52937	0.18469	0.01409	0.00418	0.08398	0.14105	0.03691	0.06447
0405 "Сельское хозяйство и рыболовство" КОСГУ 340	0.11941	0.03157	0.00253	0.00248	0.00598	0.06568	0.00290	0.00827
0405 "Сельское хозяйство и рыболовство" КОСГУ 530	0.01088	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.01088	0.00000
0408 "Транспорт" КОСГУ 242	0.06993	0.01550	0.01340	0.00000	0.00000	0.03739	0.00364	0.00000
0408 "Транспорт" КОСГУ 310	3.41506	1.08551	0.26586	0.31773	0.34355	0.83149	0.13000	0.44091
0408 "Транспорт" КОСГУ 340	0.00547	0.00260	0.00053	0.00000	0.00071	0.00073	0.00007	0.00083
0411 "Другие вопросы в области НЭ" КОСГУ 242	0.30377	0.05913	0.00644	0.01394	0.00000	0.21517	0.00909	0.00000
0411 "Другие вопросы в области НЭ" КОСГУ 310	1.71166	0.01010	0.18422	0.14458	0.35483	0.10130	0.00019	0.91644
0411 "Другие вопросы в области НЭ" КОСГУ 340	0.01496	0.00035	0.00000	0.00023	0.00042	0.00449	0.00021	0.00926
0411 "Другие вопросы в области НЭ" КОСГУ 530	0.01232	0.00459	0.00000	0.00230	0.00000	0.00000	0.00000	0.00543
Итого рыночных расходов в РКБ 2006 г.	8.93	1.63	1.49	0.58	0.88	2.58	0.32	1.45
Доля рыночных расходов в РКБ 2006 г.	7.26%	6.15%	14.10%	5.13%	13.67%	7.47%	5.11%	5.30%

2007 год	СКФО	РД	КБР	РСО	РИ	СК	КЧР	ЧР
Всего РКБ в 2007 г., в т.ч. рыночных расходов:	191.31	37.94	14.57	15.04	8.91	45.84	8.41	60.61
0401 "Общэкономические вопросы" КОСГУ 310	0.09754	0.01704	0.02300	0.02560	0.00055	0.01947	0.00229	0.00959
0401 "Общэкономические вопросы" КОСГУ 340	0.02920	0.00870	0.00291	0.00490	0.00042	0.00420	0.00155	0.00652
0402 "Топливо и энергетика" КОСГУ 242	2.50837	2.49676	0.00850	0.00000	0.00000	0.00027	0.00284	0.00000
0402 "Топливо и энергетика" КОСГУ 310	0.15989	0.00000	0.00037	0.00014	0.06400	0.09303	0.00000	0.00235
0402 "Топливо и энергетика" КОСГУ 340	0.00205	0.00000	0.00018	0.00024	0.00000	0.00000	0.00000	0.00163
0405 "Сельское хозяйство и рыболовство" КОСГУ 242	2.83892	0.31670	0.21585	0.12807	0.07465	1.84664	0.25701	0.00000
0405 "Сельское хозяйство и рыболовство" КОСГУ 310	0.92087	0.16168	0.00480	0.01546	0.00088	0.26374	0.04487	0.42945
0405 "Сельское хозяйство и рыболовство" КОСГУ 340	0.30110	0.03304	0.00209	0.00194	0.00334	0.07297	0.00330	0.18441
0405 "Сельское хозяйство и рыболовство" КОСГУ 530	0.00896	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00896	0.00000
0408 "Транспорт" КОСГУ 242	0.17114	0.03411	0.02364	0.00000	0.00000	0.10807	0.00533	0.00000
0408 "Транспорт" КОСГУ 310	3.98335	1.21353	0.50268	0.09944	0.47653	0.78710	0.09000	0.81407
0408 "Транспорт" КОСГУ 340	0.01219	0.00367	0.00072	0.00005	0.00042	0.00131	0.00000	0.00602
0411 "Другие вопросы в области НЭ" КОСГУ 242	0.42197	0.06303	0.03603	0.01857	0.00000	0.26460	0.03974	0.00000
0411 "Другие вопросы в области НЭ" КОСГУ 310	3.11093	0.00949	0.21557	0.04166	0.45114	0.15902	0.00000	2.23405
0411 "Другие вопросы в области НЭ" КОСГУ 340	0.01759	0.00000	0.00017	0.00017	0.00043	0.00650	0.00001	0.01032
0411 "Другие вопросы в области НЭ" КОСГУ 530	0.02867	0.00000	0.00000	0.02867	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000
Итого рыночных расходов в РКБ 2007 г.	14.61	4.36	1.04	0.36	1.07	3.63	0.46	3.70
Доля рыночных расходов в РКБ 2007 г.	7.64%	11.49%	7.12%	2.43%	12.04%	7.91%	5.42%	6.10%
2008 год								
Всего РКБ в 2008 г., в т.ч. рыночных расходов:	233.72	49.65	19.26	19.79	8.90	61.07	10.18	64.88
0401 "Общэкономические вопросы" КОСГУ 310	0.11240	0.01918	0.01439	0.00104	0.00660	0.05862	0.00121	0.01136
0401 "Общэкономические вопросы" КОСГУ 340	0.03969	0.00945	0.00285	0.00602	0.00172	0.00829	0.00142	0.00996
0402 "Топливо-энергетический комплекс" КОСГУ 242	0.40804	0.29700	0.11098	0.00000	0.00000	0.00006	0.00000	0.00000
0402 "Топливо-энергетический комплекс" КОСГУ 310	0.24815	0.00000	0.24614	0.00000	0.00000	0.00036	0.00000	0.00165
0402 "Топливо-энергетический комплекс" КОСГУ 340	0.00121	0.00000	0.00024	0.00016	0.00000	0.00000	0.00000	0.00080
0405 "Сельское хозяйство и рыболовство" КОСГУ 242	5.07000	0.53152	0.40479	0.24296	0.11648	3.36138	0.40388	0.00899
0405 "Сельское хозяйство и рыболовство" КОСГУ 310	1.71738	0.09235	0.00541	0.00924	0.01246	0.37662	0.12035	1.10097
0405 "Сельское хозяйство и рыболовство" КОСГУ 340	0.29387	0.03938	0.00479	0.00676	0.05303	0.07608	0.00613	0.10770
0408 "Транспорт" КОСГУ 242	0.08378	0.03925	0.00959	0.00974	0.00000	0.01763	0.00757	0.00000
0408 "Транспорт" КОСГУ 310	0.50968	0.00000	0.00004	0.00242	0.00003	0.16979	0.00000	0.33740
0408 "Транспорт" КОСГУ 340	0.00276	0.00000	0.00033	0.00045	0.00039	0.00000	0.00000	0.00160
0408 "Транспорт" КОСГУ 530	0.00713	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00713	0.00000	0.00000
0409 "Дорожное хозяйство (дорожные фонды)" КОСГУ 242	0.01167	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.01167	0.00000	0.00000

0412 "Другие вопросы в области НЭ" КОСГУ 242	0.32855	0.04741	0.03611	0.01885	0.00034	0.20024	0.02455	0.00105
0412 "Другие вопросы в области НЭ" КОСГУ 310	4.16530	0.13095	0.85785	0.55697	0.10180	0.05734	0.02300	2.43738
0412 "Другие вопросы в области НЭ" КОСГУ 340	0.02030	0.00069	0.00047	0.00068	0.00061	0.00751	0.00000	0.01034
0412 "Другие вопросы в области НЭ" КОСГУ 530	0.03904	0.01000	0.00000	0.00000	0.00050	0.00000	0.00000	0.02854
Итого рыночных расходов в РКБ 2008 г.	13.06	1.22	1.69	0.86	0.29	4.35	0.59	4.06
Доля рыночных расходов в РКБ 2008 г.	5.59%	2.45%	8.80%	4.32%	3.30%	7.13%	5.78%	6.25%
2009 год								
Всего РКБ в 2009 г., в т.ч. рыночных расходов:	283.79	67.63	22.32	19.64	15.22	72.22	12.70	74.06
0401 "Общэкономические вопросы" КОСГУ 242	1.74001	0.33931	0.13980	0.16196	0.19530	0.27844	0.05657	0.56862
0401 "Общэкономические вопросы" КОСГУ 310	0.10583	0.02730	0.00325	0.00250	0.00310	0.00561	0.00176	0.06232
0401 "Общэкономические вопросы" КОСГУ 340	0.03712	0.00958	0.00314	0.00773	0.00093	0.00534	0.00147	0.00893
0402 "Топливо-энергетический комплекс" КОСГУ 242	4.36886	4.03165	0.33720	0.00000	0.00000	0.00001	0.00000	0.00000
0402 "Топливо-энергетический комплекс" КОСГУ 310	0.44229	0.01076	0.22319	0.20768	0.00000	0.00000	0.00000	0.00067
0402 "Топливо-энергетический комплекс" КОСГУ 340	0.00133	0.00000	0.00021	0.00010	0.00000	0.00000	0.00000	0.00103
0405 "Сельское хозяйство и рыболовство" КОСГУ 242	7.85745	0.90340	0.85587	0.32904	0.10491	3.77861	0.75990	1.12572
0405 "Сельское хозяйство и рыболовство" КОСГУ 310	3.69316	0.12687	0.00608	0.01736	0.15424	0.15796	0.05415	3.17651
0405 "Сельское хозяйство и рыболовство" КОСГУ 330	0.08300	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.08300
0405 "Сельское хозяйство и рыболовство" КОСГУ 340	0.38851	0.05595	0.00441	0.00463	0.15334	0.07350	0.00533	0.09134
0408 "Транспорт" КОСГУ 242	0.10432	0.05026	0.00889	0.01352	0.00400	0.01768	0.00557	0.00439
0408 "Транспорт" КОСГУ 310	0.85989	0.07700	0.05479	0.00151	0.09887	0.15910	0.00000	0.46863
0408 "Транспорт" КОСГУ 340	0.00227	0.00000	0.00034	0.00005	0.00066	0.00000	0.00000	0.00121
0409 "Дорожное хозяйство (дорожные фонды)" КОСГУ 242	0.00099	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00099	0.00000	0.00000
0412 "Другие вопросы в области НЭ" КОСГУ 242	0.90715	0.22605	0.24903	0.01963	0.01511	0.27560	0.07531	0.04641
0412 "Другие вопросы в области НЭ" КОСГУ 310	4.59577	0.60213	0.80390	0.89019	0.19507	0.04372	0.39070	1.67005
0412 "Другие вопросы в области НЭ" КОСГУ 340	0.02143	0.00107	0.00072	0.00037	0.00149	0.00796	0.00000	0.00982
0412 "Другие вопросы в области НЭ" КОСГУ 530	0.76170	0.01462	0.45285	0.00010	0.01478	0.25925	0.00000	0.02010
Итого рыночных расходов в РКБ 2009 г.	25.97	6.48	3.14	1.66	0.94	5.06	1.35	7.34
Доля рыночных расходов в РКБ 2009 г.	9.15%	9.58%	14.08%	8.43%	6.19%	7.01%	10.64%	9.91%
2010 год								
Всего РКБ в 2010 г., в т.ч. рыночных расходов:	277.34	64.06	23.20	19.79	17.30	72.44	14.83	65.72
0401 "Общэкономические вопросы" КОСГУ 242	3.29540	0.75264	0.13935	0.32013	0.38233	0.29631	0.18888	1.21575
0401 "Общэкономические вопросы" КОСГУ 310	0.08432	0.02519	0.00372	0.00512	0.01435	0.01113	0.00269	0.02212
0401 "Общэкономические вопросы" КОСГУ 340	0.07234	0.01739	0.00485	0.01462	0.00251	0.00994	0.00232	0.02071

0402 "Топливо-энергетический комплекс" КОСГУ 242	0.59130	0.29857	0.29272	0.00000	0.00000	0.00001	0.00000	0.00000
0402 "Топливо-энергетический комплекс" КОСГУ 310	0.31321	0.00000	0.16815	0.14146	0.00000	0.00000	0.00000	0.00360
0402 "Топливо-энергетический комплекс" КОСГУ 340	0.00157	0.00000	0.00020	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00136
0405 "Сельское хозяйство и рыболовство" КОСГУ 242	7.75734	0.75831	1.31032	0.34299	0.48664	3.80857	0.91632	0.13419
0405 "Сельское хозяйство и рыболовство" КОСГУ 310	1.52399	0.09030	0.00766	0.00536	0.08234	0.01454	0.07499	1.24882
0405 "Сельское хозяйство и рыболовство" КОСГУ 330	0.11732	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.11732
0405 "Сельское хозяйство и рыболовство" КОСГУ 340	0.25027	0.07385	0.00394	0.00493	0.00554	0.05920	0.00774	0.09507
0405 "Сельское хозяйство и рыболовство" КОСГУ 530	0.00010	0.00010	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000
0408 "Транспорт" КОСГУ 242	0.15671	0.03701	0.01102	0.00280	0.07909	0.01291	0.00943	0.00446
0408 "Транспорт" КОСГУ 310	0.54693	0.00040	0.03708	0.00082	0.03528	0.17892	0.14274	0.15169
0408 "Транспорт" КОСГУ 340	0.00518	0.00030	0.00045	0.00004	0.00044	0.00000	0.00000	0.00395
0412 "Другие вопросы в области НЭ" КОСГУ 242	1.14733	0.21147	0.14825	0.15629	0.14719	0.22417	0.12105	0.13892
0412 "Другие вопросы в области НЭ" КОСГУ 310	3.14791	0.63602	0.83330	0.37372	0.08885	0.05622	0.34685	0.81294
0412 "Другие вопросы в области НЭ" КОСГУ 340	0.01891	0.00200	0.00054	0.00090	0.00166	0.00842	0.00000	0.00538
0412 "Другие вопросы в области НЭ" КОСГУ 530	0.69734	0.05000	0.18165	0.10470	0.00000	0.35500	0.00000	0.00600
Итого рыночных расходов в РКБ 2010 г.	19.73	2.95	3.14	1.47	1.33	5.04	1.81	3.98
Доля рыночных расходов в РКБ 2010 г.	7.11%	4.61%	13.55%	7.45%	7.67%	6.95%	12.22%	6.06%
2011 год								
	СКФО	РД	КБР	РСО	РИ	СК	КЧР	ЧР
Всего РКБ в 2011 г., в т.ч. рыночных расходов:	319.14	75.07	25.09	21.23	17.03	83.99	15.94	80.79
0401 "Общэкономические вопросы" КОСГУ 242	2.94863	0.75815	0.18466	0.34189	0.44525	0.16683	0.13026	0.92159
0401 "Общэкономические вопросы" КОСГУ 310	0.12304	0.03102	0.00468	0.01207	0.01341	0.03107	0.01457	0.01623
0401 "Общэкономические вопросы" КОСГУ 340	0.10648	0.02746	0.00578	0.02121	0.00254	0.01752	0.00518	0.02678
0402 "Топливо-энергетический комплекс" КОСГУ 242	1.48281	1.14276	0.34003	0.00000	0.00000	0.00001	0.00000	0.00000
0402 "Топливо-энергетический комплекс" КОСГУ 310	0.57113	0.08821	0.33955	0.14064	0.00000	0.00000	0.00000	0.00273
0402 "Топливо-энергетический комплекс" КОСГУ 340	0.00284	0.00000	0.00025	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00259
0405 "Сельское хозяйство и рыболовство" КОСГУ 242	10.28725	1.65985	1.66153	0.39841	0.31497	3.90428	1.49320	0.85502
0405 "Сельское хозяйство и рыболовство" КОСГУ 310	1.79519	0.16988	0.00090	0.00203	0.31726	0.01685	0.01048	1.27779
0405 "Сельское хозяйство и рыболовство" КОСГУ 330	0.08864	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.08864
0405 "Сельское хозяйство и рыболовство" КОСГУ 340	0.40593	0.12676	0.00400	0.00401	0.00455	0.06902	0.00783	0.18975
0405 "Сельское хозяйство и рыболовство" КОСГУ 530	0.06000	0.00000	0.00000	0.06000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000
0408 "Транспорт" КОСГУ 242	0.33695	0.03745	0.00591	0.02246	0.21396	0.02253	0.02983	0.00480
0408 "Транспорт" КОСГУ 310	0.12550	0.00780	0.00000	0.00813	0.00005	0.01231	0.00125	0.09596
0408 "Транспорт" КОСГУ 340	0.00476	0.00026	0.00045	0.00008	0.00054	0.00063	0.00000	0.00281
0408 "Транспорт" КОСГУ 530	0.00180	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00180	0.00000	0.00000

0412 "Другие вопросы в области НЭ" КОСГУ 242	1.64679	0.30957	0.18035	0.11126	0.11876	0.48382	0.06842	0.37460
0412 "Другие вопросы в области НЭ" КОСГУ 310	2.10571	0.06293	1.01360	0.07835	0.15816	0.11284	0.03631	0.64353
0412 "Другие вопросы в области НЭ" КОСГУ 340	0.06265	0.00452	0.00024	0.00094	0.00132	0.01253	0.00010	0.04301
0412 "Другие вопросы в области НЭ" КОСГУ 530	0.43352	0.00000	0.16219	0.01630	0.00000	0.25500	0.00000	0.00003
Итого рыночных расходов в РКБ 2011 г.	22.59	4.43	3.90	1.22	1.59	5.11	1.80	4.55
Доля рыночных расходов в РКБ 2011 г.	7.08%	5.90%	15.56%	5.74%	9.34%	6.08%	11.28%	5.63%
2012 год								
Всего РКБ в 2012 г., в т.ч. рыночных расходов:	338.36	81.11	24.96	21.91	20.66	91.58	20.61	77.53
0401 "Общэкономические вопросы" КОСГУ 242	0.48270	0.26965	0.04049	0.04267	0.04860	0.03080	0.04614	0.00435
0401 "Общэкономические вопросы" КОСГУ 310	0.04129	0.00427	0.00045	0.00055	0.00171	0.01878	0.00134	0.01419
0401 "Общэкономические вопросы" КОСГУ 340	0.06859	0.02256	0.00212	0.00939	0.00132	0.01494	0.00298	0.01528
0402 "Топливо-энергетический комплекс" КОСГУ 242	0.09988	0.00000	0.09987	0.00000	0.00000	0.00002	0.00000	0.00000
0402 "Топливо-энергетический комплекс" КОСГУ 310	0.93112	0.10516	0.06090	0.07002	0.45114	0.00000	0.24283	0.00107
0402 "Топливо-энергетический комплекс" КОСГУ 340	0.00211	0.00000	0.00029	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00182
0405 "Сельское хозяйство и рыболовство" КОСГУ 242	11.60666	1.83295	1.94406	0.36557	0.49705	4.79085	1.26461	0.91156
0405 "Сельское хозяйство и рыболовство" КОСГУ 310	1.26701	0.45886	0.00044	0.00151	0.22494	0.03486	0.00014	0.54625
0405 "Сельское хозяйство и рыболовство" КОСГУ 330	0.09344	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.09344
0405 "Сельское хозяйство и рыболовство" КОСГУ 340	0.25496	0.04120	0.00319	0.00303	0.00083	0.07532	0.00163	0.12977
0405 "Сельское хозяйство и рыболовство" КОСГУ 530	0.00550	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00550
0408 "Транспорт" КОСГУ 242	0.31323	0.05144	0.01111	0.01133	0.14499	0.08095	0.00861	0.00480
0408 "Транспорт" КОСГУ 310	0.22881	0.00238	0.00061	0.00086	0.00000	0.00086	0.00000	0.22410
0408 "Транспорт" КОСГУ 340	0.00472	0.00028	0.00058	0.00012	0.00052	0.00080	0.00000	0.00242
0408 "Транспорт" КОСГУ 530	0.92239	0.00000	0.00411	0.00000	0.00000	0.62980	0.00000	0.28848
0409 "Дорожное хозяйство (дорожные фонды)" КОСГУ 242	0.04658	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.04127	0.00531	0.00000
0412 "Другие вопросы в области НЭ" КОСГУ 242	1.67818	0.24072	0.07944	0.18061	0.25893	0.40884	0.09575	0.41389
0412 "Другие вопросы в области НЭ" КОСГУ 310	5.30484	1.08111	0.36532	0.01441	1.87805	0.25362	0.41123	1.30110
0412 "Другие вопросы в области НЭ" КОСГУ 330	0.00010	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00010	0.00000
0412 "Другие вопросы в области НЭ" КОСГУ 340	0.02705	0.00384	0.00110	0.00192	0.00152	0.01002	0.00005	0.00858
0412 "Другие вопросы в области НЭ" КОСГУ 530	0.93727	0.19825	0.20658	0.04200	0.00000	0.45574	0.00000	0.03470
Итого рыночных расходов в РКБ 2012 г.	24.32	4.31	2.82	0.74	3.51	6.85	2.08	4.00
Доля рыночных расходов в РКБ 2012 г.	7.19%	5.32%	11.30%	3.40%	16.99%	7.48%	10.10%	5.16%

2013 год	СКФО	РД	КБР	РСО	РИ	СК	КЧР	ЧР
Всего РКБ в 2013 г., в т.ч. рыночных расходов:	353.40	89.42	27.67	26.32	24.06	99.60	20.63	65.69
0401 "Общэкономические вопросы" КОСГУ 242	0.47311	0.14997	0.03163	0.06821	0.16033	0.02522	0.03756	0.00018
0401 "Общэкономические вопросы" КОСГУ 310	0.03539	0.00544	0.00171	0.00691	0.00012	0.00776	0.00106	0.01239
0401 "Общэкономические вопросы" КОСГУ 340	0.06467	0.01073	0.00296	0.01341	0.00143	0.01235	0.00476	0.01904
0402 "Топливо-энергетический комплекс" КОСГУ 242	0.00001	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00001	0.00000	0.00000
0402 "Топливо-энергетический комплекс" КОСГУ 310	1.44659	0.23578	0.02085	0.17972	0.70740	0.00000	0.30165	0.00119
0402 "Топливо-энергетический комплекс" КОСГУ 340	0.00152	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00152
0405 "Сельское хозяйство и рыболовство" КОСГУ 242	12.15767	2.07615	1.63041	0.37534	0.32691	5.52731	1.28998	0.93156
0405 "Сельское хозяйство и рыболовство" КОСГУ 310	0.84234	0.12656	0.00145	0.00044	0.64319	0.00993	0.00355	0.05721
0405 "Сельское хозяйство и рыболовство" КОСГУ 340	0.26726	0.01156	0.00455	0.00311	0.00121	0.05827	0.00226	0.18632
0405 "Сельское хозяйство и рыболовство" КОСГУ 530	0.00350	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00350
0408 "Транспорт" КОСГУ 242	0.45093	0.02665	0.01452	0.03048	0.28896	0.07621	0.00931	0.00480
0408 "Транспорт" КОСГУ 310	0.07193	0.00568	0.00057	0.01350	0.00063	0.00083	0.00765	0.04307
0408 "Транспорт" КОСГУ 340	0.00732	0.00073	0.00111	0.00010	0.00048	0.00115	0.00000	0.00374
0408 "Транспорт" КОСГУ 530	0.02120	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00200	0.00000	0.01920
0409 "Дорожное хозяйство (дорожные фонды)" КОСГУ 242	0.07907	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.07907	0.00000	0.00000
0412 "Другие вопросы в области НЭ" КОСГУ 242	1.68801	0.28233	0.14676	0.35691	0.20777	0.51220	0.00674	0.17529
0412 "Другие вопросы в области НЭ" КОСГУ 310	2.59069	0.28498	0.43825	0.08801	0.88305	0.10372	0.04584	0.74684
0412 "Другие вопросы в области НЭ" КОСГУ 330	0.00017	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00017	0.00000	0.00000
0412 "Другие вопросы в области НЭ" КОСГУ 340	0.03785	0.00221	0.00082	0.00244	0.00434	0.01387	0.00021	0.01396
0412 "Другие вопросы в области НЭ" КОСГУ 530	0.43185	0.05000	0.10142	0.02560	0.00000	0.25482	0.00000	0.00000
Итого рыночных расходов в РКБ 2013 г.	20.67	3.27	2.40	1.16	3.23	6.68	1.71	2.22
Доля рыночных расходов в РКБ 2013 г.	5.85%	3.66%	8.66%	4.42%	13.41%	6.71%	8.29%	3.38%
2014 год								
Всего РКБ в 2014 г., в т.ч. рыночных расходов:	365.40	92.47	30.10	27.05	24.30	98.94	20.78	71.76
0401 "Общэкономические вопросы" КОСГУ 242	0.17679	0.08586	0.00781	0.03500	0.01744	0.01897	0.01171	0.00000
0401 "Общэкономические вопросы" КОСГУ 310	0.01926	0.00020	0.00174	0.00079	0.00000	0.00748	0.00177	0.00728
0401 "Общэкономические вопросы" КОСГУ 340	0.05486	0.00801	0.00305	0.01220	0.00108	0.00884	0.00324	0.01844
0402 "Топливо-энергетический комплекс" КОСГУ 242	0.00001	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00001	0.00000	0.00000
0402 "Топливо-энергетический комплекс" КОСГУ 310	0.30544	0.00000	0.08842	0.08744	0.12744	0.00000	0.00000	0.00214
0402 "Топливо-энергетический комплекс" КОСГУ 340	0.00353	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00110	0.00243
0405 "Сельское хозяйство и рыболовство" КОСГУ 242	11.66800	1.87519	1.57276	0.37182	0.35929	5.39806	1.13157	0.95930
0405 "Сельское хозяйство и рыболовство" КОСГУ 310	0.65598	0.03028	0.00118	0.00024	0.58599	0.00236	0.00037	0.03557
0405 "Сельское хозяйство и рыболовство" КОСГУ 340	0.36307	0.01037	0.00250	0.00294	0.00158	0.05511	0.00335	0.28722

0405 "Сельское хозяйство и рыболовство" КОСГУ 530	0.00780	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00780
0408 "Транспорт" КОСГУ 242	0.30340	0.00361	0.02313	0.02250	0.20533	0.03897	0.00906	0.00080
0408 "Транспорт" КОСГУ 310	0.12469	0.06828	0.03364	0.01519	0.00118	0.00000	0.00341	0.00299
0408 "Транспорт" КОСГУ 340	0.00541	0.00038	0.00071	0.00012	0.00054	0.00130	0.00000	0.00237
0408 "Транспорт" КОСГУ 530	0.07688	0.06958	0.00000	0.00000	0.00000	0.00730	0.00000	0.00000
0412 "Другие вопросы в области НЭ" КОСГУ 242	2.45762	0.15509	0.24175	0.35313	0.57449	0.51024	0.00939	0.61352
0412 "Другие вопросы в области НЭ" КОСГУ 310	2.10837	0.27526	0.06089	0.23889	0.70219	0.06530	0.01689	0.74895
0412 "Другие вопросы в области НЭ" КОСГУ 330	0.00800	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00800	0.00000	0.00000
0412 "Другие вопросы в области НЭ" КОСГУ 340	0.03612	0.00289	0.00160	0.00242	0.00334	0.01325	0.00012	0.01250
0412 "Другие вопросы в области НЭ" КОСГУ 530	0.46767	0.20002	0.13000	0.00810	0.00000	0.12955	0.00000	0.00000
Итого рыночных расходов в РКБ 2014 г.	18.84	2.79	2.17	1.15	2.58	6.26	1.19	2.70
Доля рыночных расходов в РКБ 2014 г.	5.16%	3.01%	7.21%	4.25%	10.62%	6.33%	5.74%	3.76%
2015 год								
	СКФО	РД	КБР	РСО	РИ	СК	КЧР	ЧР
Всего РКБ в 2015 г., в т.ч. рыночных расходов:	380.77	94.70	32.64	25.70	26.57	103.52	23.23	74.42
0401 "Общэкономические вопросы" ВР 414	0.00050	0.00000	0.00000	0.00000	0.00050	0.00000	0.00000	0.00000
0401 "Общэкономические вопросы" ВР 810	0.10177	0.04347	0.00620	0.01407	0.01374	0.01679	0.00750	0.00000
0402 "Топливо-энергетический комплекс" ВР 414	0.23903	0.00000	0.01103	0.12352	0.00000	0.00000	0.10449	0.00000
0405 "Сельское хозяйство и рыболовство" ВР 414	0.01534	0.01303	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00231	0.00000
0405 "Сельское хозяйство и рыболовство" ВР 810	13.76307	2.45238	1.87337	0.41789	0.55607	6.11892	1.07104	1.27340
0408 "Транспорт" ВР 810	0.82240	0.02171	0.26778	0.08223	0.16140	0.13670	0.04568	0.10689
0409 "Дорожное хозяйство (дорожные фонды)" ВР 810	0.11903	0.00000	0.00000	0.00025	0.00000	0.01398	0.00010	0.10470
0412 "Другие вопросы в области НЭ" ВР 412	0.00640	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00640	0.00000	0.00000
0412 "Другие вопросы в области НЭ" ВР 414	2.03570	0.11880	0.05760	0.01694	1.54179	0.00000	0.00716	0.29341
0412 "Другие вопросы в области НЭ" ВР 452	0.04858	0.00000	0.04608	0.00250	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000
0412 "Другие вопросы в области НЭ" ВР 810	1.48424	0.34080	0.13821	0.09683	0.24844	0.28532	0.08530	0.28934
Итого рыночных расходов в РКБ 2015 г.	18.64	2.99	2.40	0.75	2.52	6.58	1.32	2.07
Доля рыночных расходов в РКБ 2015 г.	4.89%	3.16%	7.35%	2.93%	9.49%	6.35%	5.70%	2.78%
2016 год								
	СКФО	РД	КБР	РСО	РИ	СК	КЧР	ЧР
Всего РКБ в 2016 г., в т.ч. рыночных расходов:	381.25	96.25	34.12	26.18	27.80	103.76	21.90	71.25
0401 "Общэкономические вопросы" ВР 810	0.22187	0.09183	0.00000	0.00952	0.12051	0.00000	0.00000	0.00000
0402 "Топливо-энергетический комплекс" ВР 414	0.02361	0.00000	0.02154	0.00000	0.00207	0.00000	0.00000	0.00000
0405 "Сельское хозяйство и рыболовство" ВР 414	0.06273	0.04629	0.00000	0.00000	0.00036	0.00000	0.00108	0.01500
0405 "Сельское хозяйство и рыболовство" ВР 810	13.55814	2.53686	2.39632	0.39563	0.35554	5.36576	1.03262	1.47542

0408 "Транспорт" ВР 810	0.69723	0.02966	0.09864	0.07696	0.11053	0.24775	0.03100	0.10269
0409 "Дорожное хозяйство (дорожные фонды)" ВР 810	0.13956	0.00000	0.00000	0.01138	0.00000	0.02347	0.00000	0.10470
0412 "Другие вопросы в области НЭ" ВР 414	0.80597	0.16427	0.00003	0.00017	0.31675	0.00020	0.00293	0.32163
0412 "Другие вопросы в области НЭ" ВР 452	0.00170	0.00000	0.00000	0.00170	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000
0412 "Другие вопросы в области НЭ" ВР 810	0.79499	0.23951	0.04059	0.05193	0.02932	0.28037	0.00996	0.14331
Итого рыночных расходов в РКБ 2016 г.	16.31	3.11	2.56	0.55	0.94	5.92	1.08	2.16
Доля рыночных расходов в РКБ 2016 г.	4.28%	3.23%	7.50%	2.09%	3.36%	5.70%	4.92%	3.04%
2017 год								
	СКФО	РД	КБР	РСО	РИ	СК	КЧР	ЧР
Всего РКБ в 2017 г., в т.ч. рыночных расходов:	401.28	103.58	32.09	28.12	22.88	113.50	23.99	77.12
0401 "Общеэкономические вопросы" ВР 810	0.01159	0.00000	0.00000	0.00094	0.00365	0.00284	0.00416	0.00000
0402 "Топливо-энергетический комплекс" ВР 414	0.01057	0.00000	0.00057	0.00000	0.01000	0.00000	0.00000	0.00000
0405 "Сельское хозяйство и рыболовство" ВР 414	0.08856	0.08680	0.00000	0.00000	0.00000	0.00010	0.00000	0.00000
0405 "Сельское хозяйство и рыболовство" ВР 810	16.34073	1.97696	2.03796	0.30065	0.43332	6.47385	0.87385	4.24413
0408 "Транспорт" ВР 414	0.01297	0.01297	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000
0408 "Транспорт" ВР 810	0.69149	0.04236	0.04224	0.08976	0.09673	0.28507	0.03013	0.10518
0409 "Дорожное хозяйство (дорожные фонды)" ВР 810	0.12753	0.00000	0.00010	0.00567	0.00000	0.03191	0.00000	0.08985
0412 "Другие вопросы в области НЭ" ВР 414	1.10589	0.59450	0.03167	0.00034	0.11131	0.00639	0.20007	0.16162
0412 "Другие вопросы в области НЭ" ВР 452	0.72512	0.00000	0.52000	0.20512	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000
0412 "Другие вопросы в области НЭ" ВР 810	1.46421	0.65279	0.00413	0.00451	0.00275	0.20474	0.00000	0.59529
Итого рыночных расходов в РКБ 2017 г.	20.58	3.37	2.64	0.61	0.66	7.00	1.11	5.20
Доля рыночных расходов в РКБ 2017 г.	5.13%	3.25%	8.22%	2.16%	2.87%	6.17%	4.62%	6.74%

Условные сокращения:

РКБ - расходы консолидированного бюджета;

РД - Республика Дагестан;

КБР - Кабардино-Балкарская Республика;

РСО - Республика Северная Осетия-Алания;

РИ - Республика Ингушетия;

СК - Ставропольский край;

КЧР - Карачаево-Черкесская Республика;

ЧР - Чеченская Республика;

ЭКР - экономическая классификация расходов;

ЭКР 130100** - "Субсидии и субвенции";

ЭКР 130110** - "Субсидии государственным организациям и организациям других форм собственности";

ЭКР 130130** - "Субсидии на покрытие убытков организаций, возникающих при продаже товаров (работ, услуг)";

ЭКР 130140** - "Прочие субсидии";

ЭКР 130150** - "Субвенции";

ЭКР 130330** - "Прочие трансферты населению";

ЭКР 240110** - "Приобретение и модернизация оборудования и предметов длительного пользования производственного назначения";

ЭКР 240220** - "Строительство объектов производственного назначения, за исключением строительства военных объектов";

КОСГУ - классификация операций сектора государственного управления;

КОСГУ 242** - "Безвозмездные перечисления организациям, за исключением государственных и муниципальных организаций";

КОСГУ 310** - "Увеличение стоимости основных средств";

КОСГУ 330** - "Увеличение стоимости непроизведенных активов";

КОСГУ 340** - "Увеличение стоимости материальных запасов";

КОСГУ 530** - "Увеличение стоимости акций и иных форм участия в капитале";

ВР - вид расходов;

ВР 412** - "Бюджетные инвестиции на приобретение объектов недвижимого имущества в государственную (муниципальную) собственность";

ВР 414** - "Бюджетные инвестиции в объекты капитального строительства государственной (муниципальной) собственности";

ВР 452** - "Бюджетные инвестиции иным юридическим лицам, за исключением бюджетных инвестиций в объекты капитального строительства";

ВР 810** - "Субсидии юридическим лицам (кроме некоммерческих организаций), индивидуальным предпринимателям, физическим лицам - производителям

**Источники: Указания о порядке применения бюджетной классификации РФ, утвержденные:

1) Приказами Минфина РФ: от 25.05.1999 № 38н и от 11.12.2002 № 127н – для 2001-2004 гг.;

2) Приказами Минфина РФ: от 27.08.2004 № 72н; от 10.12.2004 № 114н; от 21.12.2005 № 152н; от 08.12.2006 № 168н – для 2005-2007 гг.;

3) Приказами Минфина РФ: от 24.08.2007 № 74н; от 25.12.2008 № 145н; от 30.12.2009 № 150н; от 28.12.2010 № 190н; от 21.12.2011 № 180н;
от 21.12.2012 № 171н – для 2008-2014 гг.;

4) Приказом Минфина России от 01.07.2013 № 65н – для 2015-2017 гг.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Налоги на экономическую деятельность в структуре* доходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, в 2001-2017 гг. (млрд. руб.)

*Источник: [Консолидированные бюджеты].

2001 год	СКФО	РД	КБР	РСО	РИ	СК	КЧР	ЧР
Всего ДКБ в 2001 г., в т.ч. НЭД:	39.40	11.59	4.90	4.51	2.38	10.95	1.98	3.11
Налог на прибыль предприятий и организаций (резидентов), подлежащий уплате в бюджет субъекта	1.83612	0.12959	0.03883	0.08775	0.10448	1.38101	0.09446	0.00000
Налог на прибыль (доход) иностранных юридических лиц, подлежащий уплате в бюджет субъекта Российской Федерации	0.01259	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.01259	0.00000	0.00000
Налог на прибыль предприятий и организаций (резидентов), подлежащий уплате в местный бюджет	1.53456	0.41121	0.10556	0.10904	0.00102	0.87283	0.03481	0.00009
Налог на прибыль иностранных юридических лиц, подлежащий уплате в местный бюджет	0.00376	0.00009	0.00000	0.00001	0.00000	0.00366	0.00000	0.00000
Налог с продаж	0.69231	0.05795	0.05415	0.04878	0.00000	0.49710	0.03433	0.00000
Единый налог, взимаемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения, учета и отчетности	0.06211	0.00926	0.01502	0.01313	0.00417	0.01634	0.00390	0.00029
Единый налог на вмененный доход для определенных видов деятельности	0.61009	0.05742	0.06301	0.03614	0.01278	0.41758	0.02299	0.00017
Итого НЭД в ДКБ 2001 г.	4.75	0.67	0.28	0.29	0.12	3.20	0.19	0.00
Доля НЭД в ДКБ 2001 г.	12.06%	5.74%	5.65%	6.53%	5.16%	29.25%	9.64%	0.02%
2002 год	СКФО	РД	КБР	РСО	РИ	СК	КЧР	ЧР
Всего ДКБ в 2002 г., в т.ч. НЭД:	61.59	15.75	5.94	5.80	4.88	18.07	3.59	7.56
Налог на прибыль организаций, зачисляемый в бюджеты субъектов Российской Федерации	2.78780	0.39043	0.08800	0.15178	0.08580	1.49492	0.08192	0.49493
Налог на прибыль организаций, зачисляемый в местные бюджеты	1.61369	0.44342	0.10081	0.04286	0.02719	0.98556	0.01369	0.00016
Налог с продаж	0.73604	0.08965	0.07237	0.05109	0.00001	0.47788	0.04494	0.00010
Единый налог, взимаемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения, учета и отчетности	0.08246	0.00876	0.01836	0.01464	0.00473	0.02505	0.00560	0.00533
Единый налог на вмененный доход для определенных видов деятельности	0.76531	0.08161	0.08608	0.04511	0.01333	0.51080	0.02839	0.00000
Итого НЭД в ДКБ 2002 г.	5.99	1.01	0.37	0.31	0.13	3.49	0.17	0.50

Доля НЭД в ДКБ 2002 г.	9.72%	6.44%	6.15%	5.26%	2.69%	19.34%	4.86%	6.62%
2003 год	СКФО	РД	КБР	РСО	РИ	СК	КЧР	ЧР
Всего ДКБ в 2003 г., в т.ч. НЭД:	64.56	16.88	5.48	6.32	4.10	19.28	3.37	9.12
Налог на прибыль организаций, зачисляемый в бюджеты субъектов Российской Федерации	3.48745	0.45576	0.05810	0.14574	0.00965	2.60440	0.08549	0.12831
Налог на прибыль организаций, зачисляемый в местные бюджеты	0.91934	0.43107	0.22605	0.02596	0.00150	0.22331	0.01145	0.00000
Налог с продаж	0.90821	0.08898	0.05527	0.06914	0.00000	0.64718	0.04764	0.00000
Единый налог, взимаемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения	0.22719	0.03210	0.02894	0.02039	0.01055	0.10777	0.01627	0.01116
Единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности	0.26021	0.03724	0.03757	0.02803	0.00441	0.13886	0.01140	0.00271
Итого НЭД в ДКБ 2003 г.	5.80	1.05	0.41	0.29	0.03	3.72	0.17	0.14
Доля НЭД в ДКБ 2003 г.	8.99%	6.19%	7.40%	4.58%	0.64%	19.30%	5.11%	1.56%
2004 год	СКФО	РД	КБР	РСО	РИ	СК	КЧР	ЧР
Всего ДКБ в 2004 г., в т.ч. НЭД:	90.26	19.06	6.40	8.27	4.35	22.72	4.43	25.04
Налог на прибыль организаций, зачисляемый в бюджеты субъектов Российской Федерации	4.87692	0.84489	0.19665	0.16801	0.04554	2.95941	0.44805	0.21437
Налог на прибыль организаций, зачисляемый в местные бюджеты	0.61135	0.11881	0.06563	0.01996	0.00504	0.34714	0.05477	0.00000
Налог с продаж (в части сумм по расчетам за 2003 год и погашения задолженности прошлых лет)	0.11863	0.01491	0.00486	0.00909	0.00000	0.08372	0.00605	0.00000
Единый налог, взимаемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения	0.54393	0.06535	0.05626	0.04771	0.01586	0.30146	0.03907	0.01822
Единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности	0.60936	0.06757	0.07372	0.06492	0.01360	0.36284	0.01947	0.00724
Итого НЭД в ДКБ 2004 г.	6.76	1.11	0.40	0.31	0.08	4.05	0.57	0.24
Доля НЭД в ДКБ 2004 г.	7.49%	5.83%	6.21%	3.75%	1.84%	17.84%	12.82%	0.96%
2005 год	СКФО	РД	КБР	РСО	РИ	СК	КЧР	ЧР
Всего ДКБ в 2005 г., в т.ч. НЭД:	97.56	22.58	8.63	9.83	5.54	29.00	5.23	16.75
Налог на прибыль организаций, зачисляемый в бюджеты субъектов Российской Федерации	6.03769	0.81860	0.16280	0.27361	0.03413	3.81671	0.58198	0.34988

Налог на прибыль организаций при выполнении соглашений о разделе продукции, заключенных до вступления в силу Федерального закона "О соглашениях о разделе продукции" и не предусматривающих специальные налоговые ставки для	0.00005	0.00002	0.00000	0.00003	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000
Единый налог, взимаемый с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы	0.56347	0.05878	0.06266	0.05574	0.01642	0.31341	0.04308	0.01339
Единый налог, взимаемый с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов	0.22651	0.03006	0.01984	0.01954	0.00447	0.13031	0.01894	0.00334
Единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности	0.73397	0.09481	0.09860	0.08127	0.01317	0.40689	0.03101	0.00822
Единый сельскохозяйственный налог, уплачиваемый организациями	0.03141	0.00282	0.00398	0.00025	0.00012	0.02374	0.00026	0.00023
Единый сельскохозяйственный налог, уплачиваемый крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и индивидуальными предпринимателями	0.00398	0.00084	0.00020	0.00098	0.00001	0.00171	0.00019	0.00003
Налог на прибыль организаций, зачисляемый в местные бюджеты	-0.08436	0.01420	-0.03855	0.00172	0.00112	-0.06828	0.00366	0.00177
Налог с продаж	0.00743	0.00271	0.00073	0.00078	0.00000	0.00287	0.00034	0.00000
Итого НЭД в ДКБ 2005 г.	7.52	1.02	0.31	0.43	0.07	4.63	0.68	0.38
Доля НЭД в ДКБ 2005 г.	7.71%	4.53%	3.60%	4.41%	1.25%	15.96%	12.98%	2.25%
2006 год	СКФО	РД	КБР	РСО	РИ	СК	КЧР	ЧР
Всего ДКБ в 2006 г., в т.ч. НЭД:	129.66	27.12	11.09	11.42	6.44	35.72	6.25	31.63
Налог на прибыль организаций, зачисляемый в бюджеты субъектов Российской Федерации	9.52416	1.06010	0.32123	0.66684	0.05521	6.34358	0.37956	0.69764
Налог на прибыль организаций при выполнении соглашений о разделе продукции, заключенных до вступления в силу Федерального закона "О соглашениях о разделе продукции" и не предусматривающих специальные налоговые ставки для зачисления указанного налога в федеральный бюджет и бюджеты субъектов Российской Федерации	0.00007	0.00000	0.00007	0.00000	0.00000	0.00001	0.00000	0.00000
Единый налог, взимаемый с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы	0.81361	0.07935	0.09401	0.08073	0.02183	0.46851	0.05666	0.01252

Единый налог, взимаемый с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов	0.32494	0.04256	0.02433	0.03237	0.00454	0.19368	0.02209	0.00537
Единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности	0.99047	0.10934	0.11767	0.09098	0.01924	0.59169	0.04711	0.01445
Единый сельскохозяйственный налог	0.03716	0.00415	0.00170	0.00104	0.00003	0.02928	0.00061	0.00036
Налог на прибыль организаций, зачисляемый в местные бюджеты (в части сумм по расчетам за 2004 год и погашения задолженности прошлых лет)	-0.11530	-0.00062	-0.02829	0.00046	0.00026	-0.09110	0.00384	0.00015
Налог с продаж	0.00806	0.00115	0.00280	0.00028	0.00000	0.00356	0.00026	0.00001
Итого НЭД в ДКБ 2006 г.	11.58	1.30	0.53	0.87	0.10	7.54	0.51	0.73
Доля НЭД в ДКБ 2006 г.	8.93%	4.78%	4.81%	7.64%	1.57%	21.11%	8.16%	2.31%
2007 год	СКФО	РД	КБР	РСО	РИ	СК	КЧР	ЧР
Всего ДКБ в 2007 г., в т.ч. НЭД:	196.79	38.78	15.00	14.22	9.25	47.47	8.51	63.57
Налог на прибыль организаций, зачисляемый в бюджеты субъектов Российской Федерации	11.23458	1.49509	0.60256	0.87550	0.08394	7.08016	0.35086	0.74646
Налог на прибыль организаций при выполнении соглашений о разделе продукции, заключенных до вступления в силу Федерального закона "О соглашениях о разделе продукции" и не предусматривающих специальные налоговые ставки для зачисления указанного налога в федеральный бюджет и бюджеты субъектов Российской Федерации	0.00024	0.00004	-0.00002	0.00000	0.00022	0.00000	0.00000	0.00000
Единый налог, взимаемый с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы	1.17271	0.10844	0.15760	0.11204	0.02284	0.67627	0.07783	0.01770
Единый налог, взимаемый с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов	0.46570	0.06118	0.04722	0.03891	0.00652	0.27004	0.03313	0.00870
Единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности	1.15795	0.13686	0.13652	0.09811	0.02272	0.68987	0.05009	0.02379
Единый сельскохозяйственный налог	0.07335	0.00603	0.01141	0.00228	0.00012	0.05165	0.00085	0.00102
Налог на прибыль организаций, зачислявшийся до 1 января 2005 года в местные бюджеты, мобилизуемый на территориях городских округов	-0.00454	0.00402	-0.01313	-0.00058	-0.00074	0.00620	-0.00031	0.00000

Налог на прибыль организаций, зачислявшийся до 1 января 2005 года в местные бюджеты, мобилизуемый на территориях муниципальных районов	-0.02414	-0.00429	-0.00659	-0.00068	0.00005	-0.00850	-0.00418	0.00005
Налог с продаж	0.00530	0.00055	0.00078	0.00020	0.00000	0.00366	0.00013	0.00000
Итого НЭД в ДКБ 2007 г.	14.08	1.81	0.94	1.13	0.14	8.77	0.51	0.80
Доля НЭД в ДКБ 2007 г.	7.16%	4.66%	6.24%	7.92%	1.47%	18.47%	5.97%	1.25%
2008 год	СКФО	РД	КБР	РСО	РИ	СК	КЧР	ЧР
Всего ДКБ в 2008 г., в т.ч. НЭД:	242.45	52.61	18.94	20.20	12.71	62.68	10.63	64.68
Налог на прибыль организаций, зачисляемый в бюджеты субъектов Российской Федерации	16.09796	2.55923	0.83796	0.79672	0.13452	10.30703	0.65177	0.81073
Налог на прибыль организаций для сельскохозяйственных товаропроизводителей, не перешедших на систему налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (единый сельскохозяйственный налог), по деятельности, связанной с реализацией произведенной ими сельскохозяйственной продукции, а также с реализацией произведенной и переработанной данными организациями собственной сельскохозяйственной продукции, зачисляемый в бюджеты субъектов Российской Федерации	0.00053	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00050	0.00002	0.00000
Налог на прибыль организаций при выполнении соглашений о разделе продукции, заключенных до вступления в силу Федерального закона "О соглашениях о разделе продукции" и не предусматривающих специальные налоговые ставки для зачисления указанного налога в федеральный бюджет и бюджеты субъектов Российской Федерации	0.00015	0.00037	0.00000	0.00000	-0.00021	0.00000	0.00000	0.00000
Налог, взимаемый с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы	1.69818	0.17470	0.20877	0.15497	0.02419	1.00599	0.10888	0.02067
Налог, взимаемый с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов	0.62461	0.08833	0.06849	0.05666	0.00818	0.35327	0.03714	0.01255
Единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности	1.32219	0.19425	0.14556	0.11735	0.02162	0.75535	0.05512	0.03294
Единый сельскохозяйственный налог	0.15945	0.00763	0.01527	0.00447	0.00031	0.12753	0.00351	0.00073

Налог на прибыль организаций, зачислявшийся до 1 января 2005 года в местные бюджеты, мобилизуемый на территориях городских округов	-0.01440	-0.00053	-0.00198	0.00289	-0.00010	-0.01484	0.00015	0.00000
Налог на прибыль организаций, зачислявшийся до 1 января 2005 года в местные бюджеты, мобилизуемый на территориях муниципальных районов	-0.00443	0.00056	-0.00226	-0.00054	0.00000	-0.00209	0.00017	-0.00028
Налог с продаж	0.00210	0.00003	0.00059	0.00017	0.00000	0.00110	0.00022	0.00000
Итого НЭД в ДКБ 2008 г.	19.89	3.02	1.27	1.13	0.19	12.53	0.86	0.88
Доля НЭД в ДКБ 2008 г.	8.20%	5.75%	6.72%	5.61%	1.48%	20.00%	8.07%	1.36%
2009 год	СКФО	РД	КБР	РСО	РИ	СК	КЧР	ЧР
Всего ДКБ в 2009 г., в т.ч. НЭД:	261.62	64.44	22.53	17.10	14.53	65.43	12.33	65.26
Налог на прибыль организаций, зачисляемый в бюджеты субъектов Российской Федерации	13.94152	3.44458	0.65401	0.82487	0.15322	7.23210	0.90514	0.72758
Налог на прибыль организаций для сельскохозяйственных товаропроизводителей, не перешедших на систему налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (единый сельскохозяйственный налог), по деятельности, связанной с реализацией произведенной ими сельскохозяйственной продукции, а также с реализацией произведенной и переработанной данными организациями собственной сельскохозяйственной продукции, зачисляемый в бюджеты субъектов Российской Федерации	0.00053	0.00002	0.00001	0.00006	0.00000	-0.00009	-0.00001	0.00054
Налог на прибыль организаций при выполнении соглашений о разделе продукции, заключенных до вступления в силу Федерального закона "О соглашениях о разделе продукции" и не предусматривающих специальные налоговые ставки для зачисления указанного налога в федеральный бюджет и бюджеты субъектов Российской Федерации	-0.00030	-0.00030	0.00000	0.00000	0.00001	0.00000	0.00000	0.00000
Налог, взимаемый с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы	1.68609	0.21015	0.19322	0.16420	0.02557	0.96690	0.10139	0.02465
Налог, взимаемый с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов	0.48118	0.09697	0.05757	0.04697	0.00872	0.22742	0.03036	0.01316

Единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности	1.47772	0.21447	0.16787	0.13496	0.02415	0.83200	0.06878	0.03548
Единый сельскохозяйственный налог	0.10196	0.00790	0.00949	0.00419	0.00008	0.07690	0.00275	0.00064
Налог на прибыль организаций, зачислявшийся до 1 января 2005 года в местные бюджеты, мобилизуемый на территориях городских округов	-0.01500	0.00019	-0.00225	-0.00048	-0.00001	-0.01217	-0.00029	0.00001
Налог на прибыль организаций, зачислявшийся до 1 января 2005 года в местные бюджеты, мобилизуемый на территориях муниципальных районов	-0.00126	-0.00008	-0.00033	0.00002	0.00000	-0.00077	-0.00010	0.00000
Налог с продаж	0.00167	0.00054	0.00021	0.00013	0.00000	0.00073	0.00004	0.00002
Итого НЭД в ДКБ 2009 г.	17.67	3.97	1.08	1.17	0.21	9.32	1.11	0.80
Доля НЭД в ДКБ 2009 г.	6.76%	6.17%	4.79%	6.87%	1.46%	14.25%	8.99%	1.23%
2010 год	СКФО	РД	КБР	РСО	РИ	СК	КЧР	ЧР
Всего ДКБ в 2010 г., в т.ч. НЭД:	271.31	62.41	22.49	17.79	15.69	74.30	13.80	64.83
Налог на прибыль организаций, зачисляемый в бюджеты субъектов Российской Федерации	18.47168	3.76013	1.03366	0.82665	0.21037	10.88745	0.90573	0.84769
Налог на прибыль организаций для сельскохозяйственных товаропроизводителей, не перешедших на систему налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (единый сельскохозяйственный налог), по деятельности, связанной с реализацией произведенной ими сельскохозяйственной продукции, а также с реализацией произведенной и переработанной данными организациями собственной сельскохозяйственной продукции, зачисляемый в бюджеты субъектов Российской Федерации	-0.00029	0.00029	-0.00001	-0.00003	0.00000	-0.00001	0.00000	-0.00054
Налог на прибыль организаций при выполнении соглашений о разделе продукции, заключенных до вступления в силу Федерального закона "О соглашениях о разделе продукции" и не предусматривающих специальные налоговые ставки для зачисления указанного налога в федеральный бюджет и бюджеты субъектов Российской Федерации	-0.00005	-0.00005	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000
Налог, взимаемый с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы	1.90594	0.29448	0.20671	0.19309	0.03231	1.04945	0.10399	0.02590

Налог, взимаемый с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов	0.70233	0.23897	0.06374	0.06617	0.01258	0.27400	0.03306	0.01381
Единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности	1.76614	0.29073	0.17756	0.16331	0.02734	0.97734	0.08194	0.04792
Единый сельскохозяйственный налог	0.12299	0.00782	0.01093	0.00671	0.00120	0.08826	0.00550	0.00258
Налог на прибыль организаций, зачислявшийся до 1 января 2005 года в местные бюджеты, мобилизуемый на территориях городских округов	-0.00728	-0.00007	-0.00697	-0.00006	0.00000	-0.00016	-0.00003	0.00000
Налог на прибыль организаций, зачислявшийся до 1 января 2005 года в местные бюджеты, мобилизуемый на территориях муниципальных районов	-0.00372	0.00026	-0.00002	-0.00006	0.00000	-0.00375	-0.00018	0.00003
Налог с продаж	0.00162	0.00020	0.00013	0.00003	0.00000	0.00118	0.00007	0.00000
Итого НЭД в ДКБ 2010 г.	22.96	4.59	1.49	1.26	0.28	13.27	1.13	0.94
Доля НЭД в ДКБ 2010 г.	8.46%	7.36%	6.61%	7.06%	1.81%	17.87%	8.19%	1.45%
2011 год	СКФО	РД	КБР	РСО	РИ	СК	КЧР	ЧР
Всего ДКБ в 2011 г., в т.ч. НЭД:	310.96	71.41	24.87	19.86	17.70	83.13	15.07	78.92
Налог на прибыль организаций, зачисляемый в бюджеты субъектов Российской Федерации	21.41357	3.73980	1.47010	1.14410	0.78618	11.71460	1.01351	1.54528
Налог на прибыль организаций для сельскохозяйственных товаропроизводителей, не перешедших на систему налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (единый сельскохозяйственный налог), по деятельности, связанной с реализацией произведенной ими сельскохозяйственной продукции, а также с реализацией произведенной и переработанной данными организациями собственной сельскохозяйственной продукции, зачисляемый в бюджеты субъектов Российской Федерации	0.00077	0.00001	0.00001	0.00000	0.00000	0.00001	0.00000	0.00073

Налог на прибыль организаций при выполнении соглашений о разделе продукции, заключенных до вступления в силу Федерального закона "О соглашениях о разделе продукции" и не предусматривающих специальные налоговые ставки для зачисления указанного налога в федеральный бюджет и бюджеты субъектов Российской Федерации	-0.00001	-0.00001	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000
Налог, взимаемый с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы	1.28096	0.15342	0.14285	0.13981	0.01766	0.73664	0.07567	0.01491
Налог, взимаемый с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы (за налоговые периоды, истекшие до 1 января 2011 года)	0.81177	0.08838	0.12449	0.08956	0.01653	0.42107	0.05953	0.01221
Налог, взимаемый с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов	0.46737	0.05257	0.03389	0.04607	0.00819	0.30408	0.01625	0.00631
Налог, взимаемый с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов (за налоговые периоды, истекшие до 1 января 2011 года)	0.33075	0.04932	0.04638	0.04529	0.01199	0.13781	0.02794	0.01204
Единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности	1.58283	0.24562	0.15205	0.16030	0.02875	0.88882	0.07310	0.03419
Единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности (за налоговые периоды, истекшие до 1 января 2011 года)	0.38725	0.03702	0.04002	0.03648	0.00472	0.23382	0.02224	0.01295
Единый сельскохозяйственный налог	0.04372	0.00289	0.00338	0.00174	0.00003	0.03065	0.00058	0.00444
Единый сельскохозяйственный налог (за налоговые периоды, истекшие до 1 января 2011 года)	0.16286	0.01068	0.01075	0.00805	0.00022	0.11884	0.01036	0.00396
Налог на прибыль организаций, зачислявшийся до 1 января 2005 года в местные бюджеты, мобилизуемый на территориях городских округов	0.00034	0.00026	-0.00003	0.00012	0.00000	-0.00001	0.00000	0.00000
Налог на прибыль организаций, зачислявшийся до 1 января 2005 года в местные бюджеты, мобилизуемый на территориях муниципальных районов	-0.00134	0.00004	0.00002	0.00005	0.00000	-0.00151	0.00006	0.00000
Налог с продаж	0.00216	0.00070	0.00048	0.00029	0.00000	0.00081	-0.00012	0.00000
Итого НЭД в ДКБ 2011 г.	26.48	4.38	2.02	1.67	0.87	14.59	1.30	1.65
Доля НЭД в ДКБ 2011 г.	8.52%	6.13%	8.14%	8.42%	4.94%	17.54%	8.62%	2.09%

2012 год	СКФО	РД	КБР	РСО	РИ	СК	КЧР	ЧР
Всего ДКБ в 2012 г., в т.ч. НЭД:	331.84	79.99	24.59	22.60	20.59	84.90	20.87	78.30
Налог на прибыль организаций, зачисляемый в бюджеты субъектов Российской Федерации	21.32738	3.62829	1.13454	1.12149	0.42515	13.40949	0.94296	0.66546
Налог на прибыль организаций для сельскохозяйственных товаропроизводителей, не перешедших на систему налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (единый сельскохозяйственный налог), по деятельности, связанной с реализацией произведенной ими сельскохозяйственной продукции, а также с реализацией произведенной и переработанной данными организациями собственной сельскохозяйственной продукции, зачисляемый в бюджеты субъектов Российской Федерации	0.00023	0.00000	0.00000	0.00007	0.00000	0.00005	0.00000	0.00011
Налог на прибыль организаций при выполнении соглашений о разделе продукции, заключенных до вступления в силу Федерального закона "О соглашениях о разделе продукции" и не предусматривающих специальные налоговые ставки для зачисления указанного налога в федеральный бюджет и бюджеты субъектов Российской Федерации	0.00011	0.00006	0.00003	0.00000	0.00000	0.00001	0.00000	0.00000
Налог, взимаемый с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы	2.49469	0.27862	0.26840	0.26900	0.03924	1.45996	0.15049	0.02898
Налог, взимаемый с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы (за налоговые периоды, истекшие до 1 января 2011 года)	-0.06322	-0.00153	-0.00831	-0.00695	-0.00086	-0.04274	-0.00207	-0.00077
Налог, взимаемый с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов	1.16192	0.14574	0.10346	0.11112	0.02288	0.71498	0.03785	0.02589
Налог, взимаемый с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов (за налоговые периоды, истекшие до 1 января 2011 года)	-0.02452	0.00567	-0.00294	-0.00255	0.00107	-0.03061	0.00341	0.00144
Единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности	2.34166	0.35039	0.21146	0.21627	0.03610	1.37252	0.10501	0.04990

Единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности (за налоговые периоды, истекшие до 1 января 2011 года)	-0.00220	-0.00089	-0.00256	0.00030	-0.00021	-0.00077	0.00102	0.00091
Единый сельскохозяйственный налог	0.25250	0.01557	0.01772	0.00975	0.00011	0.19685	0.00780	0.00471
Единый сельскохозяйственный налог (за налоговые периоды, истекшие до 1 января 2011 года)	0.01337	0.00243	0.00106	0.00213	0.00015	0.00494	0.00175	0.00091
Налог на прибыль организаций, зачислявшийся до 1 января 2005 года в местные бюджеты, мобилизуемый на территориях городских округов	0.00010	0.00001	-0.00001	-0.00003	0.00000	0.00000	0.00012	0.00000
Налог на прибыль организаций, зачислявшийся до 1 января 2005 года в местные бюджеты, мобилизуемый на территориях муниципальных районов	0.00086	0.00087	0.00003	0.00001	0.00000	-0.00003	0.00000	-0.00002
Налог с продаж	0.00178	0.00055	0.00063	0.00018	0.00000	0.00041	0.00001	0.00000
Итого НЭД в ДКБ 2012 г.	27.50	4.43	1.72	1.72	0.52	17.09	1.25	0.78
Доля НЭД в ДКБ 2012 г.	8.29%	5.53%	7.01%	7.61%	2.54%	20.12%	5.98%	0.99%
2013 год	СКФО	РД	КБР	PCO	РИ	СК	КЧР	ЧР
Всего ДКБ в 2013 г., в т.ч. НЭД:	335.70	85.96	26.65	24.35	20.35	91.95	20.69	65.74
Налог на прибыль организаций, зачисляемый в бюджеты субъектов Российской Федерации	19.65399	3.04830	1.49105	1.09443	0.21952	12.23044	1.08351	0.48674
Налог на прибыль организаций при выполнении соглашений о разделе продукции, заключенных до вступления в силу Федерального закона "О соглашениях о разделе продукции" и не предусматривающих специальные налоговые ставки для зачисления указанного налога в федеральный бюджет и бюджеты субъектов Российской Федерации	0.00007	0.00005	0.00002	0.00001	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000
Налог, взимаемый с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы	2.76123	0.30687	0.20977	0.28641	0.03369	1.75820	0.14239	0.02390
Налог, взимаемый с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы (за налоговые периоды, истекшие до 1 января 2011 года)	-0.00674	-0.00150	-0.00170	-0.00397	0.00043	-0.00064	0.00061	0.00003
Налог, взимаемый с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов	1.36710	0.18837	0.11218	0.11765	0.02537	0.85376	0.04336	0.02641

Налог, взимаемый с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов (за налоговые периоды, истекшие до 1 января 2011 года)	-0.00141	0.00075	0.00056	-0.00113	0.00118	-0.00234	0.00120	-0.00164
Единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности	2.19262	0.25203	0.17476	0.17632	0.03230	1.42346	0.08708	0.04668
Единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности (за налоговые периоды, истекшие до 1 января 2011 года)	-0.00090	-0.00347	0.00084	0.00013	-0.00019	0.00139	0.00015	0.00024
Единый сельскохозяйственный налог	0.22363	0.01504	0.02073	0.01244	0.00029	0.16313	0.00968	0.00231
Единый сельскохозяйственный налог (за налоговые периоды, истекшие до 1 января 2011 года)	0.00165	0.00099	-0.00183	0.00008	0.00001	0.00039	0.00129	0.00072
Налог на прибыль организаций, зачислявшийся до 1 января 2005 года в местные бюджеты, мобилизуемый на территориях городских округов	-0.00016	0.00005	-0.00019	0.00003	0.00000	0.00002	-0.00007	0.00000
Налог на прибыль организаций, зачислявшийся до 1 января 2005 года в местные бюджеты, мобилизуемый на территориях муниципальных районов	0.00029	0.00023	0.00001	0.00002	0.00000	0.00005	0.00000	-0.00003
Налог с продаж	0.00091	0.00017	0.00022	0.00004	0.00000	0.00048	0.00000	0.00000
Итого НЭД в ДКБ 2013 г.	26.19	3.81	2.01	1.68	0.31	16.43	1.37	0.59
Доля НЭД в ДКБ 2013 г.	7.80%	4.43%	7.53%	6.91%	1.54%	17.87%	6.62%	0.89%
2014 год	СКФО	РД	КБР	РСО	РИ	СК	КЧР	ЧР
Всего ДКБ в 2014 г., в т.ч. НЭД:	350.00	89.90	28.10	25.28	24.47	93.96	18.60	69.69
Налог на прибыль организаций, зачисляемый в бюджеты субъектов Российской Федерации	19.30979	2.95074	1.30133	1.21911	0.22847	12.16782	0.96859	0.47372
Налог на прибыль организаций при выполнении соглашений о разделе продукции, заключенных до вступления в силу Федерального закона "О соглашениях о разделе продукции" и не предусматривающих специальные налоговые ставки для зачисления указанного налога в федеральный бюджет и бюджеты субъектов Российской Федерации	0.00007	0.00005	0.00001	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00001
Налог, взимаемый с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы	2.94875	0.31830	0.16902	0.30604	0.04543	1.93286	0.14393	0.03318

Налог, взимаемый с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы (за налоговые периоды, истекшие до 1 января 2011 года)	0.00468	0.00101	0.00258	-0.00031	0.00015	0.00028	0.00008	0.00089
Налог, взимаемый с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов	1.39696	0.20674	0.14124	0.12731	0.03391	0.79855	0.06193	0.02728
Налог, взимаемый с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов (за налоговые периоды, истекшие до 1 января 2011 года)	0.00319	0.00207	0.00246	-0.00042	0.00003	-0.00094	0.00058	-0.00058
Единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности	2.41542	0.34332	0.17314	0.19186	0.01158	1.56525	0.08747	0.04280
Единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности (за налоговые периоды, истекшие до 1 января 2011 года)	0.00241	0.00074	-0.00005	-0.00031	0.00008	0.00099	0.00059	0.00038
Единый сельскохозяйственный налог	0.26617	0.01923	0.03074	0.01398	0.00059	0.18937	0.00928	0.00297
Единый сельскохозяйственный налог (за налоговые периоды, истекшие до 1 января 2011 года)	0.00478	0.00060	0.00169	0.00008	0.00001	0.00177	0.00053	0.00012
Налог на прибыль организаций, зачислявшийся до 1 января 2005 года в местные бюджеты, мобилизуемый на территориях городских округов	0.00002	0.00001	0.00000	0.00000	0.00000	0.00001	0.00000	0.00000
Налог на прибыль организаций, зачислявшийся до 1 января 2005 года в местные бюджеты, мобилизуемый на территориях муниципальных районов	-0.00011	0.00006	0.00001	-0.00017	0.00000	0.00001	-0.00003	0.00000
Налог с продаж	0.00064	0.00015	0.00012	0.00003	0.00000	0.00033	0.00000	0.00000
Итого НЭД в ДКБ 2014 г.	26.35	3.84	1.82	1.86	0.32	16.66	1.27	0.58
Доля НЭД в ДКБ 2014 г.	7.53%	4.27%	6.48%	7.35%	1.31%	17.73%	6.84%	0.83%
2015 год	СКФО	РД	КБР	РСО	РИ	СК	КЧР	ЧР
Всего ДКБ в 2015 г., в т.ч. НЭД:	358.77	90.59	29.55	24.85	24.41	93.13	22.56	73.68
Налог на прибыль организаций, зачисляемый в бюджеты субъектов Российской Федерации	13.26240	1.93801	0.87738	0.80328	0.25587	8.18532	0.96180	0.24074
Налог на прибыль организаций консолидированных групп налогоплательщиков, зачисляемый в бюджеты субъектов Российской Федерации	2.50436	0.44064	0.06628	0.11484	-0.08131	1.92819	0.04134	-0.00561

Налог на прибыль организаций при выполнении соглашений о разделе продукции, заключенных до вступления в силу Федерального закона от 30 декабря 1995 года № 225-ФЗ "О соглашениях о разделе продукции" и не предусматривающих специальные налоговые ставки для зачисления указанного налога в федеральный бюджет и бюджеты субъектов Российской Федерации	-0.00006	-0.00004	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	-0.00001
Налог, взимаемый с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы	3.17686	0.36355	0.21377	0.26744	0.04745	2.11115	0.14502	0.02848
Налог, взимаемый с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы (за налоговые периоды, истекшие до 1 января 2011 года)	0.00161	0.00035	0.00082	-0.00042	-0.00022	0.00163	0.00036	-0.00092
Налог, взимаемый с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов	1.73796	0.27835	0.14746	0.17215	0.04232	0.97731	0.08271	0.03766
Налог, взимаемый с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов (за налоговые периоды, истекшие до 1 января 2011 года)	0.00127	0.00048	-0.00063	0.00055	0.00017	0.00027	0.00017	0.00027
Единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности	2.58642	0.45596	0.17173	0.20034	0.00507	1.62393	0.09387	0.03552
Единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности (за налоговые периоды, истекшие до 1 января 2011 года)	0.00989	0.00062	-0.00021	0.00023	0.00007	0.00104	0.00027	0.00786
Единый сельскохозяйственный налог	0.37690	0.02051	0.03904	0.01702	0.00060	0.28619	0.00919	0.00435
Единый сельскохозяйственный налог (за налоговые периоды, истекшие до 1 января 2011 года)	0.00257	0.00157	0.00025	0.00002	0.00016	0.00038	0.00012	0.00008
Налог на прибыль организаций, зачислявшийся до 1 января 2005 года в местные бюджеты, мобилизуемый на территориях городских округов	0.00004	0.00001	0.00000	0.00001	0.00000	0.00001	0.00000	0.00000
Налог на прибыль организаций, зачислявшийся до 1 января 2005 года в местные бюджеты, мобилизуемый на территориях муниципальных районов	0.00012	0.00011	-0.00002	0.00000	0.00000	0.00003	0.00000	0.00000

Налог с продаж	0.00084	0.00032	0.00026	0.00005	0.00000	0.00021	0.00000	0.00000
Итого НЭД в ДКБ 2015 г.	23.66	3.50	1.52	1.58	0.27	15.12	1.33	0.35
Доля НЭД в ДКБ 2015 г.	6.60%	3.86%	5.13%	6.34%	1.11%	16.23%	5.92%	0.47%
2016 год	СКФО	РД	КБР	РСО	РИ	СК	КЧР	ЧР
Всего ДКБ в 2016 г., в т.ч. НЭД:	377.70	98.07	31.22	26.28	28.66	100.16	21.23	72.07
Налог на прибыль организаций (за исключением консолидированных групп налогоплательщиков), зачисляемый в бюджеты субъектов Российской Федерации	18.80449	3.32768	1.48485	1.22728	0.34159	10.43941	1.37055	0.61312
Налог на прибыль организаций консолидированных групп налогоплательщиков, зачисляемый в бюджеты субъектов Российской Федерации	1.96048	0.42807	0.03666	0.05345	0.00799	1.38334	0.02153	0.02944
Налог на прибыль организаций при выполнении соглашений о разделе продукции, заключенных до вступления в силу Федерального закона от 30 декабря 1995 года № 225-ФЗ "О соглашениях о разделе продукции" и не предусматривающих специальные налоговые ставки для зачисления указанного налога в федеральный бюджет и бюджеты субъектов Российской Федерации	0.00000	0.00000	-0.00003	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00003
Налог, взимаемый с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы	3.48343	0.36672	0.23032	0.28196	0.05689	2.36857	0.16162	0.01735
Налог, взимаемый с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы (за налоговые периоды, истекшие до 1 января 2011 года)	-0.00012	0.00028	-0.00045	-0.00002	-0.00005	0.00039	-0.00015	-0.00012
Налог, взимаемый с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов	1.99922	0.36345	0.19609	0.17854	0.05632	1.09580	0.07034	0.03867
Налог, взимаемый с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов (за налоговые периоды, истекшие до 1 января 2011 года)	0.00213	0.00084	0.00079	0.00005	0.00012	0.00003	-0.00021	0.00051
Единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности	2.45484	0.43869	0.17404	0.18998	0.00457	1.52989	0.08334	0.03434
Единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности (за налоговые периоды, истекшие до 1 января 2011 года)	0.00120	0.00055	0.00021	0.00000	0.00005	0.00088	0.00019	-0.00068

Единый сельскохозяйственный налог	0.60592	0.03691	0.05701	0.02360	0.00059	0.46200	0.02134	0.00447
Единый сельскохозяйственный налог (за налоговые периоды, истекшие до 1 января 2011 года)	0.00370	0.00032	0.00143	0.00012	-0.00008	0.00167	0.00026	-0.00003
Налог на прибыль организаций, зачислявшийся до 1 января 2005 года в местные бюджеты, мобилизуемый на территориях городских округов	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000
Налог на прибыль организаций, зачислявшийся до 1 января 2005 года в местные бюджеты, мобилизуемый на территориях муниципальных районов	0.00022	0.00022	0.00001	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000
Налог с продаж	0.00088	0.00031	0.00038	0.00000	0.00000	0.00019	0.00000	0.00000
Итого НЭД в ДКБ 2016 г.	29.32	4.96	2.18	1.95	0.47	17.28	1.73	0.74
Доля НЭД в ДКБ 2016 г.	7.76%	5.06%	6.99%	7.44%	1.63%	17.25%	8.14%	1.02%
2017 год	СКФО	РД	КБР	РСО	РИ	СК	КЧР	ЧР
Всего ДКБ в 2017 г., в т.ч. НЭД:	402.81	107.28	29.39	27.73	23.00	113.89	24.04	77.48
Налог на прибыль организаций (за исключением консолидированных групп налогоплательщиков), зачисляемый в бюджеты субъектов Российской Федерации	21.89762	3.40442	1.73931	1.39339	0.30138	12.75784	1.59656	0.70472
Налог на прибыль организаций консолидированных групп налогоплательщиков, зачисляемый в бюджеты субъектов Российской Федерации	4.49740	0.84203	0.05154	0.20245	0.01339	3.30930	0.03592	0.04277
Налог на прибыль организаций при выполнении соглашений о разделе продукции, заключенных до вступления в силу Федерального закона от 30 декабря 1995 года № 225-ФЗ "О соглашениях о разделе продукции" и не предусматривающих специальные налоговые ставки для зачисления указанного налога в федеральный бюджет и бюджеты субъектов Российской Федерации	0.00030	0.00000	-0.00002	0.00001	0.00000	0.00000	0.00000	0.00031
Налог, взимаемый с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы	4.11941	0.41514	0.24643	0.34133	0.06169	2.85252	0.17520	0.02709
Налог, взимаемый с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы (за налоговые периоды, истекшие до 1 января 2011 года)	0.00323	0.00067	0.00020	0.00025	-0.00003	0.00174	0.00018	0.00022
Налог, взимаемый с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов	2.62556	0.44657	0.25707	0.20874	0.06230	1.46566	0.10035	0.08488

Налог, взимаемый с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов (за налоговые периоды, истекшие до 1 января 2011 года)	0.00165	0.00030	0.00023	0.00007	0.00004	0.00008	0.00167	-0.00075
Единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности	2.29104	0.40556	0.15582	0.15189	0.00469	1.45987	0.07215	0.04106
Единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности (за налоговые периоды, истекшие до 1 января 2011 года)	0.00164	0.00037	0.00021	0.00020	0.00003	0.00159	0.00012	-0.00089
Единый сельскохозяйственный налог	0.64361	0.04228	0.07424	0.03117	0.00085	0.45341	0.03607	0.00560
Единый сельскохозяйственный налог (за налоговые периоды, истекшие до 1 января 2011 года)	0.00104	0.00077	0.00000	0.00000	0.00000	0.00023	0.00003	0.00001
Налог на прибыль организаций, зачислявшийся до 1 января 2005 года в местные бюджеты, мобилизуемый на территориях городских округов	0.00003	0.00003	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000
Налог на прибыль организаций, зачислявшийся до 1 января 2005 года в местные бюджеты, мобилизуемый на территориях муниципальных районов	0.00001	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000	0.00000
Налог с продаж	0.00050	0.00014	0.00024	0.00001	0.00000	0.00012	0.00000	0.00000
Итого НЭД в ДКБ 2017 г.	36.08	5.56	2.53	2.33	0.44	22.30	2.02	0.91
Доля НЭД в ДКБ 2017 г.	8.96%	5.18%	8.59%	8.40%	1.93%	19.58%	8.40%	1.17%

Условные сокращения:

ДКБ - доходы консолидированного бюджета;
НЭД - налоги на экономическую деятельность;
РД - Республика Дагестан;
СК - Ставропольский край;

КЧР - Карачаево-Черкесская Республика;
ЧР - Чеченская Республика;
КБР - Кабардино-Балкарская Республика;
РСО - Республика Северная Осетия-Алания;
РИ - Республика Ингушетия.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

Запланированные* подпрограммы, основные мероприятия, объемы и источники финансирования государственной программы Республики Дагестан «Развитие промышленности и торгово-экономического сотрудничества Республики Дагестан на 2015-2020 годы», млн.руб.

*Источник: Приложение №2 и Приложение №3 к государственной программе Республики Дагестан «Развитие промышленности и торгово-экономического сотрудничества Республики Дагестан на 2015-2020 годы» (в редакции Постановления Правительства РД от 14 декабря 2016 г. № 389)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2015-2020
всего по Госпрограмме	826.6	3537.9	3602.6	3505.8	3477.0	3439.4	18389.2
ПП № 1 «Модернизация промышленности Республики Дагестан на 2015-2020 годы»	786.9	3423.0	3423.0	3423.0	3423.0	3423.0	17901.9
в % к Госпрограмме	95.2%	96.8%	95.0%	97.6%	98.4%	99.5%	97.3%
ОМ 1.1 Предоставление субсидий юридическим лицам на компенсацию части затрат, связанных с приобретением машин и оборудования для реализации инвестиционных проектов по внедрению производства импортозамещающей продукции (Минпромторг РД)	710.0	1575.0	1575.0	1575.0	1575.0	1575.0	8585.0
в % к ПП № 1	90.2%	46.0%	46.0%	46.0%	46.0%	46.0%	48.0%
в т.ч.: федеральный бюджет	0.0%	21.1%	21.1%	21.1%	21.1%	21.1%	19.4%
республиканский бюджет	0.0%	1.1%	1.1%	1.1%	1.1%	1.1%	1.0%
собственные и заемные средства предприятий	100.0%	77.8%	77.8%	77.8%	77.8%	77.8%	79.6%
ОМ 1.2 Предоставление субсидий юридическим лицам на компенсацию части затрат, связанных с реализацией инвестиционных проектов по внедрению энергосберегающих технологий и оборудования (Минпромторг РД)	0.0	160.0	160.0	160.0	160.0	160.0	800.0
в % к ПП № 1	0.0%	4.7%	4.7%	4.7%	4.7%	4.7%	4.5%
в т.ч.: федеральный бюджет	0.0%	29.7%	29.7%	29.7%	29.7%	29.7%	29.7%
республиканский бюджет	0.0%	1.6%	1.6%	1.6%	1.6%	1.6%	1.6%
собственные и заемные средства предприятий	0.0%	68.8%	68.8%	68.8%	68.8%	68.8%	68.8%

ОМ 1.3 Предоставление субсидий юридическим лицам на компенсацию части затрат, связанных с разработкой и реализацией проектов и (или) программ модернизации и технического перевооружения производственных мощностей промышленных предприятий, направленных на создание и (или) развитие производства новой высокотехнологичной конкурентоспособной продукции, в т.ч. в соответствии с утвержденными отраслевыми планами импортозамещения (Минпромторг РД)	0.0	915.0	915.0	915.0	915.0	915.0	4575.0
в % к ПП № 1	0.0%	26.7%	26.7%	26.7%	26.7%	26.7%	25.6%
в т.ч.: федеральный бюджет	0%	26.0%	26.0%	26.0%	26.0%	26.0%	26.0%
республиканский бюджет	0%	1.4%	1.4%	1.4%	1.4%	1.4%	1.4%
собственные и заемные средства предприятий	0%	72.7%	72.7%	72.7%	72.7%	72.7%	72.7%
ОМ 1.4 Предоставление субсидий юридическим лицам на компенсацию части затрат, связанных с разработкой и внедрением инновационных технологий, научно-исследовательских работ и опытно-конструкторских разработок для реализации инвестиционных проектов (Минпромторг РД)	0.0	160.0	160.0	160.0	160.0	160.0	800.0
в % к ПП № 1	0.0%	4.7%	4.7%	4.7%	4.7%	4.7%	4.5%
в т.ч.: федеральный бюджет	0%	29.7%	29.7%	29.7%	29.7%	29.7%	29.7%
республиканский бюджет	0%	1.6%	1.6%	1.6%	1.6%	1.6%	1.6%
собственные и заемные средства предприятий	0%	68.8%	68.8%	68.8%	68.8%	68.8%	68.8%
ОМ 1.5 Предоставление субсидий юридическим лицам на компенсацию части затрат, связанных с разработкой и реализацией проектов и (или) программ повышения производительности труда на промышленных предприятиях (Минпромторг РД)	0.0	390.0	390.0	390.0	390.0	390.0	1950.0
в % к ПП № 1	0.0%	11.4%	11.4%	11.4%	11.4%	11.4%	10.9%
в т.ч.: федеральный бюджет	0%	36.5%	36.5%	36.5%	36.5%	36.5%	36.5%
республиканский бюджет	0%	1.9%	1.9%	1.9%	1.9%	1.9%	1.9%
собственные и заемные средства предприятий	0%	61.5%	61.5%	61.5%	61.5%	61.5%	61.5%

ОМ 1.6 Предоставление субсидий юридическим лицам на уплату процентов по кредитам и займам, полученным промышленными предприятиями в российских кредитных организациях и государственной корпорации "Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» в 2013-2018 годах в рублях на реализацию инвестиционных проектов, связанных с производством высокотехнологичной конкурентоспособной продукции, в размере, не превышающем величину, рассчитанную исходя из девяти десятых установленной ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации (Минпромторг РД)	0.0	150.0	150.0	150.0	150.0	150.0	750.0
в % к ПП № 1	0.0%	4.4%	4.4%	4.4%	4.4%	4.4%	4.2%
в т.ч.: федеральный бюджет	0%	95.0%	95.0%	95.0%	95.0%	95.0%	95.0%
республиканский бюджет	0%	5.0%	5.0%	5.0%	5.0%	5.0%	5.0%
ОМ 1.7 Разработка и принятие проектов законов и других нормативных правовых актов Республики Дагестан в сфере промышленной, научно-технической и инновационной деятельности (Минпромторг РД)	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
ОМ 1.8 Организация взаимодействия субъектов промышленной и инновационной деятельности Республики Дагестан с федеральными институтами развития и государственными корпорациями, в том числе с Фондом развития промышленности, ФГБУ «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере», ФГБУ «Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ)», ОАО «Российская венчурная компания», ОАО «РОСНАНО», ГК «Ростех» и другими, в целях финансирования инновационных проектов, реализуемых в Республике Дагестан (Минпромторг РД)	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
ОМ 1.9 Обеспечение деятельности государственного органа (Минпромторг РД)	76.9	73.0	73.0	73.0	73.0	73.0	441.9
в % к ПП № 1	9.8%	2.1%	2.1%	2.1%	2.1%	2.1%	2.5%

в т.ч.: республиканский бюджет	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%
ПП № 2 «Индустриальные парки Республики Дагестан»	39.7	114.9	147.1	65.4	37.5	0	404.6
в % к Госпрограмме	4.8%	3.2%	4.1%	1.9%	1.1%	0.0%	2.2%
ОМ 2.1 Капитальные вложения на строительство производственных объектов, закупку технологического оборудования и пусконаладочные работы (Минпромторг РД, промышленные предприятия, индивидуальные предприниматели)	30.0	100.0	120.0	0.0	0.0	0.0	250.0
в % к ПП №2	75.6%	87.0%	81.6%	0.0%	0.0%	0.0%	61.8%
в т.ч.: собственные и заемные средства предприятий	100.0%	100.0%	100.0%	0.0	0.0	0.0	100.0%
ОМ 2.2 Совершенствование государственного регулирования создания и деятельности индустриальных (промышленных) парков (Минпромторг РД)	0.0	7.5	0.0	0.0	0.0	0.0	7.5
в % к ПП №2	0.0%	6.5%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	1.9%
в т.ч.: федеральный бюджет	0.0%	80.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	80.0%
республиканский бюджет	0.0%	20.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	20.0%
ОМ 2.3 Разработка системы нормативных документов, регламентирующих создание и деятельность индустриальных парков в Республике Дагестан (Минпромторг РД)	0	7.5	0	0	0	0	7.5
в % к ПП №2	0.0%	6.5%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	1.9%
в т.ч.: федеральный бюджет	0.0%	80.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	80.0%
республиканский бюджет	0.0%	20.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	20.0%
ОМ 2.4 Выполнение НИОКР в области исследования индустриальных парков, усовершенствования механизмов привлечения инвестиций, а также подготовка соответствующего заключения о возможности использования свободной территории для размещения на ней объектов производства и инфраструктуры индустриального парка (Минпромторг РД)	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
ОМ 2.5 Стимулирование создания и развития индустриальных (промышленных) парков (Минпромторг РД)	9.7	7.4	29.5	65.4	35.1	0.0	147.1
в % к ПП №2	24.4%	6.4%	20.1%	100.0%	93.6%	0.0%	36.4%
в т.ч.: федеральный бюджет	82.5%	27.0%	27.1%	53.8%	68.9%	0.0%	52.6%

республиканский бюджет	15.5%	6.8%	6.8%	37.6%	25.6%	0.0%	25.6%
бюджеты муниципальных образований	2.1%	66.2%	66.1%	8.6%	5.4%	0.0%	21.8%
ОМ 2.5.1 Субсидии органам местного самоуправления муниципальных образований Республики Дагестан на софинансирование обязательств бюджетов муниципальных образований Республики Дагестан по предоставлению субсидий российским организациям на компенсацию части затрат на реализацию инвестиционных проектов по созданию инфраструктуры индустриальных парков, понесенных в 2015-2020 годах, и на осуществление бюджетных инвестиций муниципальным образованиям Республики Дагестан в объекты государственной собственности, относящиеся к инфраструктуре индустриальных парков (Минпромторг РД)	9.7	4.1	13.8	36.3	24.1	0.0	88.0
в т.ч.: федеральный бюджет	82.5%	41.5%	34.1%	86.5%	91.3%	0.0%	77.0%
республиканский бюджет	15.5%	12.2%	14.5%	10.5%	7.5%	0.0%	10.9%
бюджеты муниципальных образований	2.1%	46.3%	51.4%	3.0%	1.2%	0.0%	12.0%
ОМ 2.5.2 Компенсация части затрат на разработку бизнес-плана и проектной документации (Минпромторг РД)	0.0	2.0	10.5	6.5	5.0	0.0	24.0
в т.ч.: федеральный бюджет	0.0%	0.0%	23.8%	38.5%	20.0%	0.0%	25.0%
бюджеты муниципальных образований	0.0%	100.0%	76.2%	61.5%	80.0%	0.0%	75.0%
ОМ 2.5.3 Компенсация управляющей компании затрат на технологическое подсоединение инженерной инфраструктуры, 50% от суммы затрат (Минпромторг РД)	0.0	1.0	4.4	10.0	4.0	0.0	19.4
в т.ч.: республиканский бюджет	0.0%	0	54.5%	95.0%	100.0%	0.0%	82.0%
бюджеты муниципальных образований	0.0%	100.0%	45.5%	5.0%	0.0%	0.0%	18.0%
ОМ 2.6 Субсидии российским организациям на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях в 2015-2020 годах на капитальное строительство объектов инфраструктуры и промышленности индустриальных парков (Минпромторг РД)	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0

ОМ 2.7 Компенсация затрат на проведение независимой экспертизы проектов промышленных парков (Минпромторг РД)	0.0	0.3	0.8	12.6	2.0	0.0	15.7
в % к ПП №2	0.0%	0.3%	0.5%	19.3%	5.3%	0.0%	3.9%
в т.ч.: федеральный бюджет	0.0%	100.0%	100.0%	10.3%	60.0%	0.0%	22.9%
республиканский бюджет	0.0%	0.0%	0.0%	89.7%	40.0%	0.0%	77.1%
ОМ 2.8 Предоставление государственных гарантий Республики Дагестан инициаторам создания промышленных парков (Минпромторг РД)	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
ПП №3 «Развитие межрегионального и международного торгово-экономического сотрудничества» (Минпромторг РД)	-	-	32.46	17.45	16.48	16.41	82.79
в % к Госпрограмме	-	-	0.9%	0.5%	0.5%	0.5%	0.5%
ОМ 3.1 Создание Центра импортозамещения и поддержки экспорта (Минпромторг РД, Минсельхозпрод РД)	-	-	15.0	0.0	0.0	5.0	20.0
в % к ПП №3	-	-	46.2%	0.0%	0.0%	30.5%	24.2%
в т.ч.: республиканский бюджет	-	-	100.0%	0.0%	0.0%	100.0%	100.0%
ОМ 3.3 Проведение бизнес-миссий в иностранных государствах совместно с представителями экспортноориентированных предприятий Республики Дагестан (Минпромторг РД, органы исполнительной власти РД, предприятия РД (по согласованию))	-	-	0.905	0.905	0.905	0.905	3.62
в % к ПП №3	-	-	2.8%	5.2%	5.5%	5.5%	4.4%
в т.ч.: республиканский бюджет	-	-	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%
ОМ 3.4 Создание торговых представительств (торговых домов) Республики Дагестан в федеральных округах (субъектах) Российской Федерации и в иностранных государствах (Минпромторг РД, ОАО «Торговый дом «Дагестан» (по согласованию))	-	-	5.0	5.0	5.0	0.0	15.0
в % к ПП №3	-	-	15.4%	28.7%	30.3%	0.0%	18.1%
в т.ч.: республиканский бюджет	-	-	100.0%	100.0%	100.0%	0.0%	100.0%

ОМ 3.5 Активизация вовлечения торговых представительств Российской Федерации в иностранных государствах в работу по продвижению экспортного потенциала Республики Дагестан путем обмена информацией (МинпромторгРД)	-	-	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
ОМ 3.6 Содействие созданию ассоциаций и компаний иностранных государств на территории Республики Дагестан (Минпромторг РД)	-	-	1.0	1.0	0.0	0.0	2.0
в % к ПП №3	-	-	3.1%	5.7%	0.0%	0.0%	2.4%
в т.ч.: собственные и заемные средства предприятий	-	-	100.0%	100.0%	0.0%	0.0%	100.0%
ОМ 3.7 Создание реестра экспортеров Республики Дагестан (Минпромторг РД, органы исполнительной власти РД, Торгово-промышленная палата РД (по согласованию))	-	-	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
ОМ 3.8 Проведение ежегодного республиканского конкурса «Экспортер года» (Минпромторг РД, органы исполнительной власти РД)	-	-	0.3	0.3	0.35	0.35	1.3
в % к ПП №3	-	-	0.9%	1.7%	2.1%	2.1%	1.6%
в т.ч.: республиканский бюджет	-	-	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%
ОМ 3.9 Сотрудничество с региональными и международными торгово-промышленными палатами (Минпромторг РД, Торгово-промышленная палата РД (по согласованию))	-	-	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
ОМ 3.10 Проведение семинаров для организаций-экспортеров Республики Дагестан по вопросам внешнеэкономической деятельности с привлечением представителей федеральных органов государственной власти, кредитных и страховых организаций (Минпромторг РД)	-	-	0.175	0.175	0.175	0.175	0.7
в % к ПП №3	-	-	0.5%	1.0%	1.1%	1.1%	0.8%
республиканский бюджет	-	-	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%
ОМ 3.11 Участие в ежегодной международной промышленной выставке в России «Иннопром» в г. Екатеринбурге (Минпромторг РД)	-	-	2.0	2.0	2.0	2.0	8.0
в % к ПП №3	-	-	6.2%	11.5%	12.1%	12.2%	9.7%

в т.ч.: республиканский бюджет	-	-	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%
ОМ 3.12 Организация и участие в торговых выставках, специализированных форумах (мероприятиях) в федеральных округах (субъектах) Российской Федерации и на территории Республики Дагестан (Минпромторг РД)	-	-	2.68	2.68	2.68	2.68	10.72
в % к ПП №3	-	-	8.3%	15.4%	16.3%	16.3%	12.9%
в т.ч.: республиканский бюджет	-	-	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%
ОМ 3.13 Организация и участие в торговых выставках, специализированных форумах (мероприятиях) на территории иностранных государств (Минпромторг РД)	-	-	4.75	4.75	4.75	4.75	19
в % к ПП №3	-	-	14.6%	27.2%	28.8%	28.9%	22.9%
в т.ч.: республиканский бюджет	-	-	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%
ОМ 3.14 Осуществление обмена информацией о реализуемых инвестиционных промышленных и инновационных проектах с учетом возможного совместного участия Сторон в их реализации (Минпромторг РД, Агентство по предпринимательству и инвестициям РД, органы исполнительной власти РД)	-	-	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0

Условные сокращения:

ПП - подпрограмма;

ОМ - основное мероприятие.